

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

МАТЕРИАЛЫ

ВСЕРОССИЙСКОЙ МЕЖВУЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, СПЕЦИАЛИСТОВ

**«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В
УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»**

2 декабря 2021 г.

Москва

2022

ББК 67.4
УДК 34
И 66

И 66   Инновационное развитие юридической науки в условиях формирования современного общества. – Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов. 02 декабря 2021 г./ Под общ. редакцией А.А. Березиной, В.В. Пучковой. – М.: Международный юридический институт, 2022. – 140 с.

Рецензенты:

Лопатина Татьяна Михайловна, д.ю.н., доцент, профессор кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института,

Ильюхов Алексей Александрович, к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского государственного университета.

Редакторы:

Березина А.А., директор Смоленского филиала Международного юридического института,

Пучкова В.В., к.ю.н., доцент, научный сотрудник учебного отдела Смоленского филиала Международного юридического института.

Члены редакционной коллегии:

Сирик Н.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Гражданского права и процесса» (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института,

Сенкевич В.В., к.ю.н., доцент кафедры «Гражданского права и процесса» (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института,

Ревенко Я.Д., к.ю.н., доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин» (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института,

Васильева С.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Теории права и государственно-правовых дисциплин» (отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

02 декабря 2021 года в Смоленском филиале Международного юридического института состоялась Всероссийская межвузовская научно-практическая конференция «Инновационное развитие юридической науки в условиях формирования современного общества». В сборнике представлены научные доклады и статьи студентов, магистрантов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава вузов, принимавших участие в работе конференции.

Адресуется преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов, научным и практическим работникам.

Сборник издается в электронном варианте.

Все материалы, размещённые в сборнике, опубликованы в авторской редакции. Редакторы не вносили коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещённую в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

© Международный юридический институт, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1.

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Деникаев Эмиль Равильевич

Правовое регулирование правоотношений в сети «Интернет».....5

Ильенкова Юлия Дмитриевна, Погадаева Яна Сергеевна

Участие нотариуса в защите прав несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений.....11

Коржилова Лиана Александровна

Судебная ошибка как основание для пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.....19

Лецинская Карина Дмитриевна

Направления государственной политики по применению трудового законодательства в условиях пандемии.....24

Лев Юлия Михайловна

Правовая природа договоров в сфере оказания облачных услуг.....32

Пузанова Дарья Алексеевна

Правовое регулирование трудовой деятельности иностранными гражданами на территории РФ: преимущества и недостатки.....39

Сысоева Дарья Дмитриевна

Проблемы международного усыновления российских детей иностранцами.....45

Сенкевич Виктория Валерьевна

Принцип доступности и его реализация в арбитражном процессе.....52

Солдатенков Юрий Дмитриевич, Терновчук Алексей Николаевич

Защита интересов субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии covid-19.....57

Фомина Евгения Олеговна

Особенности пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам: проблемы судебной практики.....64

Фролкова Валерия Алексеевна

Тенденции и перспективы надзорного производства в России.....72

Фролкова Валерия Алексеевна, Пучкова Виктория Викторовна

Правовое регулирование усыновления российских детей иностранными гражданами.....77

Раздел 2.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ, ИННОВАЦИИ

Камшилина Анастасия Дмитриевна

Проблемы определения и оценки вменяемости несовершеннолетних лиц.....85

Ленчикова Анна Сергеевна

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: некоторые особенности состава преступления.....92

Михеева Кристина Александровна

Проблемы квалификации причинения смерти по неосторожности.....99

Сидоренков Антон Юрьевич

Уголовная ответственность за захват заложника в Российской Федерации.....104

Солдатенков Юрий Дмитриевич

Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних.....111

Раздел 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Васильева Светлана Валерьевна

Эволюция избирательного законодательства в современной России.....117

Масягина Юлия Борисовна

Гражданское общество как юридическая категория.....122

Митько Валерия Геннадьевна

Специфика статуса адвоката по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....126

Маганкова Анна Алексеевна, Гречишников Каролина Игоревна

Пробелы в законодательстве о применении административной ответственности в сфере прав потребителей и пути их решения.....133

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ.....138

Раздел I.

РОЛЬ ЧАСТНОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Деникаев Эмиль Равильевич,
студент 4 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Denikaev Emil Ravilevich,
4nd year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Сирик Наталия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент, координатор кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия сети «Интернет», информации и её влиянию на формирование гражданско-правовых отношений, интеграции информационного законодательства в условиях глобализации, а также раскрытию вопроса регулирования договорных отношений в сети «Интернет».

Ключевые слова: Интернет, право, информация, информационный обмен, договор, обязательство.

LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS ON THE INTERNET

Resume. The article studies the concept of the Internet, information and its influence on the formation of information legislation in the context of globalization, as well as disclosing the issue of regulating contractual relations on the Internet.

Key words: Internet, law, information, information exchange, contract, obligation.

На сегодняшний день, характеризуя современное развитие общества, мы, несомненно, сталкиваемся с таким явлением, как сеть «Интернет», который в сравнительно короткий срок перерос в социально крупное явление, без которого современное общество не может обойтись и единого дня, так как практически каждая сфера нашей жизни тем или иным способом уже имеет собственный сетевой аналог. В международном акте Окинавской хартии Глобального информационного общества о сети «Интернет» и передающейся в ней информации говорится: «Их революционное воздействие касается образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества». Данный факт указывает на актуальность рассмотрения понятия сети «Интернет» не только с

правовой, законодательной позиции, но и с гуманитарной, то есть общей совокупности возникающих в ней различных гражданских правоотношений и вытекающих из них обязательств, образующихся в результате непосредственного информационного обмена в телекоммуникационной сети «Интернет».

Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса о понятии сети «Интернет», необходимо разобраться с определением информации, так как она является одним из механизмов правового регулирования отношений в сети «Интернет». Вопрос, связанный с регулированием информации, известен ещё древнему римскому праву в части авторских прав. Например, в праве Древнего Рима указывалось, что в случае, если произведение музыки, литературы, искусства было зафиксировано каким-либо человеком на материале, который принадлежал иному лицу, то данная материальная форма относилась к праву собственности её изначального собственника. Соответственно, такой автор произведения имел притязания к лицам, которые нарушали бы его нематериальные права. Возвращаясь ближе к нашему времени, отметим, что в XX веке одним из первых людей, кто дал понятие информации, был один из первых основателей кибернетики Норберт Виннер. Под информацией он понимал «обозначение содержания, которое было получено из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему» [5].

В свою очередь, Зохар Эфрони, не переходя к анализу её юридических аспектов, указал, что она имеет под собой сложный концепт и, тем самым, выделил четыре способа интерпретации информации: 1) информация как следствие, которое вызвано сообщением; 2) информация как объект знания; 3) информация как сообщение и 4) информация как объект мира. Наконец, обращаясь к законодательному определению, под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с юридической точки зрения, под информацией можно понимать некую общую категорию, которую можно рассматривать в нескольких аспектах. На основании вышеизложенного можно дать определение и сети «Интернет»: это международная телекоммуникационная сеть, которая необходима для хранения, обмена и распространения информации.

Как правильно отмечает учёный-цивилист Р.Ф. Азизов, популярное мнение о происхождении понятия «Интернет» не является корректным в той части, где его источником является словосочетание «международная сеть» или же «international network», хотя на самом деле оно происходит от иного словосочетания, а именно «сеть сетей», иначе «inter network». Правильно отметить, что это лишь проблема этимологии, так как изначально «Интернет» или, как его в середине XX века называли в США «Арпанет», употреблялся для

обозначения соединения локальных компьютерных сетей, а на сегодняшний день сеть «Интернет» носит уже трансграничный характер [1].

Обращаясь к нашему российскому законодательству, отметим, что в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в иных НПА отсутствует легальное определение сети «Интернет», но в вышеуказанном законе определяются общие понятия, признаки, с помощью которых можно определить, что будет пониматься под Интернетом. Так, например, в пункте 5 статьи 2 указывается, что информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, которая предназначена для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Надо отметить, что в законодательной и правоприменительной практике нельзя забывать о том, что данное определение является родовым понятием к сети «Интернет», которое, в свою очередь, является видовым, так как вышеуказанный термин обозначает большое множество сетей, а не только сеть «Интернет».

Таким образом, из приведённого законодательного определения можно выделить, что сеть «Интернет» представляет собой разновидность информационно-телекоммуникационных сетей, в которой возникают четыре группы условно самостоятельных гражданских правоотношений: 1) правоотношения, которые связаны с доступом к сети «Интернет», и юридически значимые действия, побуждающие возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, которые совершаются в виртуальном пространстве; 2) правоотношения, которые связаны с доступом к сети «Интернет», но юридически значимые действия совершаются в физическом пространстве; 3) правоотношения, связанные с объектами, которые создаются исключительно в виртуальном пространстве, имеют только виртуальную форму и передаются в данном пространстве; 4) правоотношения, которые имеют электронную форму и происходят в виртуальном пространстве [2].

Раскрывая первую группу правоотношений, в качестве примера приводим публичный договор об оказании услуг регистрации национального домена в сети «Интернет», при котором возникают имущественные права регистратора в части порядка функционирования сайта, настройки параметров базы данных, размещения информации на сайте и вытекающие из данного договора обязательства. Следующая группа гражданских правоотношений в большей степени связана именно с публичными договорами, заключаемыми с провайдерами об оказании услуг мобильной связи, с договорами аренды каналов связи, различными лицензионными договорами, связанными с правом использования программного обеспечения и т.д. Данные договоры заключаются в физическом пространстве и связаны с правом доступа в сеть «Интернет».

Третья группа гражданских правоотношений на сегодняшний день имеет отдельное понимание. Это правоотношения, которые в большей степени связаны с интеллектуальной собственностью. Так, например, можно привести пример возникающих правоотношений при использовании определённого программного обеспечения как платного, так и бесплатного, например, браузера или использования интернет-ресурса и т.п. В данных правоотношениях мы как потребители соглашаемся с правилами пользовательского или лицензионного соглашения. Сюда же можно отнести договоры об оказании рекламных услуг, которые заключаются путём принятия публичной оферты с такими корпорациями, как Google, Яндекс, реклама которых осуществляется на всех веб-сайтах, программах, работающих при подключённом Интернете, принадлежащих данным корпорациям. К данной же группе можно отнести договоры купли-продажи криптовалют, например, BTC, ETH, LTC, покупки уникальных цифровых сертификатов – NFT-токенов, которые только совсем недавно, а именно – с 1 января 2021 года стали иметь статус имущества в соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Наконец, последняя группа гражданских правоотношений – это на сегодняшний день самая распространённая группа, которая охватывает именно электронные договоры по типу дистанционной купли-продажи, договоры об оказании услуг. Данные отношения подробно, помимо гражданского законодательства, регулируются отдельными правовыми актами, как например, Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463.

Следует указать, что данная классификация не является исчерпывающей, так как гражданские правоотношения по своей сути не могут быть таковыми и соответствующий спектр правоотношений обновляется ежемесячно, а порой и ежедневно. Так, определив понятие информации и сети «Интернет», а также выделив группу гражданских правоотношений, возникающих в Интернете, целесообразно перейти к проблемам, с которыми могут столкнуться пользователи сети «Интернет» при вступлении в те или иные гражданские правоотношения. Самая первая проблема, которую можно выделить, – это проблема идентификации пользователей, т.е. вопрос неопределённости субъекта: какое именно физическое, юридическое лицо вступает в гражданские правоотношения в сети «Интернет». Данная проблема вытекает из самой сущности технологической структуры Интернета. Она появилась ещё при создании предшественника интернета в американской военной компьютерной сети «Арпанет». Так, в сети «Интернет» пользователь может зарегистрироваться под совсем другим именем и фамилией, отличающимися от реальной фамилии личности. Это же касается фотографии пользователя. Нередко может быть, что под соответствующим аккаунтом сидит совершенно другой человек. В результате этого могут

возникнуть различные трудности правового характера, например, в процессе совершения сделок в сети «Интернет».

Интересно будет отметить, как данный вопрос был урегулирован в Австралии на примере одного судебного случая. Следует не забывать, что данный вопрос является актуальным на законодательном уровне не только для Австралии, но и для многих стран, в частности, стран романо-германской правовой семьи в части вопроса: считается ли тот или иной договор заключённым или нет, или же он является исполненным? Возвращаемся к австралийской судебной практике, к судебному делу *Smythe and. Thomas*. Предметом договора являлась сделка, которая была заключена на сайте «eBay». В случае с данным аукционом предложение о покупке товара было сочтено, проводя сравнительно-правовую аналогию, офертой в ситуации, когда покупатель сделал «ставку» на аукционе в надлежащий период, причём его ставка по истечении срока была рассмотрена как акцепт. Поскольку в таком случае договор считался заключённым, у покупателя возникало право на взыскание убытков или требование об исполнении обязательства в натуре.

Следующая проблема, которая уже связана с глобальностью сети «Интернет», – это проблема определения юрисдикции в данной сети, т.е. право какого государства будем использовать в тех или иных правоотношениях. Так, к определённому интернет-ресурсу может быть предоставлен доступ любому кругу лиц, которые имеют доступ к Интернету. В связи с этим возникает вопрос о месте исполнения обязательства при вступлении в цифровые гражданские правоотношения и вытекающей из этого выше поставленной проблемы юрисдикции.

В некоторых государствах данная проблема решается посредством установления критерия доступности определённого сайта (ресурса) для определения юрисдикции. Так, при рассмотрении спора цифрового гражданско-правового отношения, суды исходят из того, разрешён ли доступ к соответствующему интернет-ресурсу с территории государства, где рассматривается спор. Обращаясь же к законодательным нормам Российской Федерации, данный вопрос юрисдикции решается следующим образом. Специальные нормы, регулирующие данный вопрос, отсутствуют. Соответственно, в данном случае применяются общие нормы места исполнения обязательства, которые указаны в статье 316 ГК РФ. Но при таком подходе возникает вопрос в части имеющейся компетенции суда устанавливать по вышеуказанной норме юрисдикцию, когда спор рассматривается с участием иностранных лиц, при которых могут применяться нормы и коллизионные привязки иностранного права. В этом плане суд применяет коллизионную привязку «*lex fori*», то есть применяется право того государства, соответствующий орган которого рассматривает спор, в нашем примере – российское право. Таким образом, если в договоре прямо не указано, что местом исполнения

обязательства по предоставлению цифрового товара, контента является место жительства его приобретателя, то применяются общие правила коллизионной привязки «lex fori».

Сеть «Интернет» на сегодняшний день является наиболее актуальным и востребованным средством производства, передачи и распространения информации. Сеть «Интернет» используется во всех областях человеческой деятельности. При этом проблемы правового регулирования отношений в сети «Интернет» для правовой системы имеют системный характер и не могут разрешаться на уровне какой-либо одной отрасли права или законодательства, а требуют системного правового регулирования, но прежде всего – теоретического осмысления. Как следствие, анализ проблем правового регулирования отношений в сети «Интернет» позволяет не только создать условия для развития конкретных решений в области правотворчества и правоприменения, но и обогатить теоретико-правовое знание как таковое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети «Интернет»: сравнительное и историко-правовое исследование [Электронный ресурс] URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1247/aftoreferat/sF5h5pp7rr.pdf>.
2. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-dogovorov-zaklyuchaemyh-v-internete/viewer>.
3. Зохар Э. Право доступа: будущее закона об авторском праве в цифровой форме [Электронный ресурс] URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof...>
4. Задума Я.Т. Гражданско-правовое регулирование правоотношений по оказанию услуг в сети интернет [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37172797>
5. Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права // Государство и право. 2000. № 5.

Ильенкова Юлия Дмитриевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Погдаева Яна Сергеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Ilenkova Iulia Dmitrievna,
4rd year students Smolensk branch International law Institute.
Smolensk, Russia.

Pogadaeva Yana Sergeevna,
4rd year students Smolensk branch International law Institute.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

УЧАСТИЕ НОТАРИУСА В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ И ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование участия нотариуса в обеспечении защиты прав и интересов несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений. В статье исследуются проблемы коллизий и противоречий в нормах действующего законодательства, а также делается вывод об эффективности деятельности нотариуса в делах по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: участие нотариуса, защита прав несовершеннолетних, семейные правоотношения, жилищные правоотношения, институт нотариата, совершенствование законодательства.

PARTICIPATION OF A NOTARY IN THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE SPHERE OF FAMILY AND HOUSING RELATIONSHIPS

Annotation. The article analyzes the legal regulation of the participation of a notary in ensuring the protection of the rights and interests of minors in the field of family and housing legal relations. The article examines the problems of conflicts and contradictions in the norms of the current legislation, and also concludes that the notary's activity is effective in protecting the rights, freedoms and legitimate interests of minors.

Key words: participation of a notary, protection of the rights of minors, family legal relations, housing legal relations, the institution of a notary, improvement of legislation.

Актуальность исследования заключается в том, что право несовершеннолетних детей в сфере семейных и жилищных правоотношений является основополагающим правом, которое закреплено в Конституции РФ. На реализацию этого права направлена деятельность

нотариуса в сфере оказания нотариальной деятельности. Цель исследования состоит в обстоятельном анализе правового регулирования осуществления нотариальной деятельности нотариусами в сфере реализации семейных и жилищных прав несовершеннолетних. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать правовой механизм реализации семейных и жилищных прав несовершеннолетних посредством осуществления нотариальной деятельности;
- проанализировать проблемы, возникающие в связи с противоречиями в нормах действующего законодательства.

Научная новизна заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования действий нотариуса, осуществляемых с целью обеспечения прав несовершеннолетних в сфере семейных и жилищных правоотношений.

Защита прав и законных интересов, возникающих из семейных и жилищных правоотношений на данный момент признаётся одной из первоочередных задач современного нотариата, действующего на территории Российской Федерации. Например, статья 1 главного российского Закона, регламентирующего деятельность нотариусов – Основ законодательства о нотариате, гласит, что одной из основных целей нотариата в Российской Федерации признаётся обеспечение защиты закреплённых в законодательстве прав и законных интересов граждан (а также членов их семей) путём выполнения от имени Российской Федерации определённых нотариальных действий. Из этой же статьи можно сделать вывод о наличии у нотариусов существенных полномочий в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Проанализировав информацию, содержащуюся в данной статье, следует также сразу отметить, что в связи с особым положением нотариуса при защите прав и интересов граждан, в том числе несовершеннолетних, он действует исключительно от имени Российской Федерации, а не как самостоятельный участник правоотношений и даже не как представитель какого-либо государственного или муниципального органа. Кроме того, интересно, что к непосредственной компетенции нотариусов отнесены и некоторые превентивные меры в сфере защиты прав несовершеннолетних в жилищных правоотношениях. Эта функция реализуется через вынесение нотариальных актов, основной целью которых является уменьшение риска возникновения и обострения конфликтных ситуаций до пиковых точек, а также причинения какого-либо имущественного вреда заинтересованным лицам. Для этого в федеральном законодательстве существует целый ряд соответствующих актов, которые способен вынести нотариус в обеспечение защиты прав несовершеннолетних в жилищных отношениях. К ним, например, относятся:

- выдача на имя ребёнка свидетельства о праве на наследство;
- заключение между родителями соглашения о месте жительства ребёнка;
- выдача сертификатов на сделки, например, связанные с передачей в совместную собственность членов семьи жилых помещений, приобретённых за полученный материнский капитал;
- оформление в письменной форме обязательств собственников недвижимости, приобретённой за заёмные средства с последующим покрытием кредитных обязательств с помощью материнского капитала и прочее [7, С. 29].

Однако, к сожалению, довольно долгое время деятельность нотариусов ограничивалась довольно узким кругом нотариальных действий, призванных защищать права несовершеннолетних граждан в семейных правоотношениях. Текущее же законодательство, благодаря недавним изменениям, наконец, смогло значительно расширить полномочия нотариуса по защите субъектов семейно-правовых отношений. В подавляющем большинстве это становится возможным благодаря развитию нотариальной практики. Так, в ходе недавней реформы было существенно усилено влияние нотариусов на защиту прав и интересов супругов, что не могло не повлиять и на обеспечение прав несовершеннолетних детей. Например, Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые провозгласил обязательность нотариального удостоверения соглашения о разделе имущества, нажитого супругами совместно в период брака. А уже 1 июня 2019 года Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», наконец, утвердил такой необычный для российского права институт, как совместное завещание супругов, которое, согласно закону, также подлежит обязательному нотариальному удостоверению [5].

Помимо всего этого, в последнее время существенно увеличилась роль нотариуса в государственном контроле через принимаемые нотариальные акты для защиты прав и интересов детей-собственников жилых помещений при отчуждении этих помещений. Например, для отчуждения имущества, состоящего под опекой, а так же для отчуждения имущества, которое является собственностью несовершеннолетнего, необходимо обязательно удостоверить время этой сделки в нотариальном порядке [10, С.76]. Также нет смысла спорить с утверждением, которое гласит, что включение в сферу нотариального удостоверения договоров с особым составом субъектов, в частности, лиц с неполной дееспособностью к гражданско-правовой деятельности, обусловлено необходимостью введения общественного контроля за нотариальной деятельностью в целях защиты прав таких лиц как более слабой стороны в сделке [8, С. 58].

На современном этапе ныне действующее законодательство таково, что существует множество пробелов и недостатков, одни нормы противоречат другим нормам, устаревшим, но не отменённым. Кроме того, в нормах права могут наблюдаться коллизии, то есть расхождения или противоречия между нормативными правовыми актами в сфере реализации норм, регулирующих ответственность в трудовом праве. Поэтому действующее законодательство нуждается в доработке, которая будет выражаться в организации правового обеспечения, разработке фундаментальных законов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, которые способствовали бы устранению таких недостатков [11, С. 37].

Несмотря на заметную работу законодателя в данной сфере, нельзя не отметить, что по сей день в области защиты нотариусами прав и законных интересов несовершеннолетних в семейных и жилищных правоотношениях существует ряд значительных проблем. Стоит обратить внимание и на них. Например, серьёзные проблемы возникают при рассмотрении споров, связанных с защитой несовершеннолетних членов семьи как собственника в жилищных правоотношениях, которые возникают в связи с расторжением брака или вообще изначально его отсутствия между родителями или законными опекунами. Сложности в данном случае связаны, в основном, с тем, что в соответствии с жилищным законодательством, при разводе за бывшим супругом, а так же иными бывшими членами семьи право пользования жилым помещением, принадлежащим другому супругу, попросту не сохраняется. В связи с этим возникают трудности с разрешением вопроса о сохранении за несовершеннолетним права проживания совместно с родителями в случае утраты им права собственности на жилое помещение или возможности проживать в нём в связи с разводом родителей.

Однако данное противоречие довольно чётко разрешается в юридической литературе на данную тему. Так, в любом источнике отмечается, что дети, в принципе, ни при каких обстоятельствах не входят в число бывших членов семьи собственника в силу своего кровного родства с ним, так как это грубо нарушает основные принципы действующего семейного права. Это положение, на наш взгляд, является крайне обоснованным и справедливым, так как оно прямо защищает детей при разводе, пресекая любые злоупотребления недобросовестных родителей или опекунов хотя бы с этой стороны. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать о том, что, если хотя бы один из родителей остаётся собственником жилья, «ребёнок сохраняет право пользования жильём, находящимся в пользовании одного из родителей, и по закону считается наследником этого жилья» [9, С. 326]. Но, на наш взгляд, лучшим решением было бы внести в статью 39 Семейного кодекса Российской Федерации определённые поправки, связанные с учётом мнения самих

несовершеннолетних хотя бы с какого-либо определённого возраста при разделе имущества между бывшими супругами.

Помимо уже названных проблем, всё еще очень остро стоит целый ряд сложностей, связанных с использованием материнского капитала для улучшения жилищных условий семьи. Однако на самом деле, при ближайшем рассмотрении, становится понятно, что данные проблемы могут довольно легко разрешиться самым простым контролем со стороны органов опеки, которые уже сейчас определённым образом следят за расходованием средств семейного капитала. К сожалению, существующего на данный момент контроля просто недостаточно, что в значительной мере может нарушать права и законные интересы несовершеннолетних, а также рушить привычный гражданский оборот. Ярким примером является продажа семьёй квартиры, приобретённой на средства материнского капитала без прямого учета совместной собственности несовершеннолетних, что при последующем анализе существенно нарушает права детей. А это значит, что можно с уверенностью сказать, что на данном этапе стоит внести определённые изменения в положения Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ, уделив больше внимания обязательному контролю со стороны органов опеки и попечительства за расходованием материнского капитала, выдаваемого семьям с детьми, с учётом интересов этих детей.

Уже сейчас в целях соблюдения норм закона в интересах несовершеннолетних и защиты их прав внесённые законодателем изменения в Правила использования средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий обязывают граждан письменно сообщать о способе расходования средств материнского капитала нотариусу [6]. Это требование, сформулированное законодателем, уже косвенно ограничивает полномочия родителей по расходованию средств, составляющих материнский капитал, не по назначению, а значит, в определённой мере представляет собой прямую гарантию защиты жилищных прав детей в будущих правоотношениях. Кроме того, данные контрольные меры распространяются на передачу в совместную семейную собственность жилых помещений, приобретённых за материнский капитал. В данной ситуации уже просматривается определённая положительная тенденция в развитии контрольных мер как со стороны нотариата, так и со стороны Пенсионного фонда Российской Федерации.

Кроме того, в случае, если квартира, дом или иное помещение приобретаются за заёмные средства, а деньги материнского капитала направляются уже на погашение кредита, в таком случае на родителей тоже ложится удостоверенная в нотариальном порядке обязанность в течение шести месяцев после уплаты кредита выделить ребёнку часть этого жилого помещения [2]. Это также позволяет сделать вывод, что нотариус играет довольно внушительную роль в защите жилищных прав детей.

Кроме того, пункт 2 статьи 37 ГК РФ содержит норму, согласно которой нотариус прежде, чем совершать действия, затрагивающие имущественные права несовершеннолетнего, должен получить согласие органов опеки и образования. При этом немного огорчает, что значимость этого согласия серьёзно снизилась с момента введения в 2004 году изменений в пункт 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации. В настоящее время, согласно этим изменениям, согласие органов опеки и попечительства требуется только при оставлении несовершеннолетнего без родителей и не предоставляется, когда несовершеннолетний член семьи может только пользоваться квартирой без предоставления права владения и распоряжения [1]. Таким образом, становится очевидным, что данные нормы ГК РФ противоречат друг другу, что приводит к затруднениям в правоприменительной деятельности и совершенно негативно сказывается на защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Теперь стоит поговорить о другом, не менее важном направлении нотариальной деятельности, а именно – о совершении нотариальных действий в сфере наследственных прав. Так, скажем, в ситуации с привлечением несовершеннолетнего в качестве наследника нотариус обязуется разъяснить его законным представителям в лице родителей или, например, опекунов, а также самому ребёнку (только если ему уже больше 14 лет) законный порядок оформления его наследственных прав. Помимо этого, активной защите со стороны нотариата подлежат и права детей в отношениях, связанных с выдачей свидетельства об обязательной доле на наследство. Эта необходимость вытекает одной из гарантий прав несовершеннолетних членов семьи наследодателя. А именно: согласно данной гарантии, у несовершеннолетнего ребёнка, который отнесён гражданским законодательством к категории обязательных наследников, возникает право на обязательную долю в наследстве вне зависимости от того, что он не указан наследодателем в завещании, а всё наследственное имущество уже распределено между иными наследниками по завещанию. В такой ситуации, даже несмотря на действительное содержание завещания, несовершеннолетний, причисленный к обязательным наследникам, в любом случае получает не менее половины доли наследственного имущества, которое полагалось ему, если бы наследование происходило по закону без составления завещания. Это положение действует абсолютно во всех ситуациях, без учёта содержания завещания, отношений наследника и наследодателя и прочего.

Кроме того, стоит сказать, что нотариус проводит и серьёзную работу по защите прав в этой сфере ещё нерожденного ребенка. Например, в случае получения известия о наличии в семье наследодателя, зачатого при его жизни, но ещё не рожденного ребенка, нотариус, выступающий в роли защитника прав и законных интересов несовершеннолетних граждан,

обязан приостановить выдачу свидетельства о праве на наследство вплоть до рождения этого ребёнка [4, С. 35]. Данное правило основывается на том, что такие дети, зачатые при жизни наследодателя, но ещё не рождённые на момент его смерти, также относятся к наследникам, согласно действующему гражданскому законодательству, а это значит, что подобные действия нотариуса являются дополнительной гарантией его прав.

Действующим законодательством непосредственно предусматривается, что абсолютно всё имущество, полученное супругами в период брака, за исключением некоторых прямо поименованных в законе категорий, признаётся их совместной собственностью, а доли супругов в ней признаются равными по умолчанию. Но, к сожалению, ситуация существенно осложняется в случае, если в массу данного имущества входят денежные средства, находящиеся на депозите в банке. Это порождает крайне острую проблему наличия возможности получения в случае развода стороной, на чьё имя вклад не вносился, такого совместного имущества. Ведь, например, в законе закреплено понятие банковской тайны, которое вносит определённые сложности в данную сферу. Ведь, исходя из данного правила, становится совершенно непонятно, может ли хотя бы один нотариус или судья внести ясность в этот вопрос, самостоятельно узнав от заинтересованного супруга о наличии вклада в различных банках. Помимо этого, появляется ряд иных закономерных вопросов в случае смерти одного из супругов. Например, современное законодательство чётко не регламентирует, может ли нотариус каким-то образом позволить пережившему супругу установить наличие вкладов, открытых умершим супругом при жизни. Кроме того, нотариусу далеко не всегда честно сообщается о наличии брачного договора, из которого прямо вытекает, что вклад принадлежит умершему супругу только в отношении личного имущества. Всё это пусть косвенно, но тоже достаточно серьёзно затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних. Поэтому, хотя на данном этапе не представляется возможным в полной мере ответить на эти вопросы в силу общей недостаточности нормативно-правовой базы, все они требуют немедленного решения с внесением уточняющих положений в конкретные нормативные правовые акты.

Из всего вышеизложенного в данном исследовании позволительно сделать вывод о том, что в современном своём состоянии институт нотариата, хотя уже и играет значительную роль в защите прав и законных интересов несовершеннолетних в современных реалиях, но все ещё требует большой серьёзной работы по совершенствованию законодательства в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ. Часть I. ФЗ РФ от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета, 24.03.2008.

2. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ // Российская газета, 22.10.2007.
3. ФЗ РФ от 27 декабря 2019 г. N 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №296(8054), 31.12.2019.
4. ФЗ РФ от 29 декабря 2015 г. N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, №297(6868), 31.12.2015.
5. ФЗ РФ от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, №160(7623), 25.07.2018.
6. Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. N 862 г. Москва «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // Российская газета, №0 (4547), 19.12.2007.
7. Елисеева А.А. Роль современного нотариата в обеспечении реализации государственной семейной политики Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2019. №3.
8. Зуев А.В., Макеева И.А., Индык К.П. Проблемные аспекты защиты прав несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2017. №3 (49).
9. Маилян С.С., Васильев В.В. Некоторые особенности защиты нотариусом прав и свобод несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №7.
10. Мальцева А.П., Скачкова О.С. Особенность нотариального удостоверения сделок с недвижимостью с участием несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12-3.
11. Пучкова В.В. Социально-юридический механизм обеспечения конституционного права граждан на охрану здоровья // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (64).

Коржилова Лиана Александровна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Korzhilova Liana Alexandrovna,
4rd year student Smolensk branch of the International law Institute.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель – Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

Аннотация. Статья посвящена тем обстоятельствам, что, как и в любом виде профессиональной деятельности, в судебном процессе иногда могут возникать различные отклонения от общепризнанных правил, именуемых условно судебными ошибками, опасность которых в отличие от других, заключается в том, что ошибочно принятые результаты деятельности обладают свойством общеобязательности и в строгом порядке обеспечиваются принудительной силой властных государственных органов. Законодательные нормы, регламентирующие деятельность представителей судебной власти, в том числе, и формулирующие требования, предъявляемые к судьям и их профессиональной деятельности, очерчивают границы их надлежащего правомерного поведения, за пределами которых их поведение становится правонарушающим.

Ключевые слова: судебная ошибка, судебный процесс, судебная реформа, пересмотр судебных актов, процессуальная деятельность.

JUDICIAL ERROR AS A BASIS FOR THE REVISION OF JUDICIAL ACTS ON NEW AND NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES

Abstract. The article is devoted to the circumstances that, as in any kind of professional activity, various deviations from the generally recognized rules may sometimes occur in the judicial process, called conditionally judicial errors, the danger of which, unlike others, lies in the fact that the mistakenly accepted results of activity have the property of general obligation and are strictly enforced by the coercive force of the state authorities. The legislative norms regulating the activities of representatives of the judiciary, including those that formulate requirements for judges and their professional activities, outline the boundaries of their proper lawful behavior, beyond which their behavior becomes delinquent.

Keywords: judicial error, judicial process, judicial reform, revision of judicial acts, procedural activity.

В современных условиях тема по пересмотру как вступивших, так и невступивших в законную силу судебных актов обладает достаточно большой актуальностью, что связано, прежде всего, с длительным проведением судебной реформы с учётом осуществления деятельности Европейского Суда по правам человека. Как установлено п. «о» ст. 71 Конституции РФ, регулирование судоустройства и всех его процессуальных институтов относится к сфере ведения Российской Федерации. Следовательно, виды и содержание процедур пересмотра судебных актов и осуществляющие его суды определяет федеральный законодатель, который при этом связан правовыми нормами более высокого уровня, в частности, конституционными предписаниями с учётом закреплённых в них обязательств по обеспечению «прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права». В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, каждый имеет право на предоставление компетентной и справедливой судебной защиты его прав, свобод и законных интересов, что вытекает также и из положений международного права, в частности, предусмотренных ст. ст. 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека [1] и п.п. «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [2].

По мнению высшей судебной инстанции в лице Конституционного Суда РФ, пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам в системе российского судопроизводства занимает особое место, выступая при этом в качестве резервного механизма по устранению (исправлению) допущенных судами ошибок. В силу ч. 2 ст. 6.1 ГПК РФ судебное разбирательство дел должно осуществляться в сроки, регламентированные гражданским процессуальным законодательством, продление которых можно признать допустимым в порядке и случаях, предусмотренных ГПК РФ. Однако судопроизводство должно проводиться в разумные сроки и в силу закона, что является основными правами и обязанностями представителей судебного корпуса.

В научной правовой доктрине понятие «судебная ошибка» в качестве аксиомы до настоящего времени не исследовалась. По мнению Е.Г. Тришиной, судебная ошибка – это погрешность в деятельности управленческого субъекта (суда), нарушающая нормы процессуального и (или) материального права, не достигающая цели гражданского судопроизводства, в результате которого акт правосудия либо отдельного процессуального действия становится неправомерным [4. С. 11]. Обоснованность и законность являются основными требованиями, предъявляемыми обществом и действующим законодательством к вынесенному судом решению. С целью лучшего понимания судебной ошибки необходимо знать различие между незаконностью и необоснованностью судебного акта.

Основания для отмены незаконных судебных актов регламентированы в ст. 330 ГПК РФ. Незаконность судебных решений заключается в нарушении или неправильном

применении норм процессуального и материального права, рассматриваемом в качестве элемента, характеризующего судебную ошибку. Судебный акт следует считать необоснованным, если судом неправильно определены юридически значимые для дела обстоятельства, если судом установлены юридически значимые обстоятельства по делу без предоставления их доказанности, если изложенные в решении суда выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу. Содержание обоснованности судебных актов формируется чётким установлением всех в совокупности обстоятельств, имеющих актуальное значение для конкретного дела на основании оценки и исследования имеющихся доказательств. Обоснованность судебного акта, безусловно, должна быть основана на тесной взаимосвязи между результатами доказывания, находящими своё отражение в мотивировочной части судебного решения, а также содержащимися в резолютивной части выводами суда.

Практическое использование понятия судебной ошибки в основном имеет место в деятельности высших судебных инстанций. Так, например, в Постановлении № 5-П от 3 февраля 1998 г. Конституционный Суд РФ указал, что судебная защита представляет собой своего рода определённый механизм, включающий обязанность по обеспечению права на судебную защиту со стороны государства, предоставив при этом возможность обращения и рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции с принятием судебного постановления, а также с устранением судебных ошибок вышестоящими инстанциями судов. В своём классическом понимании судебная ошибка является не тождественной должностным преступлениям со стороны судейского органа, что, безусловно, относится к иным основаниям для пересмотра по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, поскольку в ходе вынесения судьёй заведомо неправильного решения в приведённом случае налицо наличие такого элемента, как вина субъекта.

В науке гражданского и арбитражного процессов к пониманию судебной ошибки имеет место узкий и широкий подходы. В узком смысле слова «судебная ошибка» можно рассматривать как общее нарушение норм материального и процессуального права (в вопросах их толкования и правоприменения), а также в качестве несоответствия выводов суда по фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся доказательствам при рассмотрении и разрешении дела по существу (по установлению и оценке представленных доказательств). Также автор Г.А. Жилин, отстаивающий узкий подход к определению сущности судебной ошибки, выделяет в качестве причин судебных ошибок проблемы в профессиональной подготовке и недостаточный опыт работы судьи, недостатки в сфере индивидуальных психологических свойств личности судьи, небрежность и упущения в работе [3, С. 157].

В своём широком понимании под судебной ошибкой необходимо понимать не столько имеющееся конкретное нарушение со стороны должностного лица, сколько отсутствие общего достижения целей судопроизводства. Основным достоинством данного подхода признаётся факт, который судебную ошибку не отождествляет с нарушением, что является характерным непосредственно для представителей узкого подхода к её пониманию. Однако рассмотрение судебной ошибки как отсутствия достижения целей в судопроизводстве без наличия на то оснований, безусловно, размывает границы данного понятия и не обладает практическими результатами своего реального применения. Для исправления допущенных судьями ошибок правилами арбитражного и гражданского судопроизводства предусматриваются проверка правосудности (обоснованности и законности) судебных правовых актов в вышестоящих инстанциях и пересмотр их по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в качестве исключительной стадии судебного процесса.

В настоящее время пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам как особая правовая процедура обеспечивается возможностью исправить судом свои допущенные ошибки непосредственно в ситуации, когда судья руководствовался действующим законодательством, однако принятый им судебный акт оказался незаконным и необоснованным. По мнению высшей судебной инстанции, пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в качестве основания изменения нормы права по конкретному делу следует считать недопустимым в случае, если данное определение либо изменение могут привести к ухудшению правового положения человека в его правоотношениях с государством по сравнению с существующим положением, устанавливаемом в пересматриваемых судебных актах. В соответствии с диспозицией ст. 311 АПК РФ анализ обстоятельств по пересмотру судебных актов позволяет констатировать, что наличие новых обстоятельств в качестве причины в любом случае не содержит судебную ошибку, поскольку их обнаружение не может зависеть от волеизъявления суда или заявляющего участника процесса, что, безусловно, наделяет их качеством стихийности. В отношении новых и вновь открывшихся обстоятельств необходимо отметить, что из имеющегося перечня обстоятельств по пересмотру судебных актов не все из него могут быть интерпретированы с позиции судебной ошибки.

Субъективная сторона судебной ошибки заключается непосредственно в вине самого судьи, который должен был и объективно обладал возможностью по установлению, раскрытию и учёту важных в рамках дела обстоятельств при принятии окончательного судебного акта, а также правильного истолкования и применения норм права. Как с правовой, так и с этимологической позиции к причине судебных ошибок необходимо отнести не только виновное, но и невиновное поведение судей. Однако такое деление для

самого судопроизводства существенной и важной роли не играет, поскольку в данном случае при отсутствии вины судьи принятое решение не перестаёт быть неправосудным, поскольку в любом случае оно подлежит пересмотру или рассмотрению в вышестоящих инстанциях. В случае, если полностью исчерпаны возможности для осуществления возобновления производства в порядке надзора, то отказ от его проведения в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами с целью пересмотра вынесенного судебного акта непосредственно в тех случаях, когда в принятом решении имеется судебная ошибка или он принят с нарушением, оказавшим существенное влияние на решение, принятое по делу, не соответствует общепризнанным требованиям Протокола № 7 Европейской Конвенции, предусматривающей необходимость в указанных случаях пересмотра окончательного судебного решения.

Таким образом, следует отметить, что опасность судебных ошибок обусловлена рядом сложностей как в выяснении реальных взаимоотношений участвующих в деле лиц, так и сложностями в правоприменении. В ходе отправления правосудия к компонентам «неправильности» относятся: незнание законодательства, общепризнанных принципов правосудия, личные качества судьи, творчество мышления и иные действия, касающиеся в общем плане процессуальной деятельности, допущение деформации которой может привести к нарушениям в гражданском или арбитражном судопроизводстве, что способствует принятию неправосудного судебного акта. Каждая допущенная судебная ошибка, безусловно, оказывает негативное влияние на интересы правосудия в целом, отражаясь на уровне качества рассмотрения и разрешения дел по существу, и препятствует достижению целей судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). Утверждена постановлением ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 / Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) / Библиотечка Российской газеты. 1999 г. Выпуск № 22-23.
3. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М. 2010.
4. Тришина Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве. Автореф. дисс... канд. юр. наук. Саратов. 2015.

Лещинская Карина Дмитриевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия.
Leshchinskaya Karina Dmitrievna,
2nd year student Smolensk branch of the Saratov State Law Firm Academy.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Предметом анализа в статье являются гибкие формы занятости, рекомендованные Министерством труда и социальной защиты РФ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ. Цель работы заключается в выявлении особенностей регулирования трудового законодательства в данной обстановке. Сравнительно-правовой и логический методы лежат в основе анализа рассмотренных видов занятости, статистический – в основе эмпирической составляющей работы.

Ключевые слова: трудовое законодательство, государственная политика, трудовая деятельность, правовое регулирование, трудовой договор, удалённая работа, противоэпидемические требования.

DIRECTIONS OF STATE POLICY ON THE APPLICATION OF LABOR LEGISLATION IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Abstract. The subject of the analysis in the article is flexible forms of employment recommended by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in terms of preventing the spread of a new coronavirus infection in the territory of the Russian Federation. The purpose of the work is to identify the peculiarities of the regulation of labor legislation in this situation. Comparative legal and logical methods underlie the analysis of the considered.

Key words: labor legislation, state policy, labor activity, legal regulation, labor contract, remote work, anti-epidemic requirements.

В условиях внезапно проявившей себя пандемии covid-19 резко обострились все элементы социальных проблем общества. Как никогда, встал вопрос о необходимости эффективной организации деятельности не только государства, но и каждого человека в отдельности. Это вызвано условиями распространения заболевания и его опасностью для населения, что является основной причиной изменения подходов к деятельности,

сокращению контактов между людьми и увеличению результативности в рамках ограниченного времени. В наибольшей степени данные задачи пересекаются с отраслью трудового права, суть которого – предоставить ответы на вопрос «Как организовать деятельность трудового коллектива и индивидуального работника?» В силу нынешней эпидемиологической ситуации, как никогда ранее, появилась потребность чёткого ответа на данный вопрос для повышения эффективности и продуктивности деятельности работников, несмотря на сложившуюся общественную обстановку.

Основной проблемой, проявившей себя в организации труда в период пандемии, стало решение вопроса о том, каким образом в условиях локдауна сохранить хотя бы базовую эффективность труда. Исходя из самого определения, а именно «системы мер, направленных на сокращение социальных взаимодействий между людьми и реализуемых, прежде всего, посредством ограничения их передвижения» [6, С.16], локдаун наносит серьёзный удар по экономической деятельности государства и частных лиц. Причина того, почему именно данные меры были избраны в качестве основных, достаточно очевидна. Основной опасностью инфекции covid-19 стали её распространённость и сложность лечения, что создало ситуацию, при которой необходимо было максимально ограничить контакты населения.

Для реализации этой политики была предпринята комплексная тактика, включающая постановление Правительства, указы Президента и законы субъектов РФ. Вместе с тем, несмотря на организованный характер проводимых мер и взаимодействие органов между собой, о системности принятых мер говорить не приходится. Федеральные власти отдали полномочия по решению данной проблемы регионам, своего рода «регионализировали» российское право. И, хотя первоначально данная идея себя оправдала, в данный момент всё яснее видятся проблемы и сложности, проистекающие из данного пути. А именно: серьёзное расхождение юридической техники в разных регионах, неспособность органов исполнительной власти полноценно вмешиваться во внутреннее состояние регионов и серьёзные проблемы в солидаризации и систематизации трудов российских юристов о разрешении поставленных пандемией проблем. В таких условиях остаётся непонятной принципиальная позиция правительства не вмешиваться в региональное законодательство, осуществлять лишь координацию и поддержку деятельности субъектов [11].

В таких условиях в качестве разрешения проблемы распространения, а соответственно и угрозы covid-19, были выбраны три следующие направления:

- 1) введение режимов готовности, ограничения перемещения, создания препятствий вплоть до полного запрета публичных мероприятий; в целом, мероприятия, носившие своей целью максимально ограничить мотивацию гражданина, проводятся в публичных местах;

2) осуществление перевода работников на дистанционную (удалённую) работу с сохранением действующих условий труда на основании трудовых договоров;

3) введение локальных ограничений, ставящих своей целью недопущение дальнейшего распространения коронавирусной инфекции.

Начиная по порядку, следует чётко установить связь «режима готовности» и трудового права. Данная связь проистекает из основных мер, реализуемых в данном режиме, а именно – мер социальной поддержки. Исходя из положений Конституции о социальной роли государства, принципов трудового права и задач, стоящих перед государством, необходимо гарантировать возможности трудоспособного населения и ограниченных групп на равное и справедливое участие в трудовой деятельности. Это в условиях ограничений, безусловно, воспринимается с долей скепсиса. С целью преодолеть этот скепсис действует комплекс Президентских указов от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»; от 02 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (сovid-19)»; от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (сovid-19)», декларирующие основные положения государственного участия в разрешении проблем пандемии.

Вместе с тем данные указы содержат ряд существенных допущений, являющихся предпосылкой конфликтов работника и работодателя, взаимного ущемления их интересов и прав друг друга. Это проистекает из того факта, что обязанность по поддержанию материального достатка была переложена с государства на работодателей, которые одновременно осуществляли соответствующие отчисления в страховые фонды. Получается, что институт социального страхования, который создан для обеспечения надёжной и качественной социальной защиты работающих граждан, не был использован в полной мере в соответствии со своим социальным предназначением [9]. В таких условиях возникает ситуация, когда работодатель самостоятельно начинает толковать право, исходя из его спорных моментов.

Наиболее серьёзно это проявляется при реализации Президентских указов о нерабочих днях. За последний год они были введены дважды – в мае и ноябре. К сожалению, необходимо констатировать, что с момента введения данной практики не были разрешены основные вопросы, поставленные ещё в прошлом году. Так, справедливы следующие слова: «В вышеуказанных актах Президента РФ использовались понятия, неизвестные ранее трудовому законодательству или известные в ином значении, что привело к и неправильному

толкованию и, как результат, ошибочным действиям работодателей. Например, не совсем ясна правовая природа категории «нерабочие дни», содержащейся в указах. Таким образом, в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ) закреплено, что нерабочие дни – это выходные дни и нерабочие праздничные дни. Отличие нерабочих дней, установленных указами Президента, от нерабочих праздничных и выходных дней по ТК РФ заключается в том, что их нельзя отнести ко времени отдыха. Статья 107 ТК РФ содержит исчерпывающий перечень видов времени отдыха» [9, С. 9]. Данная проблема, как ни странно, является понятной и для Правительства, но в силу сложности и долговременного процесса изменения федерального законодательства разрешение данного вопроса остаётся в руках органов исполнительной и региональной властей.

Ещё чётче это становится видно при анализе недавно изданного указа о нерабочих днях в октябре-ноябре 2021 года. Дословно: «Высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации с учётом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (сovid-19) в субъекте Российской Федерации, вправе установить дополнительные нерабочие дни до 30 октября 2021 года и (или) продлить их после 7 ноября 2021 года с сохранением за работниками заработной платы» [3]. В качестве замечания, защищающего данную политику, следует заметить, что коронавирусная инфекция имеет разный уровень распространения в зависимости от регионов и вполне объективно будет предоставлять регионам с бедственным положением право продлить данное состояние.

Но данные указы содержат и второе допущение, которое отдаётся на откуп правоприменительным органам. «Трудовой кодекс РФ не предусматривает правовую конструкцию “сохранения работником заработной платы”; для оплаты дней освобождения от работы используется термин “средний заработок”. Соответственно, неясен способ начисления платы в период “нерабочих” дней. Минтруда предлагал относиться к объявленным указами нерабочим дням как к фактически отработанному работником периоду времени, что само по себе абсурдно. На практике, несмотря на требование о сохранении полной заработной платы, работодатели нередко выдавали её, как при простое – из расчёта 2/3 тарифной ставки (должностного оклада)» [7, С. 4].

В целом, можно заявить, что политика в сфере ограничений перемещений и контактов в условиях угроз covid-19 имеет ярко выраженный ненормативной характер, потому что основные положения исходят из Президентских указов, но в них используются определения и понятия, не имеющие закрепления в законе. Вследствие этого были изданы разъяснения, письма, рекомендации Министерства труда и социальной защиты населения РФ и

Федеральной службы по труду и занятости РФ, которые не являются нормативными правовыми актами в собственном смысле слова [4, С. 16].

Переходя ко второму направлению государственной политики, следует отметить, что оно реализовалось до пандемии и, без сомнений, будет реализоваться после. В соответствии с главой 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации, разрешается заключение трудового договора, при осуществлении которого работник выполняет свои трудовые функции «вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя» [2]. Следовательно, можно свободно перемещаться в произвольном порядке, куда работник сохраняет за собой способность выполнять задачи, поставленные перед ним работодателем.

В условиях пандемии данный вид трудовых отношений получил резкий всплеск роста в структуре российской экономики, доходя, по разным данным, до 20% от всех трудовых договоров на территории России. Вместе с тем данный вид трудовых отношений не является безусловным благом и содержит несколько важных проблем. А именно: каким образом контролировать выполнение трудовых задач работника, соблюдать трудовую дисциплину, коммерческую тайну и, в принципе, должное отношение к своим трудовым обязанностям? В совокупности с тем фактом, что данный вид отношений является в достаточной мере технологичным, требующим высокой роли информации при осуществлении труда и допускающим возможность выполнения своих задач вне рабочего места, становится очевидной невозможность кардинальной реструктуризации экономики на данный вид отношений в ближайшем будущем.

Вместе с тем в условиях удалённой работы понижаются возможности работника защищать свои права не в силу самого факта такого типа работы, но в силу низкой осведомлённости трудящихся о своих правах в данных отношениях и их малой регулируемости в период пандемии. В частности, наиболее острым стал вопрос увольнения в условиях пандемии при переводе сотрудников на удалённую работу. Следствием этого становится крайне трудно доказывать причины сокращения в подобных условиях, когда многие работники по объективным причинам не могут немедленно приступить к выполнению своих трудовых задач. Безусловно, условия увольнения должны присутствовать, но нельзя допускать, чтобы они лишали работника возможности защитить свои права [5, С.18].

Также становится крайне важным изучение регламента труда, норм и порядков осуществления трудовой деятельности в условиях отсутствия чёткого рабочего места. «Ранее

не был регламентирован порядок организации работы данных работников, т.е. каким образом должно осуществляться взаимодействие между сотрудниками и руководителем, как сотрудник должен отчитываться о выполненной работе, по каким критериям оцениваются качество и количество выполненной работы и контролируется результат их труда. Это соответствует и позиции Роструда, который обоснованно считал, что при переводе сотрудников на удалённую работу работодателю было необходимо отражать в приказе график работы, способы обмена информацией о производственных заданиях и их выполнении, возможность использования ресурсов организации на дому с согласия работника, с чем работник должен быть ознакомлен [12, С.8], что является важным показателем действительной работы российского законодателя в сфере внезапно приобретших массовую актуальность отношений. Вместе с тем следует заметить, что основные направления в данной сфере не задействуют специальные нормы и ориентируются на общие положения российского трудового законодательства, «в частности, принципа справедливости трудовых отношений, которые должны находить своё отражение, дальнейшее развитие и конкретизацию в основополагающих документах любой отрасли права» [8, С. 3-6].

Переходя к последнему направлению политики, следует отметить, что оно является самым критикуемым и дискуссионным, так как затрагивает обыденную жизнь всего населения. В данном случае это необходимость ношения индивидуальных защитных средств, принудительная вакцинация и использование QR кодов, подтверждающих вакцинацию. Все это, безусловно, является необходимыми мерами государственного вмешательства в условиях разрастание пандемии и появления новых штампов вируса. Но отсутствие достойной информационной кампании, сопровождающей введение данных мер, их внезапность и резкость, ставшие неожиданностью для населения, их серьёзное превышение при исполнении данных решений в индивидуальных случаях создали ситуацию массового отторжения. Во многом политика обеспечивается лишь непосредственным контролем правоохранительных органов и серьёзными санкциями при выявлении случаев нарушения. На наш взгляд, подобный подход не соответствует конституционным принципам и одновременно с тем не является достаточно полным.

Так как одновременно идёт ограничение прав граждан на свободу перемещения и услуг, отсутствует окончательность проводимых мер. Серьёзные расхождения присутствуют в таком факте, что данные ограничения до эпидемии допускались в нескольких случаях, оптимальными выступили бы ограничения исходя из режима карантина. Но вместо ввода существующего до вируса правового режима было решено в ускоренном порядке сконструировать их из подчас противоречащих и неполных мер. Новый режим послужил

основной причиной недоверия и недовольства населения, которое испытало локальные ограничения своих прав и было вынуждено в условиях исполнения трудовых обязательств принимать на себя обязательства, которые ранее не входили в его задачи. При этом государство не ввело серьёзных компенсационных мер и действовало отрывисто, резко и подчас непоследовательно. Как показывает практика, принимаемых мер недостаточно для прекращения распространения коронавирусной инфекции. Для предотвращения распространения коронавирусной инфекции необходимо соблюдение строгих мер инфекционного контроля в медицинских организациях медицинскими работниками, применение средств индивидуальной защиты в общедоступных местах, обеспечение возможности для отдельных граждан удаленного выполнения работы или учёбы [10, С. 121- 126].

Таким образом, в условиях пандемии произошли существенные изменения в реализации норм трудового права, что привело к значительной корректировке правовых норм в сфере трудового права. Всё это обеспечивает высокий интерес к данной сфере и позволяет анализировать и предсказать действие отраслей права в случае возникновения конфликтных ситуаций, связанных с возникновением пандемической ситуацией. Опыт трудового права открывает нам огромные возможности в создании плана противоэпидемиологических мероприятий, которые не допустят возникновения ошибок и проблем, возникших в условиях трудовой сферы, так как это стало эффективным способом дать толчок в модернизации российского права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС «Консультант Плюс».
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 29.12.2020) / СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; СЗ РФ. 2021. № 1. Ст. 1699.
3. Указ об установлении нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 года: Указ Президента РФ от 20 октября 2021 года № 595 / СЗ РФ. 2021. № 43. Ст. 7240.
4. Абалдуев В.А. Приостановление работы и особые условия занятости в период пандемии covid-19: должна ли Россия иметь трудовое законодательство чрезвычайного характера? / Применение законодательства в сфере труда и социального обеспечения в условиях пандемии: международный и национальный аспекты. Сб. статей по материалам II Международной научно-практической конференции / под ред. И.В. Шестерякова. Саратов. 2020.
5. Бондаренко Э.Н. Изменение трудового договора: общие и специальные нормы // Образование и право. 2021. № 8.

6. Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию covid-19: Анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87).
7. Головина С.Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (covid-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 3.
8. Куренной А.М. Принципы трудового права: теория и проблемы применения на практике // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4.
9. Петрова Е.А., Игнашина Д.Д. Проблемы правового регулирования социальной защиты населения в РФ в период сложной эпидемиологической ситуации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 3. том 1. 2021.
10. Пучкова В.В. Реализация конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в период распространения коронавирусной инфекции // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195).
11. Родионов А.О. Введение работодателем «масочного» режима [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-rabotodatelem-masochnogo-rezhima>.
12. Соколова Т.В. Защита трудовых прав работников в условиях пандемии // Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 3.

Лев Юлия Михайловна,
аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь.
г. Минск, Республика Беларусь.

Lev Yuliya Mikhailovna,
post-graduate student of the Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus.
Minsk, Republic of Belarus.

Научный руководитель – Шимкович Марина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правового обеспечения
экономической деятельности Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБЛАЧНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблематика договорного регулирования отношений в сфере использования технологий облачных вычислений по модели «программное обеспечение как услуга». На основе проведённого анализа указанной модели автор приходит к выводу о возможности использования смешанного договора как наиболее гибкой конструкции, отвечающей потребностям пользователей и поставщиков облачных услуг, а также требованиям законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: услуги с использованием технологий облачных вычислений, законодательство Республики Беларусь, программное обеспечение как услуга, договор аренды, лицензионный договор, договор возмездного оказания услуг, смешанный договор.

LEGAL NATURE OF THE CLOUD COMPUTING CONTRACTS

Abstract. This article discusses the problems of contractual regulation of relations in the field of using cloud computing technologies according to the «software as a service» model. Based on the analysis of this model, the author comes to the conclusion that it is possible to use a mixed contract as the most flexible solution that meets the needs of users and cloud service providers, as well as the requirements of the legislation of the Republic of Belarus.

Key words: cloud computing services, legislation of the Republic of Belarus, software as a service, lease agreement, license agreement, paid services agreement, mixed agreement.

Развитие информационного общества напрямую связано с внедрением во все сферы его жизнедеятельности новейших цифровых технологий. Одной из таких технологий являются облачные вычисления, позволяющие удалённо использовать те или иные сервисы (в частности, программное обеспечение) и набирающие всё большую популярность. Вместе с тем правоприменительная практика в сфере использования технологий облачных вычислений только начинает формироваться, а в научной среде фрагментарно

рассматриваются лишь отдельные аспекты их использования. Попытки определения правовой природы использования облачных сервисов в юридической литературе предпринимались рядом правоведов, среди которых А.И. Нестерова, А.А. Карцхия, А.И. Савельев, Я. О. Кучина, К. В. Дробышевская, А. А. Бекиш и другие.

В связи с отсутствием специального нормативного правового регулирования технологий облачных вычислений в Республике Беларусь, изучением правовой природы указанных отношений без учёта специфики различных моделей предоставления облачных услуг (программного обеспечения, инфраструктуры, платформы как услуги и иных) представляется актуальным рассмотрение правовой природы договоров, используемых для оформления отношения по наиболее востребованной модели облачных услуг – модели «программного обеспечения как услуги». Так, по данной модели поставщик предоставляет пользователю программное обеспечение, обслуживаемое и конфигурируемое поставщиком облачных услуг по запросу пользователей. В целях надлежащей правовой квалификации отношений сторон по оказанию услуг с использованием облачных технологий необходимо выделить следующие особенности модели «программное обеспечение как услуга»:

1) вся информация, загружаемая пользователем в облако, обрабатывается и хранится с помощью удалённых вычислительных мощностей, принадлежащих поставщику облачных услуг;

2) пользователь облачной услуги не получает копию программного обеспечения;

3) пользователю предоставляется конфигурируемый набор облачных услуг (к примеру, он может включать использование аппаратного оборудования, программного обеспечения или его части, которая непосредственно подлежит установке на оборудование пользователя).

Исходя из технической конфигурации облачных сервисов, на практике в целях оформления отношений между пользователями и поставщиками облачных услуг используются следующие виды договоров.

1. *Использование конструкции договора аренды при оформлении отношений между поставщиком и пользователем облачных услуг.* Согласно статье 577 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – Гражданский кодекс), по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование [1]. Учитывая, что по договору оказания услуг с помощью облачных технологий предполагается предоставление пользователям пула (объединения) вычислительных ресурсов, возникает вопрос, подпадает ли такое объединение под категорию объектов, которые могут быть

объектами договора аренды. Статьей 578 Гражданского кодекса определено, что в качестве объектов договора аренды могут выступать индивидуально-определённые, непотребляемые вещи [1]. При этом, согласно пункту 1 статьи 578 Гражданского кодекса, к непотребляемым относятся только те вещи, которые не теряют своих свойств в процессе их использования [1].

Возвращаясь к особенностям модели «программное обеспечение как услуга», следует отметить, что облачные сервисы подобными свойствами не обладают, поскольку они находятся в постоянной динамике, зависят от нужд и запросов пользователей облачных услуг. На протяжении взаимодействия между пользователем и поставщиком облачных услуг могут изменяться отдельные характеристики предоставляемых вычислительных мощностей: объём хранилища, программное обеспечение, серверные мощности и прочее. Таким образом, пул постоянно перераспределяемых вычислительных ресурсов не отвечает основным характеристикам, предъявляемым к объекту договора аренды. Кроме того, к таким отношениям не применим ряд положений гражданского законодательства об арендных правоотношениях, направленных на регулирование, в первую очередь, материальных объектов: возврат объекта аренды в первоначальном состоянии с учётом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (статья 593 Гражданского кодекса), соблюдение обязанности по содержанию арендованного имущества арендатором (статья 587 Гражданского кодекса) и другие.

2. Использование конструкции лицензионного договора при оформлении отношений между поставщиком и пользователем облачных услуг. Пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса определено, что лицензионным является договор, по которому одна сторона, обладающая исключительным правом использования объекта интеллектуальной собственности (лицензиар), предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение использовать соответствующий объект интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 985 Гражданского кодекса) [1].

В качестве основания для квалификации договоров в сфере оказания облачных услуг в качестве лицензионного договора указывается на то, что в рамках таких договоров присутствует компьютерная программа, использование которой осуществляется пользователем [5, С. 36]. При этом акцент делается на то, что при оказании облачных услуг используется программное обеспечение, подпадающее под правовую защиту законодательства об интеллектуальной собственности. Следовательно, любые отношения в данной сфере должны быть оформлены соответствующими договорными конструкциями, предусмотренными гражданским законодательством. Среди вариантов оформления договорных отношений отмечается использование таких договорных конструкций, как лицензионный договор и договор уступки исключительного права. Зачастую крупными

компаниями, предоставляющими облачные услуги, используется именно лицензионный договор.

В научной литературе в качестве контраргумента такому тезису приводятся рассуждения Верховного суда Германии. Так, немецкая судебная практика исходит из того, что предоставление доступа к компьютерным программам, защищённым или незащищённым авторским правом, не влияет на правовую квалификацию обязанности поставщиков облачных услуг по предоставлению доступа к ним [3]. Сложно не согласиться с представленной точкой зрения, исходя и из практической стороны. Получается, что заключение лицензионного договора на любое программное обеспечение, предоставляемое удалённо, потребует от казуальных пользователей глобальной компьютерной сети «Интернет» заключать лицензионный договор при посещении веб-сайтов, в составе которых есть программное обеспечение.

Вместе с тем пул вычислительных ресурсов в виде предоставляемого облачного сервиса может быть рассмотрен в качестве информационной системы (в понимании абзаца четырнадцатого статьи 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации»), то есть совокупности банков данных, информационных технологий и комплекса (комплексов) программно-технических средств [2]. Программное обеспечение, используемое пользователем облачных услуг удалённо, в таком случае будет являться составляющим элементом информационной системы. Согласно пункту 1 статьи 985 Гражданского кодекса объектом лицензионного договора выступает соответствующий объект интеллектуальной собственности. Отметим, что организованная поставщиком облачных услуг информационная система объектом лицензионного договора выступать не может. Соответственно, программное обеспечение как часть информационной системы, опосредующей предоставление облачных услуг, также не может быть рассмотрено в качестве объекта лицензионного договора.

Представляется, что отнесение договоров в сфере облачных технологий к лицензионным основывается на ошибочном понятии о том, что собой представляют технологии облачных вычислений, используемые по модели «программное обеспечение как услуга». Поскольку они визуально выглядят как приложение, загруженное на устройство, или как веб-сайт и для их использования пользователь должен войти в сеть «Интернет», исследователи проводят аналогию между облачной технологией и традиционным программным обеспечением. Вместе с тем пользователь не покупает (в том числе, не арендует технологию и устройство), он использует возможность, полученную за плату или без таковой. Из этого можно сделать вывод, что применение норм права интеллектуальной собственности ко всем облачным технологиям не является верным.

В связи с изложенным полагаем недостаточно обоснованным и практически нецелесообразным использование конструкции лицензионного договора для регламентации отношений по предоставлению облачных услуг.

3. *Использование конструкции договора возмездного оказания услуг при оформлении отношений между поставщиком и пользователем облачных услуг.* Зачастую договоры в сфере использования технологий облачных вычислений именуется как «договоры по оказанию услуг облачных вычислений», либо в них фигурирует фраза «как услуга». Кроме того, пунктом 2 статьи 733 Гражданского кодекса установлено, что одним из видов услуг являются информационные услуги, что и позволяет предположить возможность использования конструкции договора возмездного оказания услуг применительно к сфере облачных технологий [1]. При этом данная позиция обосновывается нормативным регулированием отношений в сфере возмездного оказания услуг, а именно:

1) регулированием возможности одностороннего отказа от исполнения договора (в соответствии со статьёй 736 Гражданского кодекса) – данная норма позволяет сторонам в соответствии со своими потребностями в любой момент отказаться от исполнения договора [6];

2) регулированием качества оказываемых поставщиком облачных услуг – в силу статьи 736 Гражданского кодекса к регулированию отношений в сфере оказания услуг применяются отдельные нормы о договоре подряда, которые, в свою очередь, посвящены вопросам качества работы и ответственности за несоблюдение установленных в соглашении сторон условий, касающихся качества работы (статьи 656-682 Гражданского кодекса) [1];

3) регулированием порядка и размера оплаты за оказываемые облачные услуги – одним из основных принципов оказания услуг с использованием технологий облачных вычислений является «оплата по мере потребления» («pay as you go»), что в полной мере коррелирует с порядком, предусмотренным гражданским законодательством для возмездного оказания услуг (в соответствии со статьёй 735 Гражданского кодекса заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в законодательстве или договоре возмездного оказания услуг) [1].

Однако зачастую отношения в сфере использования облачных технологий включают в себя и использование программного обеспечения, устанавливаемого на оборудование пользователя и позволяющего работать в автономном режиме без подключения к глобальной компьютерной сети «Интернет», и оказание услуг. При этом запись в память компьютерной программы создаёт экземпляр такой программы, подпадающей под регулирование авторским правом. В таких случаях отношения должны быть регламентированы лицензионным договором, однако добавление элемента оказания услуг позволяет сделать вывод о смешанной природе отношений между пользователем и поставщиком облачных услуг.

4. *Использование конструкции смешанного договора при оформлении отношений между поставщиком и пользователем облачных услуг.* В соответствии с пунктом 2 статьи 391 Гражданского кодекса стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор) [1]. Таким образом, смешанный договор порождает для сторон обязательства, определённые несколькими урегулированными гражданским законодательством договорными конструкциями. Как было отмечено ранее, соглашения в сфере использования технологий облачных вычислений могут включать в себя элементы двух договоров: возмездного и лицензионного оказания услуг. Так, предоставление программного обеспечения, используемого посредством технологий облачных вычислений, являющегося объектом авторского права, должно регулироваться лицензионным договором. Вместе с тем отношения между пользователем и поставщиком облачных услуг связаны не только с использованием программного обеспечения, но также могут включать и иные сопутствующие услуги: консультационные, технические, административные и иные (к примеру, по переносу информации в облачное хранилище). Таким образом, наличие двух различных элементов в отношениях между сторонами позволяет говорить о смешанной природе договора, оформляющего их отношения.

Следует согласиться с позицией Савельева А.И., утверждающего, что признание договора смешанным не освобождает от необходимости корректного установления правовой природы каждого из элементов, входящих в его состав [4, С. 24]. Исходя из этого, сторонам необходимо предусмотреть в договоре существенные условия как лицензионного договора, так и договора возмездного оказания услуг. На наш взгляд, отнесение договора на оказание облачных услуг к смешанным договорам позволит сторонам иметь более широкий простор при определении договорных условий, поскольку, согласно пункту 2 статьи 391 Гражданского кодекса, к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в нём, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора [1].

Таким образом, конструкция смешанного договора, включающего лицензионный элемент и элемент возмездного оказания услуг в качестве решения при урегулировании отношений в сфере использования технологий облачных вычислений, позволит сторонам получить более гибкую конструкцию, позволяющую включить все необходимые условия для регулирования отношений между ними, а также отвечающую требованиям действующего законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ред. от 05.01.2021) [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800218>.
2. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 455-3 (ред. от 11.05.2016) «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10800455>.
3. Бекиш А.А. Правовая природа договора о предоставлении программного обеспечения посредством технологий облачных вычислений [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2021.
4. Савельев А.И. Правовая природа «облачных» сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии // Вестник гражданского права. 2015. Т. 15. № 5.
5. Ситдииков Р. Правовая природа предоставления программного обеспечения по SaaS: лицензия или услуга? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 12.
6. Соболев И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография [Электронный ресурс] СПС «Консультант Плюс» Россия. М. 2021.

Пузанова Дарья Алексеевна,
студентка 2 курса
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия.

Puzanova Daria Alekseevna,
2nd year student of the Smolensk branch of Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель – Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации. Анализируются проблемы трудовой миграции с целью разработки рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства РФ.

Ключевые слова: трудовая деятельность, трудовая миграция, иностранная рабочая сила, иностранные граждане, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF WORK ACTIVITIES BY FOREIGN CITIZENS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Annotation. The article is devoted to the study of the legal regulation of the implementation of labor activity by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation. The problems of labor migration are analyzed in order to develop recommendations for improving the current legislation of the Russian Federation.

Key words: labor activity, labor migration, foreign labor force, foreign citizens, legal regulation.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном обществе миграция представляет собой такой феномен, который включает в себя этнополитические и этносоциальные аспекты. Их изучение, а именно – первопричины их возникновения в современном научном сообществе – недостаточно освещены, поэтому учёные крайне неоднозначно обосновывают их влияние на социально-экономические и политические процессы, происходящие в регионах страны. Цель исследования состоит в обстоятельном анализе правового регулирования трудовых прав иностранных граждан. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать правовой механизм осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами на территории РФ;

- проанализировать проблемы трудовой миграции.

Научная новизна заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования прав иностранных граждан на осуществление трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

В качестве начального пункта научной характеристики данного явления рассмотрим положения, закреплённые в ТК РФ. В соответствии со ст. 3, каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав [1]. Никто, в том числе иностранный гражданин, не может быть ограничен или лишён принадлежащих ему трудовых прав и свобод или, наоборот, ввиду определённого предубеждения получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, имущественного, социального и должностного положения. В статье 11 Трудового кодекса РФ закреплена норма права, которая указывает на трудовые отношения с участием иностранных граждан. Другими словами, на мигрантов распространяется российское трудовое законодательство, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации. Следует отметить, что в Российской Федерации существует множество нормативных актов, регулирующих труд иностранцев в нашей стране. Как подчёркивают учёные, «в настоящее время нормативная база в части регулирования внешней трудовой миграции включает в себя более 550 нормативных правовых актов и предусматривает порядка 30 механизмов привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в России» [3, С. 200-206].

Наряду с этим, необходимо отметить следующее: порядок осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации определён Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В соответствии со статьями закона, работодатель либо заказчик работ (услуг) имеет в равной степени право привлекать и использовать труд иностранных граждан и лиц без гражданства при наличии специального разрешения, а, в свою очередь, иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста совершеннолетия – 18 лет – и обладает разрешением на работу, выданным уполномоченным органом, или патент.

Заслуживает быть отмеченным момент определения самой потребности в привлечении иностранных работников к работе, ведь именно он может свидетельствовать о преимуществах использования иностранной рабочей силы, а не местной. Порядок определения органами государственной власти субъекта РФ потребности в привлечении

иностранных работников, прибывших в визовом порядке, в том числе, увеличения или уменьшения размера потребности в привлечении иностранных работников, устанавливается приказом Минтруда России от 23 января 2014 г. № 27. Для того, чтобы получить установленную квоту, организации необходимо каждый год подавать заявление о возникшей потребности в кадрах в службу занятости населения или труда. При этом, если организация надеется получить рабочую силу, то в соответствии с положениями приказа, она должна подать заявление на следующий год уже в начале текущего года. Так, чтобы получить квоту на привлечение иностранных работников в 2022 г., заявление необходимо подать до 1 августа 2021 г. Кроме того, у работодателя должно быть обоснование привлечения иностранных работников.

На протяжении последних лет на территории регионов, в том числе в Смоленской области, наблюдается резкое снижение численности иностранных граждан, временно прибывающих в Российскую Федерацию и осуществляющих трудовую деятельность на основании полученных в установленном порядке разрешений на работу и патентов. Например, в 2020 г. в Смоленской области поставлено на первичный миграционный учёт с целью поиска работы 25000 человек. Среднегодовая численность иностранных трудовых мигрантов составляет 4643 человека. В 2021 году вынужденные мигранты (беженцы и получившие временное убежище) составили 3500 человек [8].

Данную динамику можно сопоставить с общероссийскими трендами, которые также характеризуются снижением миграционного прироста. В сущности, трудовая миграция необходима любому современному государству, вступившему на путь постиндустриальной экономики, так как именно она обеспечивает решение сразу нескольких структурных проблем, встающих перед развитой экономикой того или иного государства. В этом контексте представляется важным рассмотреть преимущества и недостатки данного явления.

В силу повышения уровня жизни, а вместе с тем и массовым получением образования население меньше заинтересованно в бытовых профессиях без квалификации. На данный момент треть населения России имеет высшее образование, а уровень окончивших минимум среднее учебное заведение приближается к 100% [4]. Всё это формирует высокие рабочие стандарты, которые в силу высоких издержек некоторые профессии обеспечить, в принципе, не способны, поэтому труд реализуется за счёт притока мигрантов в эти области. Это является преимуществом осуществления их труда на территории РФ.

Следует отметить, что нередко регионы сталкиваются с серьёзной нехваткой рабочих рук в силу массовой миграции уже внутреннего характера. Современное население предпочитает жизнь в мегаполисах, в центрах страны [7]. В таких условиях миграционные службы и различные организации, привлекающие трудоспособное население из-за рубежа, –

единственная возможность для регионов не перейти в период долговременной стагнации с медленной рецессией их экономики. Развивая данную мысль, можно заметить, что высокую роль играет привлечение иностранных специалистов, квалификационных кадров, способных заполнить пробелы в российском хозяйстве, и дать существенный толчок экономическому росту. Неудивительно, что государство способствует не только привлечению, но и дальнейшей ассимиляции таких лиц путём предоставления им упрощённого порядка получения гражданства [2].

Экономика, пополняемая трудовыми ресурсами, устанавливает крепкие отношения и связи со странами, откуда трудовые мигранты попадают в нашу страну. Во многом трудовая миграция по такому сценарию базируется на действующих нормах регионального экономического и таможенного сотрудничества [5]. Кроме того, рассматривая правовое регулирование трудовой деятельности иностранных граждан, следует отметить, что труд мигрантов оценивается гораздо меньше, чем труд российских граждан, осуществляющих трудовую деятельность. Таким образом, на практике наблюдается ситуация, когда распоряжение фондом заработной платы осуществляется не в пользу работников, а в своих интересах, тем более критерии, учитывающиеся при определении размеров заработной платы, слишком размыты. Для устранения данной проблемы следует на законодательном уровне чётко предусмотреть определяющие составляющие элементы, с учётом которых и происходит формирование заработной платы [6, С. 119-123].

Из сказанного становится очевидным, что в совокупности данные причины обуславливают высокую роль трудовой миграции, высокую зависимость регионов от неё. Важно то, что, на первый взгляд, роль трудовой деятельности иностранных граждан не велика и не очевидна, однако, массовая работа в большинстве случаев представлена в их лице: дворники, курьеры, таксисты, грузчики, кассиры. Мы встречаемся с проявлением трудовой миграции постоянно, но склонны игнорировать её. Очень малую значимость люди придают подобным профессиям, хотя именно благодаря рабочим грязные улицы, недостроенные дома, переполненные склады перестают быть проблемой региона.

Однако не стоит видеть трудовую миграцию только с позитивной стороны, множество обстоятельств формируют причины для серьёзных опасений. Во-первых, несмотря на невозможность немедленной реструктуризации экономики, с точки зрения долговременного прогнозирования, такая возможность фактически присутствует. В настоящее время появляется возможность покупать товары без кассира, получать товары автоматизированным способом, использовать технику при чистке улиц и общественных объектов. Все это формирует долговременный спрос на создание даже в таких профессиях потребности к квалификации и умению обращаться с техникой. Если намеренно отказаться от такого

развития в стремлении минимизировать издержки, то есть привлекать не всегда квалифицированных иностранных работников, могут возникнуть серьёзные экономические кризисы, связанные непосредственно с трудовой деятельностью.

Исследуя данную проблему, было выяснено, что условия осуществления деятельности трудовых мигрантов являются в настоящее время слишком низкими даже в корреляции с их специальностью, будь то зарплата, которую они получают как вознаграждение за труд, или рабочие условия. При любом исходе подобное отношение запрещено и недопустимо, с точки зрения ТК РФ, что является важным последствием, так как это – низкая интеграция и адаптация мигрантов в принимающее сообщество, которая выливается в мелкую преступность.

Во-вторых, привлечение иностранных специалистов — это способ, который позволяет в краткосрочном периоде добиться существенных успехов, но стоит отметить, что привлечение иностранных специалистов иногда может способствовать конкуренции, в которой отнюдь не наши работники выигрывают на рынке труда. Поэтому не редко может притупляться стремление учить и готовить наших специалистов для работы в различных областях, потому что развитая сфера находится в подчинении иностранной рабочей силы. В России подобное можно было увидеть в 90-е и нулевые годы на примерах IT-сфер и разного рода инженерии.

Если рассматривать зависимость национальной экономики от трудовых мигрантов, то также нельзя назвать это положительным явлением. Так, например, проблемы в этой сфере можно проследить сейчас, когда в условиях коронавирусных ограничений в страну не были допущены миллионы человек, в результате чего сразу проявил себя кризис. Безусловно, благодаря миграции, мы избегаем резкого затормаживания экономики, но зависимость от рабочей силы порождает сложности в кризисных ситуациях. Поэтому в условиях пандемии пришлось пойти на серьёзные экономические жертвы с целью снижения угрозы заболевания для коренного населения. И стоит заметить, что подобная проблема затрагивает отнюдь не только различные заболевания, но и геополитику.

В целом, феномен миграции заключается в невозможности с уверенностью заявить, является она благом или, наоборот, проблемой. Нельзя не отметить, что современное международное сообщество также зависимо от миграции: Мексика, США, Великобритания. Так, например, во Франции используется труд арабов, в Германии – турок и сербов. Россия не является исключением из подобного рода стран, вследствие чего испытывает серьёзную необходимость в пополнении резерва трудовой силы.

Таким образом, подобное привлечение рабочей силы не идёт на благо страны, не предоставляет своих преимуществ. Осуществление трудовой деятельности иностранными

гражданами на территории РФ имеет отрицательные и положительные аспекты. Из отрицательных можно выделить нерегулируемую трудовую миграцию – явление сугубо отрицательное, которое порождает организованную преступность и вывод целых секторов экономики из строя. Поэтому крайне важным становится урегулирование этого процесса, использование норм трудового и конституционного права с целью правовой ассимиляции и принятия мигрантов в российское сообщество. Напротив, с точки зрения трудового права, миграция – это явление, благодаря которому начинают действовать и активно работать институты свободного рынка, конкуренции, квалифицированных специалистов. Это обстоятельство можно отнести к положительным аспектам трудовой миграции. Следовательно, трудовая миграция – это явление двустороннего блага. Феномен миграционных процессов заключается в одном простом факте: необходимо целенаправленно двигаться в направлении признания и интеграции мигрантов, при которой создаются благоприятные условия их нахождения в российском обществе наравне с другими гражданами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 22.11.2021) // Российская газета. 2001. 31 дек.
2. ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция от 30.12.2020 N 517-ФЗ) / Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Абдуллаев Э.Э. Современные проблемы регулирования трудовых правоотношений с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96).
4. Знание в приоритете // Российская газета [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiian-s-vysshim-obrazovaniem-prevysilo-31->
5. Опыт ЕАЭС по созданию единого рынка трудовой ресурсов / Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurasiancommission...>
6. Пучкова В.В. Проблемы обеспечения индексации заработной платы как влияющий критерий реализации права граждан на охрану здоровья / Мировая и российская наука: области развития и инноваций. Сб. науч. статей. М. 2021.
7. Росстат назвал регионы с наибольшим оттоком населения / РБК [Электронный ресурс]: URL: https://www.rbc.ru/politics/25/08/2021/611f9d769a7947f0341ce0ec?utm_...
8. Миграция. Статистика проблемы в Смоленской области [Электронный ресурс] URL: https://tochno.st/problems/migrants/regions/smolenskaya_oblast

Сысоева Дарья Дмитриевна,
студентка 4 курса Волжского филиала Международного юридического института.
г. Волжский, Россия.
Sysoeva Darya Dmitrievna,
4th year students of Volzhskiy branch International law Institute.
Volzhskiy, Russia.

Научный руководитель – Мироненко Елена Федоровна,
старший преподаватель кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Волжского филиала) Международного юридического института.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАНЦАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования института усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами. Автор анализирует действующее законодательство России, предлагает действия по совершенствованию правовой регламентации отслеживания судеб усыновлённых (удочерённых) российских детей иностранными гражданами и контролю за условиями их жизни и воспитания.

Ключевые слова: усыновление, дети, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранные граждане, контроль за усыновлёнными детьми, международное усыновление, защита прав и интересов детей.

PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGNERS

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation of the institution of adoption (adoption) of Russian children by foreign citizens. The author analyzes the current legislation of Russia, proposes actions to improve the legal regulation of tracking the fate of adopted (adopted) Russian children by foreign citizens and control over the conditions of their life and upbringing.

Key words: adoption, children who are citizens of the Russian Federation, foreign citizens, control over adopted children, international adoption, protection of the rights and interests of children.

В течение последних десятилетий всё чаще в Российской Федерации встречаются проблемы, связанные с различными аспектами усыновления детей иностранными гражданами. Хочется разобраться и понять хотя бы основные моменты, связанные с этой проблематикой: связаны они исключительно с правоприменительной практикой или есть весомые ошибки в законодательстве, из которых проблемы и проистекают?

В ст. 124 СК РФ (далее под СК РФ понимаем Семейный Кодекс Российской Федерации) определяется, что процесс усыновления может быть произведён в отношении

несовершеннолетнего ребёнка с соблюдением его интересов (установлено в п.1 ст. 123 СК РФ). К таким интересам относятся: этническое происхождение, принадлежность к культуре и определённой религии, возможность сохранить родной язык, преемственность в воспитательном и образовательном процессах, а также возможность обеспечения для ребёнка полноценного психического, нравственного, духовного и физического развития в соответствии с возрастом. Также обязательно учитывается актуальное Постановление Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». При финальном решении, принимаемом относительно процедуры усыновления в конкретном случае, обязательно всесторонне изучаются личные и моральные качества лиц, усыновляющих ребёнка (усыновителей): обстоятельства, характеризующие особенности поведения их в быту и на работе, наличие судимостей за преступления, совершённые против личности, а также иные умышленные преступления, реальное состояние их физического и морального здоровья, взаимоотношения внутри семьи и уже существующие взаимоотношения с усыновляемым ребёнком. Это учитывается также при проведении усыновления родственниками, а также иными лицами, не имеющими с ребёнком родственных отношений.

Состояние здоровья ребёнка никак не влияет на возможность его усыновления. В п.15 Постановление Пленума ВС РФ от 20 апреля 2006 № 8, впрочем, указано, что при проведении усыновления ребёнка с заболеваниями обязательно уточняется информация о том, могут ли усыновители обеспечить ему необходимый уход, а также о том, знают ли они о его заболевании и особенностях ухода при его наличии. Здесь возникает вопрос о том, каким именно образом соответствующие органы должны производить оценку вышеуказанных моментов, так как в Постановлении нет конкретики по этому вопросу. Именно отсутствие алгоритма конкретных действий в этом вопросе, а также отсутствие фактических пояснений относительно понимания норм законодательства в конкретном случае приводят к неопределённости исхода каждого процесса усыновления, поскольку всегда присутствуют различная трактовка норм закона, а также надежда на морально-нравственные качества конкретного судьи. Есть 4 основные статьи Семейного Кодекса РФ, регламентирующих процессы усыновления детей из РФ. Рассмотрим далее их основные положения.

В п.4 ст. 123 СК РФ определено, что усыновление несовершеннолетних граждан РФ иностранными гражданами возможно только тогда, когда отсутствует возможность усыновления в семье граждан РФ, проживающих в России на постоянной основе, либо передача детей на воспитание фактическим родственникам, причём в таком случае место проживания усыновителей не имеет значения. Усыновление может производиться через полгода после того, как данные о ребёнке поступят в федеральный реестр информации о

детях, которые остались без попечения со стороны родителей. Это требование также прописано в СК РФ (п.3 ст.122).

В п.4 ст.127 СК РФ определён перечень требований к лицам, желающим стать усыновителями в отношении ребёнка, оставшегося без родительского попечения. Также в этой статье определено обязательное прохождение специального курса для таких лиц, осуществляемое с целью педагогической, психологической и правовой подготовки потенциальных усыновителей в порядке, который определяется органами исполнительной власти на территории регионов и субъектов РФ. Содержание и порядок проведения курса определяются федеральными органами исполнительной власти РФ.

В ст.165 СК РФ определяется возможность проведения усыновления с участием не только граждан РФ, но и граждан иных государств, а также лиц без гражданства. Что касается иностранных граждан, то можно уточнить, что на территории РФ усыновление ими детей, являющихся на момент процесса усыновления несовершеннолетними гражданами страны, производится на основе законодательных и нормативных актов страны, гражданами которой являются потенциальные усыновители на момент оформления заявления.

В п.3 ст.165 СК РФ указывается, что защита законных интересов и прав детей, имеющих гражданство РФ, усыновлённых лицами без гражданства или гражданами любого иностранного государства, за пределами России (если нет специального ратифицированного договора между РФ и конкретной страной) организуется на основе норм международного права консульствами или посольствами РФ в соответствующей стране, где до момента достижения совершеннолетнего возраста дети будут официально состоять на специальном учёте. Порядок постановки и нахождения таких детей на учёте определяется Правительством РФ.

Можно сделать вывод: несмотря на наличие ряда нормативных актов и норм, определяющих особенности усыновления детей иностранными гражданами, фактически регулирование со стороны законодательства организовано на низком уровне. Если рассматривать конкретные судебные процессы, связанные с усыновлением российских детей гражданами иностранных государств, то можно указать на тот факт, что некоторые процессы и вынесенные решения свидетельствуют о минимальном регулировании вопроса как на правоприменительном, так и на государственном законодательном уровнях.

Рассмотрим в качестве примера Определение, вынесенное Верховным Судом РФ от 26 февраля 2008 года (Определение № 33-Г08-1). В конкретном процессе гражданам иностранного государства, находящимся в официальном браке (Г. и Д.), судом было отказано в удовлетворении поданного заявления на удочерение несовершеннолетнего ребёнка М. на основании имеющегося в распоряжении суда решения иностранных судебных органов в отношении одного из потенциальных усыновителей Г. При этом со стороны

официального представителя детского дома, в котором находилась М., было дано согласие, указывающее на то, что усыновление со стороны Г. и Д. полностью отвечает интересам несовершеннолетнего М.

В ходе судебного заседания по вопросу усыновления российским судом было установлено и принято к сведению, что официальным решением суда иностранного государства, прошедшим 23.09.1982 года, был расторгнут брак между истцом Р. и ответчицей Г. Причиной расторжения брака стало бесчеловечное и жестокое отношение ответчицы к истцу. В ходе судебного заседания прошедшего года ответчица Г., подавшая вместе с нынешним супругом заявление на усыновление несовершеннолетнего ребёнка М. из российского детского дома, дала официально подтверждённые и засвидетельствованные показания, подтверждающие сведения, указанные истцом относительно жестокого обращения с ним. В Определении ВС об отказе в усыновлении также указано, что суд при рассмотрении всех обстоятельств заявления учёл также и иные обстоятельства. Представители администрации муниципального отдела образования и работник детского дома в ходе судебного процесса неоднократно указывали на то, что у М. непростой характер, она тяжело адаптируется в течение длительного времени и крайне плохо привыкает к любым новым условиям жизни. Задержка в развитии речи М. примерно равна полугоду, в эмоциональном аспекте она является непростым и замкнутым в себе ребёнком, к людям привыкает долго и морально тяжело. При усыновлении новым опекунам явно потребуются немало терпения и внимания к ребёнку. Суд, учтя все вышеуказанные обстоятельства, малолетство М., а также совсем небольшой период самостоятельного общения потенциальных усыновителей с ребёнком (в общей сложности без воспитателей 2 встречи примерно по 30 минут), постановил, что установленного контакта на данный момент недостаточно для усыновления, соответственно, в удочерении было отказано. Решение, если принимать во внимание обстоятельства, указанные в ст. 123-124 Семейного Кодекса РФ, является обоснованным ввиду несоответствия решения удочерения законным интересам несовершеннолетнего ребёнка.

Вопрос: как могло получиться так, что обстоятельства о жестком и бесчеловечном отношении заявительницы к своему бывшему супругу и разводе по этой причине, причём в судебном порядке, появились в процессе удочерения уже на стадии принятия финального решения по заявлению потенциальных усыновителей? Проверка таких обстоятельств со стороны органов попечительства и опеки обязательна на ранних стадиях, чтобы ограничить доступ к возможности усыновления несовершеннолетнего ребёнка лицам, потенциально или фактически склонным к жестокому обращению, физическому или моральному насилию.

Ряд отказов также связан с тем, что по месту жительства ребёнка органы попечительства и опеки не принимали нормальных мер для поиска родственников в РФ или устройства ребёнка в российскую семью усыновителей. К примеру, недавно областной суд Костромской области отказал гражданину США в усыновлении российского ребёнка. Причина заключается в том, что местные органы попечительства и опеки не приняли мер для усыновления ребёнка семьёй граждан РФ. В чём это заключалось: с момента внесения данных о ребёнке в государственный реестр органы попечительства и опеки не предлагали удочерение девочки российским гражданам. Фактическая работа по устройству ребёнка в российскую семью была полностью остановлена, а после получения иностранным гражданином уведомления о возможности удочерения знакомство ребёнка с иными кандидатами на потенциальное удочерение не проводилось. Усыновительное агентство, которое по соглашению с заявителем проводило сбор документов для подачи заявления об удочерении, делало это более 10 месяцев. За этот период здоровье малолетнего ребёнка значительно улучшилось как физически, так и морально, вследствие чего Ивановским областным судом было принято решение о выдвижении кандидатур потенциальных усыновителей из числа граждан Российской Федерации, имеющих намерение удочерение девочки соответствующего возраста.

Отдельно выделяется проблема создания и поддержания в актуальном состоянии реестра данных о несовершеннолетних детях, которые остались без родительского попечения. Его существование и обновление в нём информации, а также поддержание его в актуальном состоянии определено ФЗ от 16 апреля 2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», а также дополнительным Постановлением Правительства Российской Федерации № 217 от 4 апреля 2002 года. Проблема актуальна по той причине, что в ст. 124 Семейного Кодекса РФ определено преимущество перед гражданами иных государств при подаче заявления на усыновление несовершеннолетнего ребёнка. Как уже ранее указывалось, в п.4 ст. 123 СК РФ определено, что усыновление несовершеннолетних граждан РФ возможно иностранными гражданами только тогда, когда отсутствует возможность усыновления в семье граждан РФ, проживающих в России на постоянной основе, либо передача детей на воспитание фактическим родственникам. Причём в таком случае место проживания усыновителей не имеет значения. Усыновление может производиться через полгода после того, как данные о ребёнке поступят в федеральный реестр информации о детях, которые остались без попечения со стороны родителей.

В п.1 ст.121 Семейного Кодекса РФ определено, что для защиты законных интересов и гражданских прав усыновлённого несовершеннолетнего ребёнка органы попечительства и

опеки обязаны организовать соответствующий надзор за их соблюдением. Однако по международным нормам органы попечительства и опеки Российской Федерации не имеют законной силы в отношении действий за пределами страны, то есть при усыновлении ребёнка иностранным гражданином такие действия являются недоступными. Данный вопрос не теряет свою актуальность, так как в настоящее время нет возможности осуществлять эффективный контроль за положением усыновлённых детей и устранять какие-либо нарушения.

В п.3 ст.165 СК РФ указывается, что защита законных интересов и прав детей, имеющих гражданство РФ, усыновлённых лицами без гражданства или гражданами любого иностранного государства, за пределами России (если нет специального ратифицированного договора между РФ и конкретной страной) организуется на основе норм международного права консульствами или посольствами РФ в соответствующей стране, где до момента достижения совершеннолетнего возраста дети будут официально состоять на специальном учёте. Порядок постановки и нахождения таких детей на учёте определяется Правительством РФ. Полный контроль в таком случае просто невозможен по ряду объективных причин, а фактически всё производится только при условии пребывания ребёнка в пределах консульского округа. Безусловно, адаптация большинства усыновлённых детей по ряду причин в чужой для них стране психологически проходит крайне тяжело. В ряде случаев их судьба вообще не отслеживается после усыновления.

подавляющее большинство проблем, связанных с различными аспектами усыновления российских детей иностранными гражданами, может быть решена на самых начальных стадиях подачи заявления. Во-первых, Семейный Кодекс Российской Федерации напрямую запрещает ведение физическими и юридическими лицами посреднической деятельности по усыновлению несовершеннолетних детей. Во-вторых, иностранные граждане обязаны предъявлять удостоверяющий их личность документ, который относится к числу официально признаваемых на территории РФ. Также должны своевременно и в полном объёме быть представлены документы, необходимые для усыновления, перечень их определяется Постановлением Правительства Российской Федерации № 217 от 4 апреля 2002 года. В-третьих, обязательным должно стать прохождение потенциальными усыновителями психиатрического и психологического обследований. В-четвёртых, на данный момент в Семейном Кодексе РФ нет ограничений на максимально возможный возраст потенциального усыновителя. Обязательно должен быть установлен адекватный верхний предел, позволяющий быть уверенным в том, что после усыновления у граждан иностранного государства будет реальная возможность воспитывать и содержать усыновлённого

несовершеннолетнего ребёнка до достижения им совершеннолетия. В-пятых, обязателен контроль предоставления своевременных отчётов со стороны усыновителей.

Таким образом, ситуация с контролем соблюдения прав несовершеннолетних детей, усыновлённых иностранными гражданами, требует особого контроля ввиду ряда проблем, существующих в ней. Обязательны улучшение работы органов попечительства и опеки на региональном уровне, судов различных инстанций, значительное ужесточение отбора потенциальных усыновителей, контроль работы организаций, отвечающих за процесс. Также важно обновлять и заключать международные договора на государственном уровне с государствами, граждане которых часто усыновляют российских детей: сейчас такие договора подписаны и ратифицированы с Соединёнными Штатами Америки и Италией, ведётся работа по оформлению договоров с Великобританией, Францией, Ирландией, Испанией и Израилем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ / СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ / СЗ РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
3. Постановление Правительства РФ от 4.04.2002 г. № 217 «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществлении контроля за его формированием и использованием» / СЗ РФ. 2002. №15. Ст. 1434.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Российская газета. 03.05.2006.
5. Гончарова А.В. Государственный контроль за соблюдением прав и законных интересов детей, усыновлённых иностранными гражданами // Семейное и жилищное право. 2013. № 2.
6. Тарусина Н.Н. Ребёнок в пространстве семейного права: монография. М.: Проспект. 2016.

Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета.
г. Смоленск, Россия.

Senkevich Victoria Valerievna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process"
(Department of the Smolensk branch) International Law Institute,
Associate Professor of the Department civil – legal disciplines of Smolensk State University.
Smolensk, Russia.

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения доступности правосудия в системе арбитражных судов за счёт расширения информационных технологий. Раскрываются основные проблемы в данной области. Определяется место видеоконференцсвязи и вебконференции в системе электронного правосудия.

Ключевые слова: доступность правосудия, арбитражный суд, судебное заседание, цифровизация, риски.

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY AND ITS IMPLEMENTATION IN THE ARBITRATION PROCESS

Abstract. The article is devoted to the issues of ensuring the accessibility of justice in the system of arbitration courts through the expansion of information technology. The main problems in this area are revealed. The place of video-conferencing and web-conferencing in the e-justice system is determined.

Key words: accessibility of justice, arbitration court, court session, digitalization, risks.

Значимость темы исследования не вызывает сомнений и объясняется тем, что нагрузка на судебные органы значительно возрастает, в результате чего многие участники при наличии формальной возможности обратиться в суд оказываются лишёнными реального доступа к правосудию. С другой стороны, для определённой группы лиц трудно восстановить справедливость за счёт использования судебных процедур из-за их чрезмерной стоимости и/или чрезмерной сложности.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет говорить об информатизации судебной системы как об одном из достаточно высокоэффективных и перспективных способов обеспечения качества правосудия, но при условии обеспечения

доступности правосудия. Исследования различных учёных по вопросам доступности правосудия занимают значимое место в ряде исследований, которые затрагивают проблемы правосудия в целом. Причём вопросы доступности правосудия относятся к одним из самых приоритетных проблем, которые нуждаются в особом внимании учёных. Все виды государственной власти должны быть в равной степени доступны для населения по той причине, что их деятельность осуществляется, прежде всего, в интересах общества. Правосудие обязано защищать права и свободы граждан, согласно ст. 18 Конституции РФ. Это значит, что возможность подать обращение в суд в целях защиты своих прав крайне важна, поскольку выступает в качестве гарантии по соблюдению прав и свобод населения всеми видами власти государства.

В настоящий момент вопросы, связанные с доступностью правосудия, выступают самыми обсуждаемыми в рамках юридической литературы. Часто тема доступности правосудия поднимается представителями судебных сословий, а также в результате наличия проблем во всей системе судебной власти. Пристальное внимание к данной теме стало уделяться в последние несколько лет. Различные высказывания представителей судебной власти начались тогда, когда резко снизился уровень финансирования судебной деятельности. Состояние доступности правосудия прямо зависит от уровня финансирования судебных органов. Однако вопросы доступности нельзя ограничить только финансовыми факторами, которые оказывают влияние на судебную деятельность в целом. В большинстве финансово благополучных и развитых стран мира, в которых не имеется серьёзных проблем с материально-техническим обеспечением судебных органов, проблемы с доступностью к правосудию всё равно присутствуют [4].

На основе изучения научной литературы за последние годы можно сделать вывод, что вопросы доступа к правосудию раскрываются различными учёными по-разному. Это можно объяснить тем, какое место занимают эти ученые в социальной общественной иерархии, либо причиной существования различных подходов к значению судебной власти. В соответствии с российской Конституцией доступность правосудия подразумевает, что любой человек, независимо от гражданства, имеет право на судебную защиту своих интересов. Это показатель того, что обращение в суд и принятие участия в судебном процессе должны выступать возможностью реализации гражданских прав на защиту судом. Доступ к правосудию, выступающий как гарантия обеспечения прав на судебную защиту, является отдельным самостоятельным правовым принципом, так как основан на расширенной нормативно-правовой базе.

Обеспечение доступности к правосудию в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности – одна из ключевых задач судопроизводства в арбитражных

судах. Арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле. Доступность правосудия обеспечивается, в том числе, за счёт значительного расширения информационных технологий. Так, с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон 199 N 228-ФЗ) в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ) были внесены изменения, которые коснулись, в частности, вопросов использования в арбитражном процессе систем видеоконференцсвязи. Использование ВКС в арбитражных судах Российской Федерации осуществляется в соответствии с АПК РФ и Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утверждённой Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. N 100 [3] (далее – Инструкция). Возможность участия в судебном заседании путём использования систем ВКС предусмотрена ст. 153.1 2 АПК РФ.

Ходатайство об участии в судебном заседании путём использования систем ВКС с указанием арбитражного суда или суда общей юрисдикции, при содействии которых заявитель может участвовать в судебном заседании, подаётся в суд, рассматривающий дело до назначения дела к судебному разбирательству, и рассматривается судьёй, изучающим материалы дела единолично в пятидневный срок после дня поступления ходатайства в арбитражный суд без извещения сторон. Такое ходатайство также может быть заявлено в исковом заявлении или отзыве на исковое заявление. В частности, соответствующие ходатайства поступают в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) от ответчиков по обособленным спорам о привлечении к субсидиарной ответственности, о взыскании убытков (контролирующие лица, арбитражные управляющие). Как правило, имущественные требования по данным спорам являются значительными, а установление юридически значимых обстоятельств требует пояснений ответчиков или представления ими доказательств.

Последние события в мире дали резкий толчок для внедрения ещё одного электронного сервиса – проведения судебных заседаний посредством веб-конференций, с помощью которых граждане получили возможность судиться из офисного кабинета. Представляется, что при использовании данной формы возможно ограничение доступности правосудия (п. 2 ст. 2, ст. 4 АПК РФ), а также института состязательности сторон (ст. 9 АПК РФ). Данный риск обусловлен тем, что развитие электронного онлайн-правосудия повышает его доступность для одних, но снижает для других, поскольку не всё население России имеет выход в Интернет, что влечёт цифровое неравенство участников процесса. Кроме того,

открытость и гласность судопроизводства обеспечивается, в том числе, возможностью присутствия в открытом заседании лиц, не являющихся участниками процесса (например, представителей средств массовой информации). Однако в существующих условиях возможность соблюдения судами данных принципов ставится под сомнение.

Кроме того, при использовании веб-конференции невозможно прямо в судебном заседании приобщить дополнительные доказательства или передать другой стороне не направленное заблаговременно ходатайство или письменную позицию, возникает проблема воспроизведения аудио-, видеозаписи как доказательств по делу (ст. 162 АПК РФ). При проведении онлайн-заседания у суда могут возникнуть сложности при исследовании письменных и иных доказательств в тех случаях, когда требуется обозрение оригинала на основании ч. 2 ст. 71 и ч. 3 ст. 75 АПК РФ (например, в случае, если необходимо провести анализ мелких элементов, имеющих решающее значение при разрешении спора).

Однако такая проблема суда отчасти решена при проведении судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи. В частности, в п. 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»» указано, что путём использования систем видеоконференцсвязи лицом, участвующим в судебном заседании, могут быть также представлены в арбитражный суд, рассматривающий дело, письменные доказательства (ст. 75 АПК РФ), иные документы и материалы (ст. 89 АПК РФ) при условии наличия технических средств, обеспечивающих возможность ознакомления с такими доказательствами (документ-камера). В большинстве случаев у участников процесса посредством веб-конференции такие технические средства отсутствуют.

При рассматриваемой форме проведения процесса объективно отсутствует возможность удостовериться в тайне совещания, что, безусловно, даёт почву стороне для манипулирования данным обстоятельством при последующем обжаловании принятого при использовании системы веб-конференции судебного акта. Между тем использование рассматриваемого сервиса превращает правосудие в государственную услугу, в функцию, которая оказывается государством обществу посредством деятельности судебных органов. Излишняя доступность правосудия делает его примитивнее, переводя все формы процесса в упрощённое производство.

Полагаем, что использование системы веб-конференции не должно носить повсеместный характер, может иметь место только в тех случаях, когда стороны не имеют иных возможностей, которые предоставлены процессуальным законодательством (например,

в ситуации с отправлением правосудия в условиях пандемии). Обозначенные риски представляются существенными, что требует их скорейшего законодательного урегулирования при соблюдении основных процессуальных принципов (законности, гласности и непосредственности, состязательности и надлежащего доказывания в процессе).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 31.12.2021) / СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
2. ФЗ от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» / СЗ РФ. 2010 г. N 31. Ст. 4197.
3. Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций) (утв. Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. N 100) [Электронный ресурс] URL: <http://www.arbitr.ru/upimg/845FD849B6C4F6F9143D78C92...>
4. Анохин В.А. Проблемы арбитражного суда и процесса // Хозяйство и право. 1997. N 4.
5. Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства, с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 12.

Солдатенков Юрий Дмитриевич,

студент 4 курса

Смоленского филиала Международного юридического института.

г. Смоленск, Россия.

Терновчук Алексей Николаевич,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Гражданского права и процесса»

(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

г. Смоленск, Россия.

Soldatenkov Yuri Dmitrievich,

4rd year student of Smolensk branch of the International law Institute.

Smolensk, Russia.

Ternovchuk Alexey Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process"

(Department of the Smolensk branch) International Law Institute.

Smolensk, Russia.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Статья посвящена тому обстоятельству, что на фоне опасений повышения экономического кризиса, вызванного негативным воздействием распространения пандемии коронавирусной инфекции covid-19 и введением соответствующих ограничений по всему миру, предпринимаются различные беспрецедентные меры по поддержке экономики, сохранению занятости и деловой активности населения. При этом основными субъектами экономической жизнедеятельности, которые требуют поддержки в сложных условиях, являются представители малого и среднего предпринимательства, составляющего порядка 90% от всех компаний в мире, обеспечивающего 70% рабочих мест и создающего 50% мирового внутреннего валового продукта.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, пандемия коронавирусной инфекции, защита предпринимателей, меры поддержки бизнеса, экономический кризис.

PROTECTING THE INTERESTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN A PANDEMIC COVID-19

Abstract. The article is devoted to the fact that against the background of fears of an increase in the economic crisis caused by the negative impact of the spread of the COVID-19 coronavirus pandemic and the introduction of appropriate restrictions around the world, various unprecedented measures are being taken to support the economy, maintain employment and business activity. At the same time, the main subjects of economic activity that require support in difficult conditions are

representatives of small and medium-sized businesses, which make up about 90% of all companies in the world, provide 70% of jobs and create 50% of the global gross domestic product.

Keywords: small and medium-sized businesses, coronavirus pandemic, protection of entrepreneurs, business support measures, economic crisis.

Малый и средний бизнес играет большую роль в обеспечении занятости населения и формировании среднего класса любой страны. Решение возникающих экономических и правовых проблем в этой сфере считается приоритетом для государства и экспертного сообщества, поэтому данная работа является актуальной. Исследование проблем предпринимательства, в том числе МСП, нашло своё отражение в научной литературе, трудах зарубежных экономистов, таких, как Альфред Маршалл, Майкл Х Мескон, Йозеф Шумпетер, а также работах российских известных учёных И.Н. Герчиковой, Ф.Ф. Хамидуллиной, А.Г.Комиссарова, А.А. Аузана и др. Научная новизна исследования заключается в разработке организационно-методических рекомендаций по совершенствованию форм и методов поддержки малого и среднего бизнеса в аспекте проблем, сложившихся вследствие пандемии коронавируса. В современных условиях практически все страны мира столкнулись с новым экономическим кризисом, причиной которого явилась пандемия коронавирусной инфекции covid-19, наступление которой потребовало оперативного принятия мер по поддержанию экономики стран, затронутых эпидемией, и, в частности, субъектов малого и среднего предпринимательства [3, С. 3].

В борьбе с пандемией каждая страна, безусловно, идёт своим путём, включающим решение задач, обусловленных экономическим характером. В сложившихся обстоятельствах Россия также не стала исключением. В своих выступлениях Президент РФ основной упор делает на сохранение жизни и достойное сосуществование российских граждан. В данной связи Правительство РФ приняло российский антикризисный план на 2020 и 2021 годы. Он предполагает разработку Центральным Банком России ряда мер, касающихся поддержки и защиты субъектов малого и среднего предпринимательства непосредственно через банковскую систему и, в частности, через предоставление кредитным организациям возможности в области пруденциального регулирования, а конкретно – временного неухудшения проведения оценки качества обслуживания задолженности независимо от оценки финансового положения заёмщика в лице субъектов малого и среднего бизнеса либо заёмщиков из сфер, находящихся в зоне риска, а также по ссудам, реструктурированным по причине распространения коронавирусной инфекции.

Во время пандемии коронавирусной инфекции субъекты малого и среднего предпринимательства, согласно статистическим данным, в три раза чаще крупных

предприятий использовали меры государственной поддержки. Данное соотношение в процентах составляет 40,7% против 14,9%. Эти данные подтверждают, что разработанные меры направлены и рассчитаны, в первую очередь, на поддержку наиболее уязвимых компаний и субъектов во время пандемии, а именно – на субъектов малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем в 2020 году в условиях распространения пандемии в России поддержка по финансированию малого и среднего предпринимательства своего широкого распространения так и не получила. За указанный период времени субъекты малого и среднего предпринимательства получили поддержку только в виде приостановления различных проверок их бизнеса. Также имела место возможность по введению моратория на возбуждение дел о банкротстве, что, безусловно, предоставило сохранение рабочих мест и самих организаций, поскольку пандемия оказывала негативное влияние на их финансовое состояние. Так же в качестве помощи субъектам МСП была предложена отсрочка по уплате арендных платежей, а, в свою очередь, взамен арендодателям, предоставившим отсрочку, было предложено освобождение от ряда налогов. Но данная мера поддержки была не сильно востребована среди субъектов МСП. Среди мер государственной поддержки следует выделить, что так же было предложено расширение доступа к программе льготного кредитования под 8,5% для предпринимателей. К сожалению, оценить востребованность данной меры господдержки невозможно, так как выборка по целевым группам нерепрезентативна, но можно проследить тенденцию роста, что говорит о том, что данное предложение всё больше и больше интересует предпринимателей.

Только 15 апреля 2020 г. в качестве определённой поддержки малому и среднему бизнесу Президент РФ предложил провести оказание безвозмездной помощи и обеспечить кредитными платежами, выдаваемыми компаниям, которые должны составить порядка 75% объёма от зарплатных займов. Однако информация о мерах поддержки развития малого и среднего предпринимательства своего надлежащего отражения в каких-либо нормативно-правовых актах, принятых с целью минимизации наступления негативных последствий от пандемии коронавирусной инфекции covid-19, своей систематизации, содержащей чётко обозначенные понятные инструкции, не нашла. Вместе с тем законодательными и исполнительными органами власти были предприняты различные меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства с целью снижения негативных последствий. В условиях сложившейся обстановки 1 апреля 2020 года Правительством РФ был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации

чрезвычайных ситуаций» [1], в который были внесены существенные изменения, касающиеся как сфер ведения бизнеса, так и различных отраслей права.

Одним из действенных направлений по поддержке экономики во время распространения пандемии, оказания помощи малому и среднему предпринимательству стало принятие соответствующего плана, который, по сведениям газеты «Коммерсант», был полностью пересмотрен, а его стоимость возросла до 6,4 трлн. рублей. По официальным данным указанного источника план был уже профинансирован практически более чем наполовину. Кроме того, как пишется в издании, принимаемые антикризисные меры Правительства РФ нашли своё отражение в долгосрочных задачах по развитию российской экономики [2].

Первый этап разработанного и уже реализованного в настоящее время плана предполагал под собой остановку спада внутреннего валового продукта (ВВП), что и удалось добиться в 2020 году. Анализируя данные, предоставленные Росстатом, можно увидеть, что снижение внутреннего валового продукта (ВВП) составило 3,1 %. Данное событие, несомненно, является знаковым, ведь это самое большое падение ВВП с 2009 года. В Росстате отмечают, что спад внутреннего валового продукта (ВВП) связан с ограничительными мерами ввиду пандемии, а также это связано со снижением мирового спроса на энергоресурсы. Второй этап, охватывающий период с октября 2020 года по июнь 2021 года, заключался в стабилизации и снижении безработицы, возвращении существовавшей до пандемии квартальной динамики нефтегазового ВВП с реальными доходами населения не ниже уровня 2019 года. Задачу трудоустройства граждан удалось выполнить, как заявил глава Минтруда РФ Антон Котяков на Петербургском международном экономическом форуме 2021: «Наблюдается положительная динамика на рынке труда. По итогам мая 2021 года безработица составила 5,2%. Для достижения допандемийного уровня нужно трудоустроить ещё порядка 700 тыс. человек» Третий этап обусловлен выходом на плановую траекторию прироста ВВП в размере не менее 3% ежегодно, безработицы – с показателем ниже 5% и устойчивого роста доходов домохозяйств.

В период распространения пандемии в России были вынуждены прекратить свою профессиональную деятельность почти 1 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства. Данный прогноз сделан в бизнес-объединениях Торгово-промышленной палаты (ТПП) «Опора России» и «Деловая Россия». Практически в каждой сфере бизнес оказался под негативным влиянием коронавирусной инфекции и вынужден в настоящее время адаптироваться в условиях постоянно изменяющихся «правил игры» [5]. Для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях распространения пандемии только в 2021 году Правительством РФ планируется

осуществление единовременной выплаты грантов объёмом минимального размера оплаты труда (МРОТ) на одного занятого в предпринимательской деятельности, а также возобновление программы по кредитно-денежной поддержке фактической оплаты труда. В целом, данные меры по оказанию помощи должны охватить более чем 3,2 млн. человек.

В настоящее время Президентом РФ выдвинуто предложение о продлении моратория на проведение плановых проверок малого и среднего предпринимательства и трехмесячной отсрочки по уплате налогов и страховых взносов для отраслей, пострадавших от пандемии коронавирусной инфекции. В качестве второго пакета государственной поддержки экономики Правительством РФ принято Постановление, утверждающее правила по предоставлению безвозмездной помощи субъектам малого и среднего бизнеса для погашения заработной платы их сотрудникам и решения иных, не терпящих отлагательства вопросов. Для выдачи им беспроцентных кредитов банковские учреждения дополнительно получают государственные субсидии в размере 3,5 миллиарда рублей.

По официальной информации Министерства по экономическому развитию, общий объём кредитных платежей на погашение зарплат должен составить 305 миллиардов рублей, 75% которых будет гарантировано Внешэкономбанком РФ [4]. На предоставление краткосрочных целевых займов и льготных кредитов для малого и среднего предпринимательства Правительство РФ разрабатывает и принимает соответствующие программы, на финансирование которых будет выделено порядка 150 млрд. рублей. Так, например, Центральный Банк РФ выделил 60 млрд. рублей с целью обеспечения льготного кредитования банками субъектов малого и среднего предпринимательства из перечня отраслей экономики, наиболее подверженных негативному влиянию временно установленных противоэпидемических мер. На предоставление льготных кредитов могут претендовать организации и предприятия, работающие по основному либо дополнительному ОКВЭД в одной из отраслей, входящих в перечень (28 ОКВЭД), к которым относятся: общепит, гостиницы, салоны красоты и парикмахерские, стоматологические клиники, химчистки, музеи, кинотеатры, зоопарки, санаторно-курортные организации. Также поддержка будет распространяться на учреждения и компании в сфере искусств и развлечений, туризма, фитнеса и спорта, мелкого бытового ремонта, дополнительного образования, проведения выставок и конференций. Кроме того в данный перечень вошли некоторые виды розничной торговли непродовольственными товарами, автостанции и автовокзалы, предприятия по пассажирским перевозкам, включая и авто-грузоперевозки.

Касательно проблематики и ограничений, с которыми пришлось столкнуться при получении мер государственной поддержки, можно отметить, что самой главной проблемой по реализации оказалась сложность выполнения нормативноустановленных условий самой

программы поддержки. Выражается данная проблема конкретно в том, что большинство банков отказывает в дополнительном кредитовании в связи с тем, что не желает брать на себя риски резервирования в отношении убыточных заёмщиков. Так же одной из главных проблем является предъявление банками дополнительных требований, не предусмотренных госпрограммами. Помимо этого МСП приходится сталкиваться с навязыванием дополнительных продуктов банка, комиссий, которые не только противоречат принципам господдержки, но служат причиной стремительных убытков, а впоследствии банкротства МСП. При проведении опроса среди 267 компаний было установлено, что для субъектов малого и среднего предпринимательства характерны негативные оценки мер поддержки: из них 24,1% назвали меры неэффективными; 19,5 % ответили, что они скорее не эффективно действуют; 30,2% высказались, что они действуют слабо, но делается всё возможное; остальные же участники опроса воздержались от ответа.

Следует отметить, что, если продолжительность распространения коронавирусной инфекции в практическом аспекте на период менее чем до 2023 года не рассматривается, то к концу 2021 года темпы роста показателя ВВП выше 3% могут иметь место в изменившейся экономике, обусловленной уровнем цифровизации выше мирового уровня, наибольшей глубиной финансовых рынков, большей устойчивостью к экономическим кризисам и опытом наиболее оперативного выхода из наиболее негативных за последние десятилетия внешних шоковых ситуаций.

Подводя итоги анализа условий современного кризиса, вызванного пандемией, целесообразно предложить дополнительные меры поддержки МСП, а именно:

- снять избыточные требования к компаниям при предоставлении мер поддержки (расширить перечень наиболее пострадавших отраслей, установить более гибкие критерии при отнесении к субъектам МСП, предусмотреть реализацию мер для субъектов МСП, в уставном капитале которых 100% доля крупных предприятий);

- дать возможность получить государственную поддержку по долгосрочным кредитам на обновление и модернизацию основных средств производственного назначения;

- упростить процедуры получения государственных гарантий;

- снизить ставки по аренде земельных участков и налога на землю.

По нашему мнению, предложенные меры смогут дать дополнительному числу субъектов МСП весомую поддержку, которая поспособствует сохранению их на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации

чрезвычайных ситуаций» (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ) / СЗ РФ от 6 апреля 2020 г. № 14 (часть I) ст. 2028.

2. Быстро поднятая не считается упавшей. Динамика экономики РФ // Коммерсант. 28.09.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4509840>.

3. Лаутс Е.Б., Мангасарян Э.Н. Коронакризис и меры антикризисного регулирования рынка банковских услуг: правовые проблемы // Банковское право. 2020. № 3.

4. Министерство экономического развития РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.economy.gov.ru/>.

5. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая защита бизнеса в период пандемии. 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-biznesa-v-period-pandemii>.

Фомина Евгения Олеговна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Fomina Evgeniya Olegovna,
4th year student of the Smolensk branch of the International law institute.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель – Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ И ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается одна из стадий арбитражного процесса, которая играет важную роль для института арбитражного процессуального права. Анализируются проблемы, которые возникают при появлении новых обстоятельств. Обоснована значимость стадии пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Раскрыты аспекты применения судами норм Арбитражного процессуального кодекса для правильного определения юридических фактов, которые служат поводом для пересмотра решения. Недостаток обстоятельств для пересмотра дел и неудовлетворённость судебной практикой привёл к предложению нововведений в Арбитражное законодательство. Научная новизна исследования состоит в том, что предложены рекомендации по внесению изменений в законодательство, а именно – в АПК РФ.

Ключевые слова: судебный акт, суд, АПК РФ, общая юрисдикция, обстоятельство, законная сила, дело, пересмотр, арбитражный суд, исполнительный лист.

FEATURES OF THE REVISION OF JUDICIAL ACTS ON NEW AND NEWLY DISCOVERED CIRCUMSTANCES: PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. The article considers one of the stages of the arbitration process, which plays an important role for the institute of arbitration procedural law. Problems that arise when new circumstances arise. The significance of the stage of revision of judicial acts that have entered into legal force, due to new and newly discovered circumstances, is determined. Application by courts of the norms of the Arbitration Procedural Code for the correct determination of legal facts that serve as an urge to review the decision. The lack of circumstances for the review of cases and dissatisfaction with judicial practice led to the proposal of innovations in Arbitration Legislation. The scientific novelty of the study consists in the fact that recommendations on amendments to the legislation, namely in the agro-industrial complex of the Russian Federation, are proposed.

Keyword: judicial act, court, Agro-industrial complex of the Russian Federation, general jurisdiction, circumstance, legal force, case, review, arbitration court, writ of execution.

Актуальность. В действующем арбитражном процессуальном законодательстве, кроме апелляционных, кассационных и надзорных процессов обжалования принятого решения, есть ещё одна возможность их пересмотра. Это рассмотрение новых и уже открытых обстоятельств судебных решений, которые вступили в законную силу. Актуальность выбранной темы обусловлена процессуально-правовой значимостью пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Данная тема выбрана, потому что, во-первых, юридические факты, которые признаются новыми или вновь открывшимися, не удовлетворяют судебную практику в том объёме, который требуется, во-вторых, несовершенство законодательства в данной сфере, а также малоизученность этого процесса вызывают проблемы на практике. *Целью* исследования является изучение особенностей пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. В *задачи* исследования входят: определение того, что относится к новым обстоятельствам; изучение судебной практики для формирования понимания особенностей пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам; разработка предложения для увеличения эффективности принимаемых решений арбитражными судами.

Вновь открывшиеся обстоятельства устанавливаются законом как фактические обстоятельства, которые объективно возникают при рассмотрении дела и способны влиять на принятое судебное постановление, об этом заявитель и суд не знают и не могут знать. К новым обстоятельствам относятся:

- отмена решения суда общей юрисдикции, а также арбитражного суда либо постановления государственного или местного органа, послужившего основанием для принятия судебного решения по этому поводу;

- признание незаконной сделки, в результате которой приняли незаконное или необоснованное судебное постановление в отношении этого дела, вступившее в законную силу решением суда общей юрисдикции или арбитражного суда;

- признание Конституционным Судом РФ несоответствующим Конституции РФ закона, применяемого в конкретном случае, вследствие принятого решения по обращению заявителя к КС РФ;

- установление Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции об охране прав человека, основных свобод, принятого судом в соответствии с решением, по которому заявитель обратился в ЕСПЧ;

- определение в постановлении Президиума ВС РФ практики использования законных общепризнанных мер, применяемых судом в определённом процессе, в связи с принятием судебного распоряжения, по которому подано утверждение о пересмотре дела в порядке надзора, или же в постановлении Президиума или Пленума ВС РФ, вынесенном по итогам рассмотрения иного дела в порядке надзора.

Задачей арбитражного судопроизводства является установление объективной истины. Чтобы прекратить вероятные процессуальные злоупотребления, допускается пересмотр судебного акта лишь только в связи с наличием фактов, которые не были известны стороне и суду при рассмотрении дела. Пересмотру подлежат судебные акты, вынесенные без учёта существенных обстоятельств, которые при рассмотрении дела были неизвестны сторонам в споре. Значит, эти юридически значимые факты не могли быть предоставлены суду для изучения. Сутью и особенностью пересмотра судебных актов в апелляции, кассации и надзоре считается присутствие судебной ошибки, а базой для пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам считается существование данных событий. С их появлением АПК РФ учитывает вероятность отмены арбитражным судом принятый им прежде судебный акт с соблюдением заявителем процессуального порядка и срока подачи заявления, еще формы и его содержания (Статьи 312,313 АПК РФ). Присутствие неучтённых фактов не приводит к автоматической отмене вследствие того, что данные события обязаны воздействовать на выводы суда, сделанные при вынесении судебного постановления, вероятность открытия этих событий впоследствии вступления в законную силу судебного акта.

Чтобы пресекать возможные злоупотребления, суды, считая существенность обстоятельств, должны следовать такой логике рассуждения: во-первых, довод заинтересованного лица — это новое обстоятельство или же всё-таки доказательство, потому что представление новых доказательств не будет являться основанием для пересмотра; во-вторых, для разрешения спора есть ли существенность нового обстоятельства или нет [2]. В случаях возникновения впоследствии принятия судебного акта по делу значимых событий, не предусмотренных частью 3 статьи 311 АПК, постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 предлагает предъявлять самостоятельный иск [3. абз. 5 п. 4.]. Впрочем, в большинстве случаев новый иск невыполним по причине недоступности подходящего метода защиты права, который обязан нейтрализовать раньше состоявшееся решение.

Практика для выявления проблематики. Иногда для восстановления справедливости суды отступают от формального содержания ч. 3 ст.311 АПК РФ, удостоверяя заявления о пересмотре в связи с принятием судебных актов, напрямую в ней не предусмотренных. Так, например, согласно определению Верховного суда РФ №306-ЭС19-19051, основанием для пересмотра судебного акта сочли решение суда о признании недействительной

добровольной ликвидации общества, при этом коллегия указала, что данное обстоятельство относится одновременно к учтённым п. 1 и п. 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ. Наверное, обстоятельства в части первой этой статьи рассматривали как решение о признании недействительными решений регистрирующего органа в соответствии с расширенным толкованием пленума, а в части второй – как решение о признании недействительным корпоративного решения (закон говорит лишь про сделку) [8]. Как пример, можно взять постановление от 06.06.2019 №Ф07-5046/2019 по делу №А56-21769/2016. Арбитражный суд Северо-Западного округа дал согласие, что определение об использовании правил о банкротстве застройщика считается основанием для пересмотра раньше принятого судебного акта. Интересен тот факт, что суд первой инстанции принял это как новое событие, а суд кассационной инстанции счёл его вновь открывшимся [4]. Данный пример подтверждает актуальность выбранной темы, он доказывает, что закрытый и достаточно узкий список новых событий не отвечает потребностям практики, судам приходится расширенно толковать данные нормы.

В суде возбудили дело о несостоятельности (банкротстве) (№ А40-233539/2018). АС г. Москвы удовлетворил заявление кредитора на пересмотр судебного постановления о признании банкротом должника П. по новым обстоятельствам. Должник П. признан несостоятельным по делу о взыскании задолженности по решению третейского суда и постановлению об отказе от отмены этого решения. Суд рассматривал как причину пересмотра два условия, поставленные судами общей юрисдикции уже впоследствии введения процедуры банкротства: отзыв исполнительного листа и признание судом общей юрисдикции ничтожным договора, на основе которого третейский суд взыскал средства [6]. Безусловно, в случае, если суд первой инстанции, рассматривая вопрос о процедуре банкротства, знал, что исполнительный лист о принудительном взыскании задолженности по третейскому решению был выдан нелегально, а сама задолженность базировалась на ничтожной сделке, суд не имел бы легитимных причин для признания должника банкротом.

Из содержания статьи 311 АП следует: вновь открытыми могут быть лишь условия, которые не входили в предмет доказательства, определяемого нормами права, служившими основой для рассмотрения начального дела, на которые, в соответствии с этим, стороны не ссылались и не обязаны были ссылаться как на причины их требований и возражений. К примеру, в деталях дела № А41-27078/18 решением АС Московской области от 14.04.2019 г. было принято вновь открывшимся обстоятельством решение по другому спору (№ А41-74570/2018), в ходе которого была проведена судебная экспертиза с выводом, определяющим немаловажные для первого дела условия. Но заключение по второму делу было принято уже впоследствии рассмотрения первого, что, собственно, соответствует буквальному

истолкованию главного признака нового условия. Суд принял к сведению, что ещё до обращения с начальным исковым заявлением истец обязан был установить факт, ставший известным только при проведении экспертизы в рамках второго дела, и на основании сего удовлетворил требования [7].

Однако апелляция отменила это решение, считая, что суд незаконно счёл одно из мотивировочных положений более позднего акта о другом споре между этими же сторонами вновь открывшимся обстоятельством. Характер вновь открытого обстоятельства был придан этой ситуации, которая не просто не отвечала аспекту тайны для сторон и суда, но, наоборот, была непосредственно включена в предмет доказательства по делу. Обратная ситуация имеется в вышеупомянутом деле (№ А40-233539/2018). Таким образом, заявление о пересмотре не могло быть отклонено из-за того, что в более позднем судебном акте установлена недействительность сделки, по которой третейским судом были взысканы денежные средства. В рамках дела о банкротстве – в случае, если задолженность доказана вступившим в силу определением арбитражного суда или суда общей юрисдикции о выдаче исполнительного листа на принудительное выполнение третейского решения – суд, рассматривающий дело о банкротстве, не обязан заново проверять все первичные документы на предмет законности. Поэтому предметом доказательства по заявлению П. о банкротстве сначала не являлась проверка правового характера договора, который в результате оказался ничтожным, на основе которого были взысканы задолженности. Впрочем, из-за того, что исполнительный лист был отозван судом общей юрисдикции, предмет доказывания почти поменялся, и суд должен изучать первичные доказательства, подтверждающие долг П.

Исключительный характер данного производства заключается в том, что судебный акт пересматривается лишь в виде исключения, при наличии подлинно установленных, значимых и бесспорных событий. Возможно, при появлении юридических фактов, имеющих значительный смысл для верного, справедливого заключения экономических или же других споров, которые присутствовали на момент разрешения дела, но о них не знали участники процесса (суд, заявитель) и не имели возможности заявить, по независящим от них основаниям. Чрезвычайный характер стадии заключается в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и имеет место быть в том, что впоследствии завершения всех поставленных сроков для обжалования этот институт выступает добавочным залогом восстановления нарушенных прав. Участники данного процесса имеют возможность возврата к разрешённому спору и исправления «ошибок» судебного акта при установлении непреодолимых и неопровержимых обстоятельств.

Мне очень понравились мысли профессора Е. В. Васильковского: «Как бы хорошо ни были подготовлены к своей деятельности судьи, как бы добросовестно и внимательно ни

относились они к исполнению своих обязанностей, во всяком случае они не могут быть вполне гарантированы от промахов и ошибок. Не только неправильное понимание закона или случайный недосмотр при установлении фактических обстоятельств дела, но и субъективные взгляды, симпатии и антипатии судьи, а также влияние господствующих в данной местности воззрений и предрассудков служат причиной постановления неправильных решений. Нельзя отрицать возможности и сознательного уклонения судей от справедливости, которая, благодаря предоставленной судьям свободе убеждения, ускользает от самого бдительного надзора, и потому остаётся безнаказанным» [10. С. 33]. Действительно, никто не застрахован от ошибок. И в этих ошибках может быть виноват как суд, так и заявитель. Так, например, если заявитель не приложит к заявлению копии документов, подтверждающих наличие открывшихся юридических фактов, то заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам не будет соответствовать по своему содержанию требованиям, которые установлены статьёй 313 АПК РФ, в последствии будет подлежать возвращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 315 АПК РФ [1].

Важным для дела обстоятельством является обозначенное в заявлении вновь обнаруженное обстоятельство, которое не было и не могло быть известно заявителю, безоговорочно свидетельствующее о том, что в случае, если бы оно было известно, то это привело бы к принятию иного решения [5]. Решение суда при наличии новых обстоятельств становится необоснованным в виду того, что установленные судом факты (определённые жизненные условия, с которыми российское законодательство связывает появление, перемены или же прекращение правовых отношений) являются неполными и не соответствуют объективной истине [9]. Например, заключение эксперта, которое полностью опровергает ранее полученные заключения и указывает на необоснованность первоначальной экспертизы и выводов по ней, будет признано судом как новое доказательство.

Выводы. Моё соображение заключается в том, что пересмотр вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам владеет такой специфичностью, при которой лицам, участвующим в деле, позволено больше обеспечить конституционное право на судебную защиту, а ещё обеспечить своевременность и объективность судопроизводства, что разрешает им в последующем избежать судебные промахи. Таким образом, предоставленная стадия считается автономным институтом защиты нарушенных прав и легитимных интересов лиц, участвующих в экономических и других спорах, что отвечает основам демократической страны. Вследствие этого хотелось бы предложить привнести в статью АПК РФ право суда временно останавливать выполнение раньше вынесенного им судебного акта до завершения изготовления по пересмотру дела по

новым и вновь открывшимся обстоятельствам, что соответствует природе исследуемого вида судопроизводства.

Ещё, я считаю, в случае, если поделить закреплённое в главе 37 АПК РФ производство на два отдельных вида производства в связи с наличием у каждого собственной специфичности появления новых событий и различием причин для пересмотра, то это поспособствует увеличению эффективности принимаемых решений арбитражными судами и выполнению требований, предъявляемых к заключению суда. Я считаю, что данные нормы ещё находятся в стадии развития и нельзя считать их окончательно оформленными. Тенденция их развития ведёт к дифференциации норм рассматриваемого института. Поэтому можно сделать вывод, что в законе имеется довольно большой спектр вопросов, которые подлежат урегулированию для избежания в практике незаконного применения положений о пересмотре дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) / СЗ РФ.
2. Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2019 N 306-ЭС19-19051 по делу N А65-7195/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf...>
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 20.09.2018) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117609/.
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2019 N Ф07-7742/2019 по делу N А56-81544/2018 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=218374>.
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2019 N Ф05-566/2015 по делу N А40-15866/11 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=307369>.
6. Решение от 26 ноября 2018 г. по делу № А40-233539/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zoSu6EcP8Xrd/>
7. Решение от 14 октября 2019 г. по делу № А41-27078/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/n5RWki44uDYx/>
8. Назарычева Л.В. Новые обстоятельства как основания для пересмотра судебного решения в арбитражном процессе // Юридическая наука. 2014. Выпуск 3.

9. Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1.

10. Учебник гражданского процесса. Е.В.Васьковский. М. 1917 г. [Электронный ресурс] URL: Allpravo.Ru, 2005 г.

Фролкова Валерия Алексеевна,
студентка 4 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Frolkova Valeria Alekseevna,
4th year student of Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель - Сенкевич Виктория Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются историко-теоретические аспекты надзорных действий в гражданском процессе от их зарождения в советское время до настоящего времени. Исследуются все изменения от реформирования до их настоящих проблем, которые с надзорным производством возникали, и делается вывод о том, что данное производство требует серьёзных изменений.

Ключевые слова: надзор, процедура, гражданско-процессуальный кодекс, развитие и изменения производства.

TRENDS AND PROSPECTS OF SUPERVISORY PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the historical and theoretical aspects of supervisory actions in the civil process - from its inception in the Soviet era to the present. All the changes from the reforms to their real problems that have arisen with supervisory production are being investigated. And it is concluded that this production requires serious changes.

Keywords: supervision, procedure, civil procedure Code, development and changes of production.

Надзорная процедура выделяется как институт и является самостоятельным разделом гражданского процессуального права, рождение которого произошло в нашей стране в советский период. Его методом был высший судебный надзор, создание которого осуществлял Наркомат юстиции. Больше всего хочется согласиться с мнением учёных о том, что надзорный орган был создан правильно после Октябрьской революции, потому что была необходимость в этом из-за отсутствия профессиональных кадров в судебной системе, что привело бы к большому количеству ошибок, которые бы не исправились традиционными методами судебного контроля [1].

Надзорные процедуры прошли немало этапов в своём развитии, а именно:

- принятие постановлений о суде, регламентирующих надзор за деятельностью судов Наркома юстиции;

- создание Верховного Суда РСФСР, а вместе с ним и специального органа судебного контроля Президиума и принятие Гражданского Процессуального кодекса РСФСР в 1923 году, который включал правила, регламентирующие осуществление судебного надзора [3].

Наиболее существенные изменения в надзорных процедурах произошли в постсоветский период нашего государства. Влияние изменения приоритетов процессуального законодательства на существенное изменение модели судебного надзора в системе судов общей юрисдикции. Важной особенностью пересмотра судебного производства в надзорном порядке стало изменение порядка возбуждения надзорного производства. Вместе с должностными лицами вышестоящих судов и прокуратуры закон давал право подавать надзорную жалобу прямым участникам спорных материальных правоотношений – лицам, участвующим в деле, и другим лицам, права и законные интересы которых были нарушены решениями судов.

В.М. Жуйков, заместитель Председателя Верховного Суда РФ, профессор, отметил, что требование о повышенности процессуальных документов обеспечит суду надзорной инстанции возможность оценивать законность судебных постановлений с учётом доводов лица, которое подаёт жалобу, представление [3]. Отметим так же, что представляемый прокурором процессуальный документ стал называться не протестом, а представлением, что явилось переходом к демократическому и равноправному началу участия прокуратуры наряду со сторонами. Так же хочу отметить изменения 2007 года. Эти изменения носили не решительный и неполный характер:

- не устранены структурные недостатки в деятельности надзорного органа;
- наличие множества надзорных инстанций;
- достаточно длительное рассмотрение дела.

Следовательно, закон 2007 года скорректирован, но не реформировал надзорное производство в гражданском процессе. Общие изменения указывают на то, что пересмотр судебного разбирательства посредством надзора начал регулироваться главой 41.1. «Производство в суде надзорной инстанции», которая регулирует пересмотр судебных решений, вступивших в юридическую силу. Так же в разделе «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» стал содержать ещё и кассационную инстанцию, которая, как и надзор, пересматривает вступившие в законную силу судебные акты. Далее следует, согласно новой редакции ГПК РФ, действуют только две инстанции. В организационном плане структурные изменения заключались в ликвидации надзорного

органа на уровне судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Единственный надзорный суд – Президиум Верховного Суда – остался [4]. Эта модель соответствует статье 126 Конституции Российской Федерации, которая наделяет Верховный суд исключительными полномочиями по осуществлению судебного надзора. Устранение множественности надзорных дел должно положительно сказаться на эффективности рассмотрения дела.

Заметным изменением стали сокращение времени на подачу надзорной жалобы и представление с шести до трёх месяцев. Срок подачи жалобы в новую кассационную инстанцию стал составлять шесть месяцев с учётом того, что обязательным условием обращения в надзор является исчерпание возможностей апелляции и кассации, но это не повлияет на ускорение судопроизводства. Достижению единообразия в применении и толковании норм права судом препятствовала организационная проблема структурного характера, а именно: наличие двух надзорных органов – Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда. Часто имели место случаи, когда два вышестоящих судебных органа по-разному толковали и применяли одно и то же материальное право, что препятствовало единообразию.

Краткое изложение жалобы последних изменений в судебном надзоре в гражданском процессуальном праве главной особенностью было:

- сближение надзорных судов общей юрисдикции с надзорными процедурами арбитражных судов;
- суды надзорной инстанции в лице Президиумов Верховного и Высшего Арбитражного суда стали едиными;
- основания пересмотра, структура надзорного производства, полномочия органов инстанций.

Следовательно, если учитывать разумное представление об однородности гражданского и арбитражного процессов, такое совпадение представляется положительным. Позже, после упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, полномочия были переданы в Верховный Суд Российской Федерации, что сделало его единственным органом, контролирующим судебное разбирательство в порядке надзора.

Далее можно выделить такое изменение, как новый порядок рассмотрения дела в надзоре в 2012 году, в котором изменился порядок обжалования судебных решений в порядке гражданского судопроизводства. В соответствии с новой редакцией ГПК РФ в порядке надзорной процедуры могут быть подвергнуты обжалованию только те дела, которые уже рассмотрены в Верховном Суде Российской Федерации в первой или апелляционной кассационной инстанции. Далее следует, что теперь большее количество

судебных дел уже не может быть пересмотрено в порядке надзора. Но это не значит, что теперь они не могут быть пересмотрены: после вступления в законную силу большинство из них может быть пересмотрено в кассационном порядке [5].

Жалобы, представления в надзорном процессе подаются непосредственно в ВС РФ лицами, участвующими в деле, либо иными лицами, законные интересы которых нарушены утвержденным постановлением суда. Следовательно, такие действия могут быть обжалованы в течение трёх месяцев со дня вступления в силу. Согласно статье 391.9 ГПК РФ судебное производство, рассматриваемое в порядке надзора, подлежит отмене или изменению в случае установления нарушений Президиума ВС РФ: права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы или публичные интересы неопределённого круга лиц, единообразия в толковании и применении судами норм права.

Изменения не обошли стороной и 2019 год. Согласно статье 391.3. Гражданского процессуального кодекса, обновление было от 28.10.2019 года и от 28.12.2019. Что же изменилось сейчас? Отметим несколько пунктов. К надзорной жалобе должен быть приложен документ, подтверждающий уплату госудасртвенной пошлины. Если при уплате государственной пошлины имеется право на получение льготы, к надзорному документу прилагается документ, подтверждающий это право, либо постановление суда о предоставлении рассрочки, отсрочки платежа или уменьшения размера госудасртвенной оплаты. Также прокурор, в ссоответствии с действующим законодательством, освобождается от уплаты пошлины при подаче надзорного заявления.

По статье 391.1 Гражданского процессуального кодекса до изменений в Президиуме Верховного Суда РФ обжалуются: 1) вступившие в законную силу решения ВС республик, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, принятые ими в первой инстанции, если решения являются предметом обжалования в ВС РФ; 2) вступившие в законную силу решения военно-морских судов, принятые ими по первой инстанции, если указанные решения подлежат обжалованию в Верховном суде Российской Федерации; 5) определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ, вынесенными ими в кассационном порядке. На сегодняшний момент данные пункты утратили силу [2].

Таким образом, изменение и развитие надзорного производства в России претерпело множество трансформаций в большей степени в положительную сторону. Я считаю, что изменение надзорного производства, объединение двух вышестоящих судебных инстанций являются одним из серьёзных шагов в развитии правового регулирования российской судебной власти, и важнейшие из изменений произошли в современную эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воложанин В.П. Проблема надзорного производства в гражданском процессе // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2007. №12.
2. Изменение в главе 41.1 Гражданского Процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-gpk/element-r4_gl41.1/.
3. Проблемы гражданского процессуального права / Жуйков В.М. Городец. 2001.
4. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции: Дис. ...к. ю. н. М. 2008.
5. Терехова А.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер. 2009.

Фролкова Валерия Алексеевна,
студентка 4 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Пучкова Виктория Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданского права и процесса»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Frolkova Valeria Alekseevna,
4th year student Smolensk branch of the International Law Institute.
Smolensk, Russia.

Puchkova Victoria Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process"
(Department of the Smolensk branch) International Law Institute.
Smolensk, Russia.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового регулирования усыновления детей иностранными гражданами. В данной статье анализируется практика усыновления детей – граждан Российской Федерации иностранными гражданами, а также приводятся статистические данные по реализации норм, регулирующих усыновление российских детей иностранными гражданами. С целью разработки рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации анализируются проблемы, возникающие в результате усыновления российских детей иностранными гражданами.

Ключевые слова: правовое регулирование, усыновление, международное усыновление, приёмный родитель, семья.

LEGAL REGULATION OF ADOPTION OF RUSSIAN CHILDREN BY FOREIGN CITIZENS

Resume. The article is devoted to the study of the legal regulation of the adoption of children by foreign citizens. This article analyzes the practice of adoption of children - citizens of the Russian Federation by foreign citizens, and also provides statistical data on the implementation of the rules governing the adoption of Russian children by foreign citizens. In order to develop recommendations for improving the current legislation of the Russian Federation, the problems arising from the adoption of Russian children by foreign citizens are analyzed.

Key words: legal regulation, adoption, international adoption, foster parent, family.

Актуальность исследования заключается в том, что право несовершеннолетних детей воспитываться в семье является основополагающим правом, которое закреплено в

Конституции РФ. На реализацию этого права должна быть направлена деятельность государственных органов власти с целью реализации правовых норм, регулирующих процедуру усыновления российских детей иностранными гражданами. Цель исследования состоит в обстоятельном анализе правового регулирования процедуры усыновления российских детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- исследовать правовой механизм реализации норм действующего законодательства РФ, регулирующего усыновление российских детей иностранными гражданами;

- проанализировать проблемы, возникающие в связи с усыновлением российских детей иностранными гражданами.

Научная новизна заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами с целью обеспечения прав детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Каждый ребёнок со дня его рождения имеет права, в том числе, право жить и воспитываться в семье. Это основное и самое важное право каждого ребёнка, которое закреплено в Семейном кодексе Российской Федерации. Усыновление – это процесс, который происходит между приёмными родителями в пользу детей, оставшихся без попечения родителей. Такой процесс влечёт за собой необратимые правовые последствия. Следовательно, усыновление — это сложный юридический акт, который отражает волю лиц, выразивших желание усыновить ребёнка, волю родителей, давших согласие на усыновление своего ребенка, самого ребёнка, достигшего десятилетнего возраста, других лиц, установленных законом, также волю государства, выраженную в решении суда. В соответствии с этим, государство будет оказывать определённое влияние на формирование отношений в результате усыновления. Государство через свои судебные органы прямо выражает свою волю и участвует в формировании самого акта усыновления. Исходит данный факт из того, что без явного волеизъявления на усыновление самого государства для данного акта не могло бы возникнуть никаких соответствующих отношений.

Процесс усыновления детей в Российской Федерации регулируется международными нормативно-правовыми актами и национальным законодательством. Согласно статье 165 Семейного кодекса РФ, процесс усыновления российских детей иностранными гражданами осуществляется в соответствии с законодательством страны тех, кто усыновляет. Однако для обеспечения интересов российских детей необходимо соблюдать требования российского законодательства [1]. Усыновление ребёнка иностранными гражданами допускается только в

отношении детей, которые не достигли своего совершеннолетия и только в их интересах при обязательном соблюдении этнического происхождения, религиозной и культурной принадлежности, родного языка и возможности обеспечения преемственности в воспитании и образовании детей. Законодательство РФ не предусматривает каких-либо ограничений на усыновление детей в зависимости от состояния их здоровья.

Но на практике существует ряд примеров, когда иностранные граждане брали под свою опеку детей с ограниченными возможностями. За последние годы иностранные граждане усыновили около ста двадцати тысяч детей, многие из которых имели серьёзные заболевания, такие как синдром Дауна, вирус иммунодефицита человека, церебральный паралич, туберкулёз и другие. Требуются огромные усилия, чтобы обеспечить им надлежащий уход и медицинскую помощь, обучить их и помочь им в общении. Именно наличие этого факта – заболевания ребёнка – имеет существенное значение для усыновления детей иностранными гражданами. Это происходит в связи с тем, что за рубежом на законодательном уровне регламентировано установление для таких родителей определённых льгот и гарантий, что не предусмотрено действующим законодательством РФ. Например, за рубежом предусмотрено: во-первых, детских домов в привычном нам понимании за рубежом нет, существуют только временные приюты, в которых дети за короткий период определяются в семью; во-вторых, экономическая выгода – налог на усыновление (удочерение) больного ребёнка может быть ниже, а также, в зависимости от штата, может быть совсем низким или отсутствовать вообще. Например, международное усыновление стоит до тридцати тысяч долларов. Такая сумма будет для всех ощутима. Кроме того, государство предлагает значительные ежемесячные пособия по уходу за больными детьми. Льготы на этом не заканчиваются: такие дети имеют право на бесплатное медицинское обслуживание и оплату обучения в колледже (в некоторых штатах может быть предусмотрена скидка).

Исследуя данную тему, можно выделить проблему, которая может возникнуть при усыновлении братьев и сестёр, так как на законодательном уровне установлено, что братья и сёстры не могут быть усыновлены разными лицами, за исключением случаев, когда усыновление отвечает наилучшим интересам детей. На государственном уровне регламентированы требования, предъявляемые к усыновителям – иностранным гражданам. Усыновителями могут быть взрослые любого пола. Ребёнка могут усыновить оба супруга и одно лицо, состоящее в браке или нет. Лица, не состоящие в браке, не могут вместе усыновить одного и того же ребенка. Согласно законодательству Российской Федерации, граждане иностранного государства не могут претендовать на усыновление, если они:

- признаны судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

- находятся в зарегистрированном браке с лицом, признанным судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

- на основании судебного решения лишены родительских прав или ограничены в родительских правах;

- отстранены от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

- лицо является бывшим усыновителем, в случае отмены усыновления по его вине;

- имеются серьёзные заболевания, препятствующие усыновлению ребенка;

- на момент усыновления не имеют дохода, который способствовал обеспечиванию усыновлённого ребёнка прожиточным минимумом;

- не имеют постоянного места жительства;

- имеют или имели судимость.

Следовательно, семейным законодательством установлены ограничения относительно граждан, изъявивших желание усыновить детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, к таким ограничениям можно отнести факт отсутствия результатов, свидетельствующих о прохождении программы подготовки лиц, желающих взять детей на воспитание в семью. Такая подготовка осуществляется с целью содействия психолого-педагогической и правовой подготовки. Кроме того, следует отметить, что одним из основных требований при решении вопроса об усыновлении детей, в том числе и иностранцами, является отсутствие судимости, особенно если речь идёт о судимости за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против семьи и несовершеннолетних и другие преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Таким образом, усыновление является сложной процедурой, требующей чёткой регламентации на законодательном уровне, которая исключала бы наличие всех противоречий и пробелов в законодательстве Российской Федерации. Анализируя процедуру усыновления, можно выделить следующие этапы: 1) подготовительный, который включает в себя условия подготовки приёмного родителя, сбор необходимых документов, выбор ребёнка; 2) судебный, который включает в себя рассмотрение заявления предполагаемого кандидата, определение условий, в которых планируется жить ребёнку, и вынесение окончательного судебного постановления, а также постсудебный этап, который предоставляет собой регистрацию усыновления и регистрацию усыновлённого; 3) последний этап, который включает в себя мероприятия, направленные на дальнейшее наблюдение за условиями жизни усыновлённых детей.

Права детей, усыновлённых на территории других стран, охраняются консульскими учреждениями, в которых дети зарегистрированы, в соответствии с нормами международного права или международными договорами Российской Федерации. Но их полномочия ограничиваются консульской службой, поэтому они не могут полностью контролировать условия жизни ребёнка. Как отметила в своём исследовании Л.М. Чуркина, иностранные граждане, именуемые в дальнейшем приёмными родителями, часто пренебрегают требованиям российского и международного законодательства, в результате чего очень остро стоит вопрос об усилении контроля за иностранными родителями [5].

Таким образом, на данный момент практически невозможно эффективно контролировать условия проживания приёмных детей и принимать меры по пресечению нарушений. Следовательно, на законодательном уровне необходимо разработать действенный правовой механизм, позволяющий выполнять контроль за осуществлением иностранными родителями своих полномочий в отношении усыновлённых российских детей. Это можно отрегулировать при помощи взаимодействий между должностными лицами консульских учреждений. Однако в настоящее время наблюдается проблема государственного контроля за соблюдением законных прав и интересов детей при их усыновлении иностранными гражданами. В соответствии с российским законодательством родители, усыновившие ребёнка, обязаны подавать отчёты после усыновления, но на практике такие отчёты подаются нечасто. Также нельзя быть полностью уверенными в достоверности информации, предоставленной иностранными усыновителями. Как правило, у судов нет реальной возможности проверить подлинность документов, представленных в судебном заседании.

В соответствии с множеством проблем на практике с усыновлением (удочерением) иностранными гражданами российских детей отметилось снижение количества усыновлений. Согласно ежегодным исследованиям практики международного усыновления Верховным судом, разница в количестве усыновлений между 2009 и 2020 годами составила 98%. Так, в 2009 году суды рассмотрели три тысячи четыреста двадцать семь дел об усыновлении российских детей иностранными гражданами, из которых 3 тысячи четыреста двадцать дел были удовлетворены [3]. В 2020 году количество рассмотренных заявок упало до 42% [4]. Эти изменения в статистике можно наблюдать на фоне многих причин. Большая часть усыновлений была осуществлена американскими гражданами, но из-за одной ситуации гражданам США запрещается усыновлять российских детей [2]. 8 лет назад 1 января 2013 года был принят закон № 272-ФЗ, известный как «Закон Димы Яковлева». Название данный акт почил в честь 21-месячного ребёнка, усыновлённого из России. Он умер в 2008 году по вине приёмного родителя Майлза Харрисона, который забыл ребёнка в машине в жару.

Позже суд оправдал мужчину. Ещё одна немаловажная причина – демографический фактор – постоянный отрицательный прирост населения с 2014 года. В 2020 году остро встала эпидемиологическая проблема, и действия, направленные на противодействие распространению коронавирусной инфекции на территории РФ, стали причиной приостановки многих дел из-за сложности процесса сбора документов и въезда в страну [4].

Анализ правоприменительной практики показывает, что заявления об усыновлении (удочерении) иностранными гражданами российских детей чаще всего удовлетворяются судами. Например, в Российской Федерации за 2018 год на усыновление передано четыре тысячи двести двадцать семь детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них двести восемьдесят девять усыновлены иностранными гражданами, в том числе, сорок один ребёнок с ограниченными возможностями. За 2019 год на усыновление передано три тысячи четыреста девяносто два ребенка, иностранными гражданами усыновлены двести сорок детей, в том числе сорок один ребёнок с ограниченными возможностями.

Всего в 2019 году российские суды удовлетворили двести два из двухсот трёх заявлений о международном усыновлении. В одном случае суд отказал в рассмотрении заявления об усыновлении, поскольку оно было подано гражданами США. Приведём статистику наличия усыновлённых российских детей иностранными гражданами в соответствии с рисунками 1 и 2 [6].

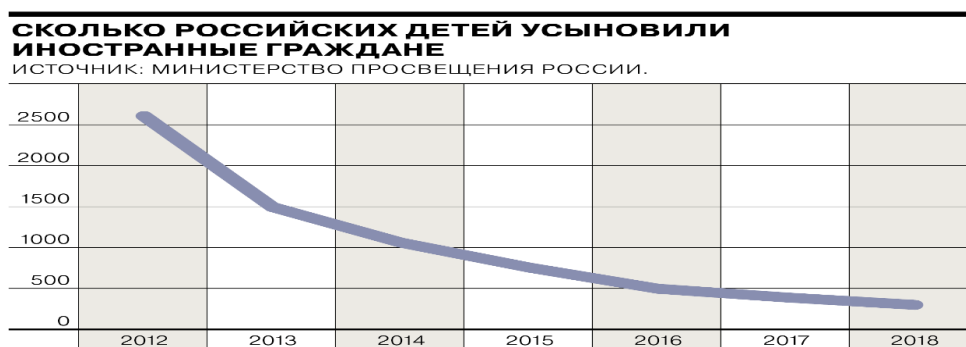

Рис. 1. Статистические данные усыновления российских детей иностранными гражданами.

**ГРАЖДАНЕ КАКИХ СТРАН УСЫНОВЛЯЛИ
РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ (ДАнные ЗА 2012-2018 ГОДЫ)**
ИСТОЧНИК: МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ.

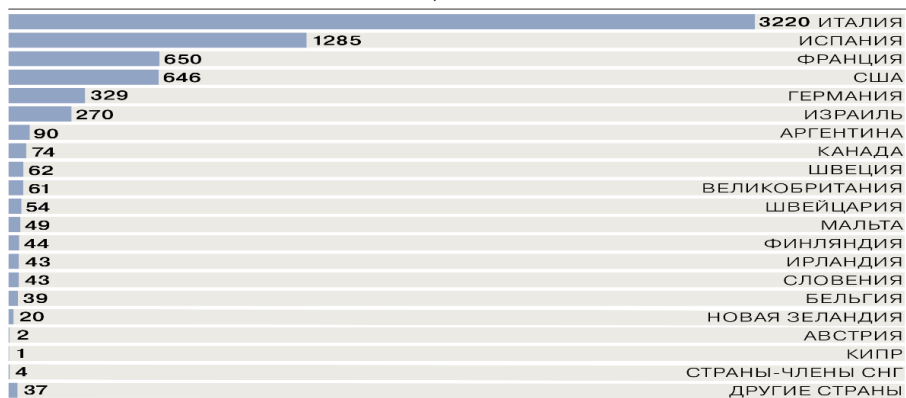

Рис. 2. Статистические данные усыновления российских детей зарубежными странами.

В последнее время с развитием системы массовой информации узнаётся всё больше и больше историй о страшной гибели и судьбах российских детей за границей у приёмных иностранных родителей, а именно – в США. Кстати, до недавнего времени по закону право усыновлять наших детей имели только три зарубежных государства, а именно – Соединенные Штаты Америки, Франция и Италия. В июне во время Российско-американского форума по защите детей Павел Астахов привёл данные мониторинговой группы, согласно которым за последние десять лет девятнадцать российских детей были убиты американскими гражданами, гораздо больше детей погибло в результате несчастных случаев и болезней. Соответственно, можно привести несколько конкретных примеров, которые произошли с трагическими исходами. Например, Америку потрясла ужасная смерть четырнадцатимесячного Коли – это приёмный сын граждан Соединенных Штатов Америки Фёдора и Кимберли Емелянцевых. Маленький Коля скончался от перелома черепа. В октябре 2008 года Кимберли, приёмная мать Коли, была приговорена к так называемому пятнадцатилетнему тюремному заключению.

Анализ статистических данных показал, что количество усыновлений (удочерений) иностранными гражданами из Российской Федерации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, сокращается. Однако следует отметить, что растёт количество хороших и обеспеченных иностранных семей, желающих усыновить российских детей. Следовательно, система усыновления должна быть чётко регламентирована на законодательном уровне с детальным описанием процедур данной формы устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, и контрольных функций за соблюдением иностранными усыновителями своих полномочий по содействию и воспитанию усыновлённых российских детей. В том числе, при решении вопросов об усыновлении российских детей иностранными гражданами следует особое внимание уделять наличию заболеваний, препятствующих усыновлению ребёнка, потому что данные факты практически не

учитываются при усыновлении детей иностранными гражданами. Это должно быть урегулировано правовыми нормами международного и российского законодательства, должен быть утверждён перечень заболеваний, наличие которых является основанием для отказа в усыновлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) / СПС «Консультант Плюс».

2. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N 272-ФЗ // Российская газета. 29 декабря 2012 г. N 302.

3. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ / Сайт Верховного суда Российской Федерации. 2012 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13971/>.

4. Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами РФ, постоянно проживающими за пределами территории РФ / Сайт Верховного суда Российской Федерации. 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/30064/>

5. Чуркина Л. М. К вопросу о праве регулирования международного усыновления // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 3. С. 287.

6. Дети в детские дома не с Луны падают. Число усыновлённых иностранцами сирот из России сократилось в девять раз за семь лет [Электронный ресурс] URL: <http://souchastye.ru/deti-v-detskie-doma-ne-s-luny-padayut-chislo-usynovlennyx-inostrancami-sirot-iz-rossii-sokratilos-v-devyat-raz-za-sem-let/>

Раздел 2.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ, ИННОВАЦИИ

Камшилина Анастасия Дмитриевна,
студентка 4 курса Смоленского государственного медицинского университета.
г. Смоленск, Россия.

Kamshilina Anastasia Dmitrievna,
4th year student of Smolensk State Medical University.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Фёдорова Елена Александровна,
доцент кафедры клинической психологии
Смоленского государственного медицинского университета.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОЦЕНКИ ВМЕНЯЕМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Аннотация. Рассматривается проблема определения и оценки вменяемости субъектов несовершеннолетнего возраста. Дана уголовно-правовая характеристика невменяемости и содержание понятия вменяемости лица, что можно определить как совокупность интеллекта и воли. Определено психологическое содержание вменяемости в соответствии с возрастом. На основании законодательства и уголовно-правовой доктрины сделаны выводы о пробелах в уголовно-правовом регулировании вопроса об определении и оценке вменяемости несовершеннолетних лиц, а также об отсутствии должного комплекса нормативно-правовых норм на региональном уровне субъектов Российской Федерации, в том числе, на территории Смоленской области. С целью решения проблемы определения и оценки вменяемости несовершеннолетних необходимо постоянно проводить чёткую грань между медицинскими и юридическими критериями определения невменяемости, для чего необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы в делах с участием несовершеннолетних, где достаточно значимыми необходимо признать процессы восприятия, мышления и эмоционально-волевого состояния личности. Также предлагается создать нормативно-правовые нормы на региональном уровне субъектов Российской Федерации для более чёткого определения процедуры оценки вменяемости правоприменителями. Для упрощения процедуры оценки вменяемости и дифференциации медицинского и юридического критериев предлагается упростить перечень психических заболеваний, определяющих невменяемость, и включить их в единый термин.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, уголовное право, вменяемость, невменяемость, судебная психиатрия.

PROBLEMS OF DETERMINING AND ASSESSING THE SANITY OF MINORS

Abstract. The problem of definition and assessment of sanity in the subjects of juvenile age is considered. The criminal-legal characteristic of insanity and the content of the concept of a person's sanity, which can be defined as a set of intellect and will is given. The psychological content of sanity according to the age is defined. On the basis of legislation and criminal law doctrine conclusions were made about the gaps in the criminal law regulation of the issue of determination and assessment of the sanity of minors, as well as the lack of a proper set of legal norms at the regional level of the subjects of the Russian Federation and including the territory of Smolensk region. In order to solve the problem of determining and assessing the sanity of minors it is necessary to constantly draw a clear line between medical and legal criteria for determining insanity, for which forensic psychiatric expertise in cases involving minors is necessary, where processes of perception, thinking and the emotional and volitional side of personality must be recognized as quite significant. It is also proposed to create regulations at the regional level of the subjects of the Russian Federation for a clearer definition of the procedure for the assessment of sanity by law enforcement officers. In order to simplify the procedure for assessing sanity and to differentiate medical and legal criteria, it is proposed to simplify the list of mental illnesses that determine insanity and to include it in a single term.

Keywords: minors, criminal law, sanity, insanity, personal immaturity, forensic psychiatry.

В науке уголовного права верным считается мнение, что определение и оценка вменяемости относится к числу до конца неизученных и дискуссионных проблем [5. С. 74], для осуществления которых необходимы понимание и осознание критериев как уголовного права, так и судебной психиатрии, поскольку установление вменяемости признаётся комплексной проблемой и затрагивает сразу несколько наук. В уголовно-правовой доктрине имеет место мнение, что учение о вменяемости образует один из ключевых вопросов уголовно-правовой теории [4. С. 137]. В настоящее время данной проблеме в науке уделяется достаточно пристальное внимание со стороны исследователей различных отраслей знаний – юристов, философов, психологов, социологов, психиатров и др. Проблемы рассматриваемых категорий относятся к комплексным и имеют место на стыке психиатрии и уголовного права, на основании чего в данном случае следует осуществлять учёт ключевых тенденций и направлений уголовного права и судебной психиатрии.

Под вменяемостью необходимо понимать способность лица осознавать реальный характер и противоправность своих действий (бездействия), относящихся к объективной стороне опасного преступного деяния, либо руководить своими действиями во время его

совершения. Вменяемое лицо в полной мере должно обладать волей и сознанием, т. е. способностью осознавать опасность содеянного и руководить своими действиями. Лица, лишённые данной способности, признаются невменяемыми, не могут относиться к субъектам преступления и не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Условия и понятие вменяемости основаны непосредственно на медицинском (биологическом) и юридическом (психологическом) критериях. Является общеизвестным, что одним из обязательных признаков состава преступления признаётся его субъект с присущими ему необходимыми признаками, одним из которых является вменяемость и, соответственно, противоположное ей состояние невменяемости. Несмотря на то обстоятельство, что диспозиция ст. 21 УК РФ содержит название «невменяемость», вместе с тем, в УК РФ [1] понятие вменяемости отсутствует, но его можно определить путём толкования правовых норм. Однако не совсем понятно: на какие критерии должно опираться заключение эксперта при проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы в случае обследования им обвиняемого, у которого не обнаружено психических расстройств и признанного вменяемым.

Проведение анализа нормы ч. 1 ст. 21 УК РФ позволяет констатировать, что под невменяемостью следует понимать совокупность двух критериев в виде медицинского (биологического) и юридического (психологического). Для медицинского критерия невменяемости является характерным наличие у лица временного психического расстройства, хронического психического расстройства, слабоумия или иного заболевания. Юридический критерий содержит два признака, к которым относятся: интеллектуальный, заключающийся в том, что лицо, совершающее противоправные действия, должно в полной мере осознавать негативные последствия их наступления, выражающиеся в степени общественной опасности, находящейся в прямой зависимости от размера причинённого вреда от преступного деяния, способа его совершения, личностной характеристики виновного. Волевой признак заключается в способности преступника руководить своими противоправными действиями (бездействием). В психологическое содержание вины входят понятия интеллекта и воли [5, С. 140]. Из этого можно заключить, что, если лицо признаётся вменяемым, то оно обладает достаточным интеллектом, чтобы осознавать общественно-опасный характер деяния, и достаточной сознательностью, что предполагает волевую направленность действий на достижение цели, ведущей за собой преступные последствия. Однако отдельными психиатрами оба критерия объявляются медицинскими, поскольку отсутствие способности у лица отдавать отчёт своим действиям и руководить ими обуславливает сущность любого психического заболевания.

Вместе с тем, ведущим критерием определения вменяемости (невменяемости) необходимо признать юридический, который указывает на глубину психического расстройства, не позволяющую лицу осознавать состояние общественной опасности и негативных последствий от своих противоправных действий (бездействия) и руководить ими. В судебной психиатрии заболевания, не исключающие вменяемости, именуется психическими аномалиями, обусловленными совокупностью психических отклонений, ведущих к ярко выраженным личностным изменениям.

Вменяемость тесно связана с возрастом лица, совершившего общественно опасное деяние, поскольку возможность управлять своим поведением зависит от возрастного развития. Возраст применительно к уголовной ответственности – не просто определённое количество прожитых лет, а ещё и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими [3]. По мнению Г.К. Ушакова, сознание человека имеет последовательное развитие, и именно с 16 лет начинает формироваться рефлексивное, высшее социальное сознание. На этом этапе онтогенеза приобретённые знания начинают оцениваться и соотноситься с реальными событиями. Они обеспечивают антиципационное предвидение всего хода развития событий и их последствий. Поэтому именно с этого возраста наступает уголовная ответственность.

Необходимо отметить, что исследование закономерностей возникновения и развития отклоняющегося противоправного и преступного поведения у несовершеннолетних осуществляется на основе социально-экономических, психологических, нравственных факторов, к которым целесообразно отнести: ярко выраженное социальное расслоение общества; наличие кризисных явлений в экономике страны, обуславливающих аналогичные ситуации в социальной сфере; весьма низкий уровень развития социальных служб, институтов, деятельность которых направлена на создание соответствующих условий, способствующих социализации, признающейся многогранным процессом усвоения опыта общественной жизни человеком.

Для преступности среди несовершеннолетних в России характерной является её сложная динамика. Несмотря на тенденцию её снижения, количество совершаемых преступлений и правонарушений подростками остаётся на достаточно высоком уровне. Нередко преступные деяния подростки совершают в силу достаточно слабого прогноза негативных последствий своих противоправных действий, игрового фактора интересов, формальной зависимости от мнения существенно значимого окружения, то есть в соответствии с особенностями, характеризующими их слабую сформированность в качестве личности. Вместе с тем, большинству несовершеннолетних преступников и правонарушителей являются свойственными отклонения в их психическом развитии и

наличие у них различных психических расстройств, что обуславливает необходимость выявления у них вменяемости.

В настоящее время проблема, обусловленная определением и оценкой вменяемости у несовершеннолетних лиц, страдающих различными психическими заболеваниями, в социальной и общественной жизнедеятельности приобретает всё большее значение. В отношении несовершеннолетних преступников также применяется такое понятие, как «возрастная невменяемость», которая законодателем закреплено в ч. 3 ст. 20 УК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 18 лет не подлежит привлечению к уголовной ответственности, если на момент совершения преступного деяния оно имело отставание в психическом развитии, не связанным с расстройством психики и не могло осознавать фактического характера и общественной опасности своих противоправных действий и руководить ими. Наиболее обоснованным и вполне точным эквивалентом категории «отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством» представляется признать понятие «личностная незрелость», которая до сих пор не нашла своего полноценного исследования как в нормальном, так и в аномальном вариантах. В процессе определения уровня развития сознания и способности руководить своими действиями у несовершеннолетних психологами проводятся различные исследования их эмоциональных, интеллектуальных и волевых качеств, некоторые из которых у совершивших преступление подростков с непризнанной возрастной невменяемостью являются достаточно схожими с внутренним содержанием аналогичных качеств, присущих несовершеннолетним с наличием возрастной вменяемости.

Вместе с тем, множество проблем возникает у судов в процессе применения ч. 3 ст. 20 УК РФ, в которой регламентировано, что в случае, если несовершеннолетний достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, но в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с расстройством психики, не мог полностью осознавать опасность и характер своих противоправных действий или руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В данном случае важным является отграничение позиции нормы ч. 3 ст. 20 от ст. 21 УК РФ, определяющей понятие невменяемости, и ст. 22 УК РФ о присутствии ограниченной вменяемости. Однако необходимо учитывать, что расстройство психики в полной мере препятствует осознанию наступления общественной опасности и фактического характера совершаемых противоправных действий или возможности руководить ими. В таком случае для правоприменителей превалирующее значение имеет установление критерия невозможности осознания фактического характера и общественной опасности своих действий или руководить ими.

Важно отметить, что определение и оценка критериев вменяемости несовершеннолетних относятся к комплексной проблеме практики и науки, поскольку вопрос о вменяемости личности непосредственно затрагивает его права, а, следовательно, данная проблема обусловлена социальной значимостью. Поэтому с целью её решения необходимо постоянно проводить чёткую грань между медицинским и юридическим критериями определения невменяемости и недопущения выхода юридической стороны за пределы своей компетенции, а также вмешательства в медицинский аспект вопроса о вменяемости или невменяемости, для чего необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы в делах с участием несовершеннолетних. Значимость решения указанной проблемы обусловлена наличием потребностей уголовно-правовой практики в проведении соответствующей реформы российского уголовного законодательства ввиду отсутствия должного комплекса правовых норм на региональном уровне субъектов Российской Федерации, в том числе, на территории Смоленской области, для более чёткого определения процедуры оценки вменяемости. Кроме того, существует необходимость в упрощении перечня психических заболеваний и включения его в единый термин с наименованием «психическое расстройство», что позволит провести наиболее чёткое отграничение медицинских и юридических критериев.

Таким образом, следует отметить, что в уголовном праве России категории вменяемости и невменяемости указывают на способность или её отсутствие у несовершеннолетнего нести уголовную ответственность. Поэтому в процессе установления и оценки указанных критериев сотрудникам следственных органов и судьям необходимо проведение комплексных анализов, не относящихся к субъективной стороне преступления, её доказанности либо недоказанности, а в соответствии с законом необходимо выявление данных, характеризующих личность подростка, его поведение на момент совершения общественно опасного преступного деяния. С целью решения этой проблемы необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы для оценки вменяемости несовершеннолетнего лица в каждом конкретном случае, где достаточно значимыми необходимо признать процессы восприятия, мышления и эмоционально-волевого сторону личности. Применительно к уровню развития восприятия целесообразно указать способность лица адекватно отражать существенные отношения и связи явлений и предметов внешнего мира, а также значимые признаки данных явлений и предметов в пределах, являющихся необходимыми для ориентации в содержании и последствиях действий, значимых для уголовно-правовой доктрины. Также для упрощения процедуры оценки вменяемости требуется упростить перечень психических заболеваний, определяющих невменяемость, и

включить их в единый термин с наименованием «психическое расстройство», что позволит провести наиболее чёткое отграничение медицинских и юридических критериев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 293-ФЗ) / СЗ РФ от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://be5.biz/pravo/u009/8.html>.
3. Комиссаров В.С. Уголовное право России: учебник. М.: Юрайт. 2014.
4. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния. М.: Ось-89. 2017.
5. Юридическая психология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [И.И. Аминов и др.] М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018.

Ленчикова Анна Сергеевна,
студентка 3 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Lenchikova Anna Sergeevna,
3rd year student of Smolensk branch International law Institut.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье проанализированы объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьёй 317 УК РФ, и практика её применения. В ходе анализа выявлены и разобраны наиболее проблемные моменты, связанные с недостаточной конкретизацией диспозиции статьи, изложены предложения, направленные на изменение и детализацию её положений.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительного органа, посягательство.

ATTEMPT ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER: SOME FEATURES OF THE CRIME

Abstract. The article analyzes the objective and subjective features of the elements of the crime provided for in article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the practice of its application. In the course of the analysis, the most problematic points associated with the insufficient specification of the disposition of the article are identified and analyzed, proposals aimed at changing and detailing its provisions are outlined.

Key words: law enforcement officer, assault.

Возможность ведения любым современным государством эффективной внутренней политики обусловлена необходимостью непрерывного поддержания общественного порядка и общественной безопасности на внутригосударственной арене, бремя ответственности за которую несут специально уполномоченные государственные органы. Как элемент исполнительной власти правоохранительные органы являются активными участниками такой управленческой сферы, как защита прав и свобод человека и гражданина, общества в целом, обеспечение национальной безопасности государства, профилактика и предупреждение преступности, выявление и раскрытие преступлений, что в совокупности позволяет поддерживать надлежащий уровень безопасности и состояние защищённости

интересов личности, государства и общества. Несмотря на созданную государством систему правовых гарантий защиты, включающую и нормы уголовного закона, сотрудники правоохранительных органов относятся к виктимной категории лиц: их работа далеко не всегда осуществляется беспрепятственно, поскольку за счёт своей деятельности они наделяются полномочиями властного характера, что создаёт высокую степень конфликтности и провоцирует преступный сегмент на совершение посягательства.

Противодействие такой законной деятельности со стороны правонарушителей является отрицательным явлением, направленным на дестабилизацию системы управления. Это не может не отражаться на функциональности правоохранительных органов, а соответственно, на уровне жизни населения и авторитете государственного аппарата в целом и выносится в ряд серьёзных проблем ввиду особой значимости управленческих отношений, решение которых невозможно без обеспечения безопасности самих субъектов таких отношений. В числе прочих средств охраны законной деятельности представителей власти большую роль играет Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), интегрирующий в своих нормах модель того наиболее общественноопасного поведения, которое запрещено под угрозой применения определённых санкций. В этих целях в него была включена специальная ст. 317, устанавливающая уголовную ответственность, соответственно, за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, их близких в целях воспрепятствования осуществлению ими своей законной деятельности, а также из мести за неё.

В истории российского уголовного права данная уголовно-правовая норма была не единственной предусматривающей санкцию за посягательство на жизнь субъекта государственности; правовые меры реагирования в отношении посягающих лиц прошли длинный путь развития. Так, уже в статьях Краткой редакции Русской правды (ст. 22-27) имела место ответственность за посягательство на княжескую власть, а именно – за убийство княжеских слуг любого звена [4].

Действующая редакция диспозиции статьи оставалась неизменной на всём протяжении действия УК РФ с момента его принятия. Отсутствие каких-либо поправок и такое «игнорирование» со стороны законодателя, в частности, могут указывать на действенность и эффективность нормы, но в то же время вызывают потребность её детального анализа, поиска определённых пробельных моментов и выработки рекомендаций по причине неснижающейся негативной тенденции нападений на представителей власти. Анализируя нынешнее уголовное законодательство и правоприменительную практику по делам о совершении посягательств, можно сделать вывод о существовании конкретных проблем, сопряжённых с применением рассматриваемой статьи и разграничением её от

смежных составов. В статье (а точнее, в её диспозиции) законодатель употребил довольно нечёткие формулировки признаков состава преступления, в связи с чем при уголовно-правовой оценке указанного преступления часто имеют место ошибки.

Следует отметить, что ввиду повышенной общественной опасности среди всех составов главы 32 УК РФ, введших ответственность за преступления против порядка управления, единственным особо тяжким является преступление по статье 317. Её санкция допускает такие альтернативные виды наказаний, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Это объясняется, прежде всего, природой посягательства одновременно на два важных объекта: общественные отношения в сфере обеспечения охраны порядка управления и жизнь перечисленных в статье лиц, осуществляющих такую охрану.

Дискуссионным в юридической литературе выступает вопрос правильного определения основного и дополнительного непосредственного объекта преступления, что имеет важное значение при его квалификации. Согласно одной точки зрения, жизнь и здоровье сотрудников и их близких выступают в данном составе в качестве дополнительного объекта, а на первое место ставятся управленческие отношения. Такая позиция обусловлена направлением умысла посягающего – воспрепятствованием нормальной деятельности правоохранителей по защите общественного порядка и общественной безопасности за счёт посягательства на их жизнь, главная цель – дезорганизация аппарата управления.

Другая точка зрения, наоборот, основана на мнении, что не совсем корректно говорить о личности как дополнительном объекте, который «заодно» претерпевает неблагоприятные последствия при покушении на порядок управления. Ввиду этого основным непосредственным объектом в статье 317 УК РФ выступают именно жизнь и здоровье представителей власти и членов их семей, а не установленный порядок их деятельности, что подтверждается аксиологическим предпочтением российского государства, проявляющимся в отношении к человеку как к наивысшей ценности и закреплённым в конституционных положениях. Придерживаясь взглядов относительно верховенства жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов перед осуществляемыми ими государственными функциями, В.Г. Павлов полагает, что данный объект преступного посягательства должен считаться не только как непосредственный, но и как родовой. А потому необходимо перенести состав данной статьи в главу 16 УК РФ, а точнее – использовать его в качестве отягчающего признака к статье 105 [3]. Однако ни одно из двух направлений полностью не отражает сущность преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, так как вред в данном случае причиняется не двум разнородным объектам, а двум элементам одного общественного отношения – самой управленческой деятельности и

субъекту такой деятельности при том, что жизнь служит необходимым условием для наступления ответственности по данной статье.

При исследовании объекта преступления важным моментом остаётся установление юридически значимых признаков личности потерпевшего, что при квалификации действий виновного составляет основу доказывания. Правовая неопределённость усматривается, в первую очередь, в формулировке диспозиции статьи, где называются только родовые признаки специального потерпевшего – «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие», – но не устанавливается точный круг лиц, кого именно следует считать таковыми. При этом вопрос о том, кто относится к военнослужащим, разрешает Федеральный закон «О статусе военнослужащих» №76-ФЗ, а вот единообразного понятия сотрудников правоохранительных органов не даётся ни в одном из действующих нормативных правовых актов.

Более чёткий список лиц, которые относились к правоохранителям и могли считаться потерпевшими, содержал предшественник действующего уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.). Сегодня же данный вопрос остаётся неразрешённым и рассматривается рядом авторов научной литературы, которые, опираясь на Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» №45-ФЗ, в систему правоохранительных органов включают лиц, состоящих на службе в судебных, таможенных органах, органах прокуратуры, органах внутренних дел – судей, следователей, прокуроров, лиц, осуществляющих дознание и оперативно-розыскную деятельность. Такая трактовка имеет место быть, но образует множество противоречий. Так, ст. 295 УК РФ, предусматривающая ответственность за посягательство на жизнь субъектов власти, осуществляющих предварительное расследование или правосудие, закрепляет перечень потенциальных потерпевших. К таковым относятся следователь, дознаватель, судья, прокурор. По причине невозможности квалифицировать деяние сразу по двум специальным нормам и признать, например, сотрудника следственного органа потерпевшим и по ст. 295 УК РФ и по ст. 317 УК РФ, появляется необходимость чётко разграничивать, в каком случае он выполняет полномочия по производству предварительного расследования, а в каком – по охране общественного порядка и общественной безопасности, что не всегда представляется возможным. На практике ввиду полной тождественности санкций этих статей судебные ошибки в установлении специфических признаков объекта преступного посягательства при квалификации деяния не играют особой роли ни для потерпевших, ни для подсудимых, однако тогда возникают сомнения в правильности существования сразу двух смежных составов.

Ещё одним обязательным признаком объекта является тот аспект, что вред названным лицам причиняется непосредственно по причине осуществления ими законной деятельности, то есть к посягательству на сотрудника правоохранительного органа, совершённого не в связи с такой деятельностью, а, допустим, на почве личностных взаимоотношений и конфликтов, применение ст. 317 УК РФ недопустимо. Между тем, деяние квалифицируется по данной статье независимо от того, в каком месте и в какое время оно было совершено, находился ли потерпевший на дежурстве либо в свободное от работы время, если целью посягающего было воспрепятствование нормальному функционированию правоохранительной деятельности или месть за неё.

Отсюда, по смыслу закона, субъект может быть признан виновным в совершении посягательства лишь при установлении у него прямого умысла, действия лица должны свидетельствовать о намерении лишить кого-либо жизни, осознании, что деяние направлено именно против специального потерпевшего (сотрудника правоохранительного органа), и о том, что он предвидел и желал наступление вредных последствий. При этом обязательными элементами субъективной стороны являются цель (воспрепятствование предусмотренной в диспозиции законной деятельности) и мотив (месть за такую деятельность, т.е. ответные действия правонарушителя на ранее совершённые правоохранителем законные полномочия, возможно, повлекшие какие-либо негативные последствия для первого). Это делает недостаточным для квалификации деяния по ст. 317 УК РФ только совершения посягательства во время исполнения субъектом правоохранительной сферы возложенных на него обязанностей: необходимо установить у преступника указанные цель или мотив.

При квалификации нужно принимать во внимание и возможность фактической ошибки относительно личности потерпевшего, когда виновный может не осознавать, что преступление совершается в отношении именно представителя власти или, напротив, совершая посягательство на человека, не являющегося сотрудником правоохранительного органа, он добросовестно полагает, что потерпевшим является именно такой сотрудник. В первом же случае целесообразно будет применить нормы ст. 105 УК РФ, так как не может идти речи о специальных цели или мотиве, а вот во втором случае более уместной будет квалификация по ст. 317 УК РФ. В статье также говорится о законной деятельности лиц, занимающих должности в правоохранительных органах, а потому по каждому делу судам необходимо выяснять, отвечали ли закону все действия указанных лиц, ставшие поводом для посягательств. В противном же случае, при установлении факта незаконности или злоупотребления полномочиями должен быть решён вопрос о возможности отнесения содеянного к признакам соответствующей статьи об убийстве.

Помимо лиц, непосредственно выполняющих функции по охране общественного порядка и общественной безопасности, рассматриваемая статья упоминает и их близких, которые не относятся к представителям правоохранительных органов или военнослужащим, но считаются потерпевшими при совершении посягательства и одновременно выступают средством совершения преступления. Пленум Верховного Суда разъяснил, что кроме близких родственников к таковым относятся и иные лица, состоявшие в родстве с потерпевшим, а также лица, жизнь и здоровье которых заведомо дороги потерпевшему в силу личных взаимоотношений [2]. В силу особой роли близких представляется проблемным факт определения в каждом конкретном случае, на что именно направлено интеллектуальное содержание умысла виновного.

Достаточно интересным и дискуссионным является вопрос о возможности снижения возраста уголовной ответственности за совершения посягательства. Из того расчёта, что ст. 317 УК РФ не входит в список преступлений, предусматривающий пониженный возраст ответственности, субъектом данного состава может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцати лет. Законодатель исходит из того, что преступление не особо распространено среди подростков в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, и, в принципе, нет необходимости снижать возрастной критерий ввиду отсутствия какой-либо возможности избежать ответственности, так как действия таких лиц следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако в современных условиях лица с четырнадцати лет обладают необходимыми психическими данными для осознания социальной роли сотрудника правоохранительного органа и могут отдавать отчёт себе в том, что посягают именно на такого потерпевшего в связи с исполнением последним своих обязанностей, а потому должны нести ответственность непосредственно по ст. 317 УК РФ.

Анализируя объективную сторону преступления, следует разобрать законодательно не определённую дефиницию «посягательство на жизнь», использующуюся не только в рассматриваемой статье, но и в других уголовно-правовых нормах. Согласно преобладающему в науке и правоприменительной практике мнению, сам термин уже включает в себя не только оконченное убийство, но и покушение на убийство, совершаемое путём активных действий (а в ряде случаев отдельными авторами расширительно истолковывается на случай умышленного причинения тяжкого вреда здоровью). То есть состав преступления является усечённым и сформулирован таким образом, что наступления общественно опасного результата в виде смерти потерпевшего не требуется для признания преступления оконченным, достаточно лишь совершения посягающим соответствующей активности. В последнем случае нет необходимости делать дополнительную ссылку на ч. 3 ст. 30 УК РФ. В силу этого виновные в совершении посягательства на жизнь

правоохранителей, выразившегося в покушении, подвержены более строгой санкции, чем лица, совершившие неоконченное преступление по ст. 105 УК РФ. Конституционный Суд РФ выразил своё мнение по данному вопросу, указав, что в связи с большей общественной опасностью деяние, согласно ст. 317 УК РФ, представляет собой самостоятельное оконченное преступление по своей конструкции (даже если преступный результат не наступил), и правила ч. 3 и ч. 4 ст. 66 УК РФ при назначении наказания в данном случае не применимы [1].

Основываясь на вышесказанном, предлагается проведение теоретического анализа и уточнения законодательной конструкции статьи об ответственности за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких. В целях более правильной квалификации деяний по ст. 317 УК РФ, избежания ограничительного или расширительного истолкования судами терминологии статьи и всестороннего обеспечения уголовно-правовой охраны жизни указанных лиц следует создать примечание, уточняющее, какие именно органы относятся к правоохранительным, то есть более чётко очертить круг потерпевших, которые потенциально могут стать таковыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 N 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомадовича на нарушение его конституционных прав по части первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации, п. 2».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
3. Павлов В.Г. Проблемы российского уголовного законодательства: избранные труды / В.Г. Павлов. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2014.
4. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия посягательствам на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Каломен А.Г. В книге: Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016.

Михеева Кристина Александровна,
студентка 3 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Mikheeva Kristina Aleksandrovna,
3rd year student of Smolensk branch International law Institute.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Аннотация. В данной статье освещены основные проблемы при квалификации преступления, предусмотренного статьёй 109 УК РФ. Актуальность обращения к проблеме квалификации причинения смерти по неосторожности обусловлена увеличением числа подобных преступлений в различных сферах деятельности человека.

Ключевые слова: преступление, легкомыслие, неосторожность, жизнь.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE

Abstract. This article highlights the main problems in the qualification of the crime provided for in Article 109 of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance of addressing the problem of qualification of causing death by negligence is due to the increase in the number of such crimes in various spheres of human activity.

Key words: crime, frivolity, negligence, life.

Для обеспечения безопасности жизни и здоровья человека Конституция РФ закрепила право на охрану жизни и здоровья и заложила основу для механизма действия уголовно-правовых норм, которые регулируют данное право. Тем не менее, появляются спорные моменты, связанные с квалификацией и привлечением к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, исследование и решение которых представляются необходимыми.

В Конституции Российской Федерации прописаны основные аксиологические положения и устои, обязывающие государство обеспечивать и охранять права и свободы человека, его жизнь и здоровье как наивысшую ценность. Государство в лице своих органов выступает главным регулятором и гарантом защиты человеческого права на жизнь от любых противоправных посягательств, создавая внутригосударственную систему гарантий, в которую входит и уголовный закон. Помимо Конституции РФ, права на охрану жизни и здоровья гражданина закреплены в документах международного права, что подтверждает

общемировое признание жизни как наиважнейшего людского блага. Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашают, что право на жизнь охраняется законом и оно неотъемлемо, никто не может произвольно быть лишён жизни [1].

В последнее время проявляется негативная тенденция, связанная с динамикой роста неосторожных преступлений, которые совершаются на фоне таких факторов, как: интенсивное внедрение современных технологий, работа с источниками повышенной опасности, изменение социально-экономического развития отраслей промышленности и неизменного обновления и усложнения общественных отношений. Несомненно, исходя из мнения общества, умышленные преступления в сравнении с неосторожными имеют более высокую степень общественной опасности, однако, с другой стороны, для вторых присущи свои особые вредные последствия (зачастую не менее серьёзные), выражаемые в высокой латентности таких деяний и в специфичной личности преступников: неосторожность в действиях виновного, как правило, связана с недисциплинированностью, неосмотрительностью, невнимательностью.

Актуальность данной темы в основном обусловлена часто допускаемыми в судебно-следственной практике ошибками при неверной квалификации деяний в связи с ошибочным выводом о форме вины, неправильной оценкой мотивов и целей и, соответственно, назначением наказания, не соразмерного степени опасности деяния. Данная проблема возникает на фоне частых изменений в законодательстве и сложившейся противоречивой правоприменительной практики; не всегда есть реальная возможность отграничить неосторожное причинение смерти от смежных составов (убийства, причинения тяжкого вреда, повлекшего смерть по неосторожности, невиновного деяния). Перед тем, как делать вывод о неосторожной форме вины, необходимо тщательно анализировать действия (бездействия) преступника, причинную связь, место, орудие, обстановку и другие признаки, свидетельствующие об отсутствии у него прямого или косвенного намерения причинить тяжкие телесные повреждения или лишить потерпевшего жизни. При отграничении необходимо отталкиваться от того, что причинение смерти по неосторожности подразумевает отсутствие всякого умысла.

Неосторожное причинение смерти другому человеку является более широким понятием и само по себе не может рассматриваться как убийство, поскольку убийство — умышленное лишение человека жизни. Вина в форме умысла или неосторожности является основополагающим критерием любого преступления; её отсутствие говорит о невозможности привлечения к уголовной ответственности вне зависимости от тяжести последствий невиновного деяния. Субъективная сторона является обязательным элементом

состава преступления, дающим представление о внутреннем психическом состоянии лица, его сознательных и волевых процессах, происходящих при совершении преступления. Рассуждая об особенностях данной статьи, мы понимаем, что при легкомыслии лицо понимает характер своих действий и имеет возможность предвидеть опасность их последствий. Понимание того, что деяние вполне может привести к опасному результату и при этом надежда его как-либо предотвратить есть проявление самонадеянности и неоправданного риска.

Квалифицируя преступление, необходимо различать схожие признаки, присущие в преступном легкомыслии и косвенном умысле. Различие здесь происходит по волевому признаку. Осознание результата преступного посягательства и безразличие к нему должно отличаться от надежды на счастливый случай или везение. К примеру, лицо, выставляя цветочные горшки на балкон, не имеет реальных оснований полагать, что один из них может упасть вниз и привести в итоге к смерти идущего под балконом человека. Такой случай следует рассматривать как легкомыслие. Различие между косвенным умыслом и легкомыслием заключается, в первую очередь, в том, что лицо рассчитывает как-то избежать возможных последствий при легкомысленном действии. При этом стоит понимать, что, если самостоятельно столкнуть горшок с балкона, то это уже безразличное отношение к возможному трагичному исходу действий, косвенный умысел.

О наступлении смерти в результате небрежности следует сказать отдельно. Если виновный в результате своих действий (бездействий) не предусмотрел возможность наступления летального исхода, но при этом, исходя из фактической обстановки, мог и должен был предвидеть, то суд в таком случае должен установить и доказать, действительно ли мог обвиняемый это сделать. Также при квалификации преступления, совершённого в результате небрежности, его следует отличать от случайного, то есть невиновного причинения смерти. В таком случае лицо по обстоятельствам не должно было и не могло предусмотреть, а тем более запланировать причинение смерти другому человеку. Невиновным также будет причинение смерти, если лицо, хотя и предвидело возможность смертельного случая, но не могло его предотвратить по причине несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий и т.п. В таких ситуациях следует доказывать обратное (невозможность предвидеть или предотвратить). Так, ярким примером преступной небрежности выступает дело № 1-91 (66533) Юрьянского Районного суда Кировской области от 12 ноября 2015 года. Подсудимый во время коллективной охоты, спутав силуэт другого участника охоты с животным, причинил первому смерть по неосторожности, выстрелив в область таза. Суд исходит из того, что виновный при должной

внимательности должен был и мог предвидеть такие последствия, а потому деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 109 УК РФ [2].

Для лиц, совершивших неосторожное причинение смерти при выполнении своих профессиональных обязанностей ненадлежащим образом, УК РФ в части 2 ст. 109 предусматривает отдельную ответственность. При квалификации этих действий необходимо установить, что именно виновный нарушил в рамках своих профессиональных обязанностей, возложенных на него, что привело за собой смерть потерпевшего. Так как соблюдение мер повышенной предосторожности является специфической обязанностью в конкретных профессиях и несоблюдение их сопряжено с риском причинения вреда любой тяжести или смерти другим лицам вследствие ненадлежащего выполнения нормативов безопасности, то ответственность за такие деяния повышается. В частности, при расследовании уголовного дела в отношении медицинского работника, обвиняемого в причинении смерти по неосторожности пациенту, очевидно, что оно совершено в рамках исполнения им своих профессиональных обязанностей. Тут необходимо будет устанавливать, насколько добросовестно и ответственно медицинский работник выполнял эти обязанности.

При рассмотрении дела в Московском городском суде 03 октября 2019 года N 10-16857/2019 лицо было признано виновным в причинении смерти по неосторожности во время выполнения своих профессиональных полномочий. Являясь по профессии врачом (а именно хирургом), при оказании медицинской помощи пациенту он допустил следующие дефекты медицинского обслуживания: 1) неназначение госпитализации в отделение интенсивной терапии и реанимации; 2) непроведение комплекса минимальной консервативной терапии; 3) недостаточный контроль за состоянием больного; 4) отсутствие назначений для определения методов лечения. При этом все вышеуказанные ошибки не стали причиной смерти потерпевшего, однако создали условия, при которых возросла тяжесть заболевания и в итоге наступил летальный исход [3]. Значительная часть таких преступников при получении ими специальных обязанностей, связанных с повышенной необходимостью соблюдать нормы безопасности, приобретает неадекватную, завышенную самооценку, выражающуюся в возложении на себя обязанностей как на особенное, избранное лицо, способное осуществлять их профессионально на основании своих психических, физиологических и других преимуществ перед другими лицами. В результате этого образуется заблуждение, имеющее преступные общественно опасные последствия.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что причинение смерти по неосторожности – это итог невнимательного, неосмотрительного и недисциплинированного действия виновного лица. Сравнивая общественную опасность неосторожных преступлений с умышленным убийством, понимаем её, несомненно, более низкую степень опасности, но не

менее серьёзные для общества последствия. Изучение тонкостей данной уголовно-правовой сферы является довольно большой областью научных знаний, крайне актуальных для юриспруденции. Большое количество правоприменительных проблем указывает на необходимость комплексного и незамедлительного их решения со стороны государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ00...>
2. Приговор Юрьянского районного суда Кировской области от 12.11.2015 г. по делу № 1-91/2015 / [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dOLJj9R9b2gC/>.
3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2020 N 77-591/2020 / [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=12303#4w2Ris...>

Сидоренков Антон Юрьевич,
студент 3 курса
Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Sidorenkov Anton Yuryevich,
3rd year students of Smolensk branch International law Institute.
Smolensk, Russia.

*Научный руководитель –Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме – захвату заложника и уголовной ответственности за совершение данного преступления. Рассматриваются диспозиция статьи 206 Уголовного Кодекса и виды санкций, предусмотренные за данное деяние. Исследуется актуальность освобождения от уголовной ответственности, указанная в примечании данной статьи. Также при помощи сравнения захвата заложника с незаконным лишением свободы и похищением человека выявляются сходства и различия данных преступлений. Особое внимание уделено примерам захвата заложников в Российской Федерации.

Ключевые слова: захват, свобода, заложник, преступление.

CRIMINAL LIABILITY FOR HOSTAGE-TAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to an urgent topic - hostage-taking and criminal responsibility for the commission of this crime. The disposition of Article 206 of the Criminal Code and the types of sanctions provided for this act are considered. The relevance of the exemption from criminal liability specified in the note of this article is investigated. Also, by comparing hostage-taking with illegal deprivation of liberty and kidnapping, similarities and differences of these crimes are revealed. Special attention is paid to examples of hostage-taking in the Russian Federation.

Key words: capture, freedom, hostage, crime.

Согласно статье 206 Уголовного кодекса Российской Федерации, захват или удержание лица в качестве заложника, совершённый в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника [1], является одним из наиболее опасных и распространённых преступлений против общественной безопасности. Как можно заметить, рассматривая состав преступления, объектом преступления является как общественная безопасность, так и свобода человека, и лицо, посягающие на эти элементы, преследует

определённую цель. Целью является добиться от другого человека, от определённой группы лиц, от общественности или от государства выполнения определённых требований, которые выставляет посягающее на вышеперечисленные элементы лицо.

М.Ю. Павлик в своей статье выражает свою точку зрения о том, что захват заложника является своеобразным видом преступления, который может быть совершён как самостоятельно, так и в совокупности с другими преступлениями, причём он может совершаться для того, чтобы облегчить подготовку и совершение этих преступлений [5]. Кроме этого, М.Ю. Павлик обращает внимание на то, что возможности отдельных преступных элементов и преступных организаций возрастают благодаря стремительно развивающемуся научно-техническому прогрессу для осуществления преступных целей. Данное мнение является верным, так как самые громкие теракты с захватом заложников, произошедшие в России, речь о которых пойдёт ниже, наглядно это продемонстрировали.

В свою очередь, С.В.Науменко в своей статье утверждает, что наличие состава преступления, которое предусматривает ответственность за захват заложника, вынуждает характеризовать данное преступление как деяние, нарушающее общественную безопасность [4]. Ведь, как считает С.В.Науменко, именно в главу, где в качестве родового объекта выступает общественная безопасность, разработан и помещён законодателем данный состав, причём это сделано ради охраны общественной безопасности. В то же время в статье излагается мысль о том, что лишение потерпевших их личной свободы является средством, необходимым для достижения преступником другой цели, и в связи с этим захват заложника может относиться к категории двухобъектных преступлений. Действительно, с одной стороны, как уже упоминалось выше, объектом является общественная безопасность, что немало важно для сохранения правопорядка, с другой стороны, свобода человека является ещё одним, дополнительным объектом данного преступления. Также Науменко подчёркивает важность охраны общественной безопасности и необходимость наказания за нарушение данной безопасности. К тому же подтверждается использование преступником личной свободы жертвы как объекта преступления.

Сроки лишения свободы за рассматриваемое деяние варьируют от пяти лет до пожизненного лишения свободы. Виды санкций применяются в зависимости от сложности деяний. Например, минимальным наказанием является лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Данное наказание предусматривается за захват и удержание лица в качестве заложника. Несколько строже становится санкция в случае, если данное деяние совершает группа лиц по предварительному сговору, либо при захвате заложника осуществляется насилие, либо используется оружие или подобные ему предметы, а также если в заложниках оказываются несовершеннолетний либо беременная женщина, а также если захвачено двое

или более лиц, либо если преступники действовали по найму или по корыстным мотивам. За наличие хотя бы одного из вышеперечисленных обстоятельств предусматривается санкция, при которой преступник отбывает наказание сроком от шести до пятнадцати лет, при этом наказание дополняется ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. В качестве примера наличия данных обстоятельств приводится следующий случай. В ноябре 2020 года в Пятигорске мужчина, находившись в квартире у родственницы, захватил в заложники хозяйку квартиры и двух её несовершеннолетних детей. При этом он выставил требования, в которые входили передача денежных средств и предоставление возможности покинуть территорию страны. Мужчина был задержан, заложники не пострадали. По данным средств массовой информации, преступник был привлечён к уголовной ответственности по второй части рассматриваемой статьи [9].

Если при совершении вышеперечисленных деяний произошла смерть захваченного человека по неосторожности, или данное преступление совершила организованная группа, то санкция по части третьей данной статьи предусматривает более строгое наказание, чем предыдущие: период срока увеличивается до диапазона от восьми до двадцати лет, при этом свобода ограничивается на срок от одного года до двух лет. То есть, как мы видим, с каждым появлением дополнительного отягчающего вину обстоятельства наказание становится всё более строгим. Наиболее строгой санкцией за совершение данного преступления является пожизненное заключение. Ему предшествует заключение на срок от пятнадцати до двадцати лет, дополнительно свобода ограничивается на срок до одного года. Такие виды наказания предусматриваются за вышеперечисленные деяния, при которых смерть заложнику была причинена по умыслу.

В примечании указывается, что лицо, которое освободило заложника добровольно или по требованию властей, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данное примечание направлено на предотвращение совершаемого преступления и для безопасности захваченного заложника, то есть содержит в себе положительный смысл. Но по поводу данного примечания существуют разные точки зрения, которые нельзя оставлять без внимания. Так, В.Г. Бязров в своей статье утверждает, что, поскольку речь идёт не о смягчении уголовной ответственности, а о полном от неё освобождении, которое никак не увязано с продолжительностью похищения человека и захватом заложников во времени, а также с достижением целей, к которым стремился виновный, и некоторыми другими условиями, есть основания утверждать, что такое дополнение уголовного законодательства не столько в интересах потерпевших, сколько в интересах самих преступников [2]. Действительно, во время захвата заложник находится под угрозой лишения жизни и здоровья, к тому же преступник уже покушается на свободу

человека. И в случае освобождения заложника уже совершившее преступление лицо в таком случае останется безнаказанным. Также по данной проблеме юрист А. Воробьёв считает, что преступник может совершать подобные преступные деяния с уверенностью, что в случае неудачного стечения обстоятельств всегда может освободить заложника или похищенного и на основании этого будет полностью освобождён от уголовной ответственности [3]. С данным мнением нельзя не согласиться, учитывая, что возможность освобождения от уголовной ответственности при вышеуказанных обстоятельствах способствует дальнейшим совершениям подобных преступлений. При этих обстоятельствах, как далее считает А. Воробьёв, «похищенный либо заложник может сколько угодно пробыть в неволе, любой, даже весьма продолжительный срок, но, если похититель его отпустит добровольно, уголовной ответственности не последует. Из этого следует, что вред, нанесённый объекту преступления, остаётся безнаказанным». Таким образом, при наличии данной формулировки примечания статьи 206, проблема отсутствия наказания за захват заложника при его освобождении и недостаточная превенция данного преступления, к сожалению, имеет место быть.

Безусловно, данная проблема должна быть устранена путём корректировки законодательства, в данном случае изменения примечания статьи. Вышеупомянутые авторы предлагают различные варианты решения проблемы. Например, В.Г. Бязров предлагает изменить формулировку примечания, где «освобождение от уголовной ответственности увязывалось с определённым сроком освобождения потерпевшего (например, от 2 до 24 часов в неволе) и с отказом от условий, выдвинутых при захвате заложника, или целей, которых хотело достичь лицо, совершая похищение человека или захват заложника». Таким образом, для преступника условия для освобождения от уголовной ответственности усложняются, в то же время для потерпевшего возможность получить свободу может возникнуть раньше, что нанесёт ему меньше вреда. В.Г. Бязров также предусматривает не отмену уголовной ответственности для преступника, а лишь смягчение наказания. В свою очередь, А. Воробьёв предлагает признать данное примечание утратившим силу. В таком случае возможность избежать наказания за захват заложника у преступника исключена в любом случае. Каждый из вариантов решения проблемы по-своему эффективен. Первый вариант даёт возможность преступнику освободить заложника с наименьшим для него вредом, второй же вариант исключает все шансы избежать наказания. На данный момент общего мнения относительно решения проблемы нет.

Говоря о захвате заложников, невозможно не упомянуть трагедию, произошедшую в современной России и затронувшую сердца граждан. Речь идёт о теракте на Дубровке во время мюзикла «Норд-Ост» и о захвате заложников в школе №1 в Беслане. Именно во время этих терактов, поразивших весь мир своей жесткостью, имели место отягчающие

обстоятельства, упомянутые в части четвёртой данной статьи. Как мы помним, 23 октября 2002 года во время мюзикла «Норд-Ост» произошёл захват заложников в количестве 916 человек вооружённым отрядом террористов во главе с Мовсаром Бараевым. Захват происходил с последующим удержанием в течение трёх дней [7]. Ситуацию осложнял тот факт, что зал вместе с заложниками был заминирован. Осуществив захват заложников, террористы выдвинули требование о прекращении боевых действий в Чечне. Представители власти были вынуждены пойти на крайние меры, применив специальный газ, чтобы избежать активации взрывных устройств и не допустить массовой гибели заложников, усыпив террористов. Но, к сожалению, от последствий применения газа погибли многие заложники как в зале, так и в больнице после штурма. Споры о правильности данного решения не прекращаются и сегодня.

В данном случае непосредственные исполнители данного деяния, а именно – группа террористов во главе с одним из организаторов теракта Мовсаром Бараевым – были убиты во время штурма. Но была выявлена причастность к теракту пособника группы террористов Заурбека Талхигова, который в 2003 году за передачу боевикам сведений о расположении спецназа был осуждён по статье 33 части 5, статье 205 части 2 пункту «в» Уголовного Кодекса РФ и по статье 33 части 5, статье 206 пунктам «в,г,д,ж» Уголовного Кодекса РФ и по совокупности преступлений приговорён к восьми с половиной годам колонии строгого режима [6]. Также наказание получили прочие выявленные причастные к данному теракту лица.

Двумя годами позже произошёл террористический акт, шокировавший без преувеличения весь неравнодушный мир. 1 сентября 2004 года в городе Беслане вооружённая группа террористов ворвалась на посвящённую Дню знаний линейку, проходившую во дворе школы №1, и захватили в заложники более 1100 человек, среди которых было около 800 детей. Заложники удерживались три дня в здании школы. Террористы отказались от переговоров и выдвинули требование, адресованное властям о прекращении войны на территории Чечни федеральными войсками. На третий день захвата заложников в результате взрыва, произошедшего в спортивном зале школы ради спасения заложников, начался штурм школы спецназом, в результате которого погибло 333 человека, большинство из которых составили заложники, среди которых было 186 детей [8]. Во время штурма были убиты почти все террористы, за исключением единственного выжившего террориста Нур-Паши Кулаева. В 2005 году Кулаев предстал перед судом, на котором был признан виновным по статье 206 части третьей. Отдельно по упомянутой статье Кулаев получил 20 лет лишения свободы, окончательной мерой наказания в совокупности статей стало пожизненное лишение свободы в колонии особого режима.

Нельзя оставить без внимания статью 127 «Незаконное лишение свободы», имеющую схожесть со статьёй 206. Как мы видим, обстоятельства, отягчающие деяние, перечислены в части второй данной статьи: например, предусматривается наказание за совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору. В статье упоминается применение преступниками насилия, которое имеет опасные для жизни и здоровья последствия, за исключением отсутствия пункта о корыстных побуждениях или найме, который находится в статье о захвате заложника. Но также есть и существенные отличия статей. Если в диспозиции статьи 206 подчёркивается, что преступление совершается с целью заставить совершить какое-либо нужное для преступника действие для прекращения преступления, то в статье 127 ничего о дополнительных факторах, кроме как отсутствие признаков похищения, не говорится. И, кроме того, в 206 статье присутствует четвёртая часть, в которой говорится об умышленном причинении смерти человеку, в то время как в статье 127 об умышленном причинении смерти не говорится, поскольку незаконное лишение свободы, прежде всего, направлено на то, чтобы, прямо говоря, лишить свободы человека, не имея на это законных оснований. Максимальное отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьёй, которое может произойти с потерпевшим, – это смерть потерпевшего по неосторожности, что указано в третьей части статьи. Максимальной санкцией данной статьи является лишение свободы сроком на восемь лет, в то время как статья 206 предусматривает пожизненное лишение свободы.

Также заслуживает внимание сравнение статьи о захвате заложников и статьи 126 «Похищение человека». Само похищение человека, как и захват заложника, связано с незаконным лишением свободы жертвы, что отсылает к 127 статье. Также в статье о похищении, как и в статье о захвате заложников, в части второй есть отягчающие элементы, такие как похищение, совершаемое группой лиц по предварительному сговору, либо применение насилия с опасными для жизни и здоровья последствиями. Но здесь есть дополнение, которого нет в статье 206: учитывается угроза применения насилия. К слову, этого дополнения нет и в 127 статье. Существенным отличием этой статьи от сравниваемой статьи 206 является также отсутствие наличия понуждения выполнения требований. Максимальная санкция за данное преступление является также меньшей по сравнению со статьёй 206: пятнадцать лет лишения свободы.

В разные времена случаи захвата заложников и способы их совершения как в России, так и в зарубежных странах неоднократно менялись, приобретали новые формы. Но вместе с этим появлялись новые способы освобождения захваченных заложников, менялось законодательство по возникновению уголовной ответственности за данное преступление.

Наличие санкций в статье 206 является достаточной превентивной мерой за совершение захвата заложника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).
2. Бязров В.Г. Разграничения захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // «Российский следователь». № 1. 2015.
3. Воробьев А. Похищение человека и захват заложника // ЭЖ-Юрист. № 36. 2015.
4. Наumenко С.В. Захват заложника: проблемы и решения // Вестник Московского университета МВД России. № 3. 2009.
5. Павлик М.Ю. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за захват заложника // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (29). 2006.
6. Дело: Талхигов Заурбек Юнусович / Правозащитный центр «Мемориал» [Электронный ресурс] URL: <https://memohrc.org/ru>
7. Терракт на Дубровке [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org>
8. Террористический акт в Беслане [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org>
9. Удерживавшего в заложниках семью мужчину в Пятигорске арестовали [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru>

Солдатенков Юрий Дмитриевич,
студент 4 курса Смоленского филиала Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.
Soldatenkov Yuri Dmitrievich,
4rd year student of Smolensk branch of the International law Institute.
Smolensk, Russia.

Научный руководитель – Ревенко Яна Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена проблемам применения принудительных мер воспитательного воздействия и исполнения наказания несовершеннолетних, поскольку преступность несовершеннолетних является составной частью общей преступности, обладая своими специфическими особенностями, что позволяет рассматривать её в качестве самостоятельного объекта изучения, необходимость которого характеризуется психическим, соматическим и нравственным воспитанием несовершеннолетних в семье, а также их социальной незрелостью.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, принудительные меры воспитательного воздействия, уголовная ответственность, дети и подростки.

PROBLEMS OF APPLICATION OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE AND EXECUTION OF PUNISHMENT OF MINORS

Abstract. The article is devoted to the problems of the use of coercive measures of educational influence and the execution of punishment of minors, since juvenile delinquency is an integral part of the general crime, having its own specific features, which allows us to consider it as an independent object of study, the need for which is characterized by the mental, somatic and moral upbringing of minors in the family, as well as their social immaturity.

Keywords: minors, compulsory measures of educational influence, criminal liability, children and adolescents.

Понятие института уголовной ответственности несовершеннолетних основано на положениях действующего уголовного законодательства, в частности, в специально выделенном разделе V главы 14 УК РФ, посвящённом применению уголовной ответственности к несовершеннолетним. Указанный раздел также содержит нормы,

предусматривающие особые правила, регулирующие применение мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним.

В современном мире имеет место мнение о том, что негативное состояние социально-экономических условий является основой совершения преступлений. При исследовании факторов преступности, в первую очередь, необходимо обратить особое внимание на возникновение негативных правоотношений в обществе в течение определённых периодов развития политической, социально-экономической, идеологической и иных сфер, составляющих ядро жизнедеятельности, динамика изменений которых существенным образом влияет на уровень преступности по стране в целом. Соответственно, состояние современной жизни россиян обусловлено достаточно резким обострением негативных тенденций, касающихся преступности, в том числе, несовершеннолетних. Углубление социально-экономического кризиса в стране на современном этапе отразилось, в первую очередь, на детях и подростках. Поэтому характерными чертами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются насилие и жестокость, что является свойственным таким преступлениям, как убийство, причинение вреда жизни и здоровью граждан, кражи, разбойные нападения.

К сожалению, преступность несовершеннолетних в настоящее время имеет тенденцию роста, в связи с чем особо актуальным является вопрос, связанный с борьбой с преступлениями, совершаемыми несовершеннолетними, основной мерой которых признаётся уголовная ответственность. Так, при проведении заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов относительно профилактики преступности среди несовершеннолетних Генеральный прокурор РФ в качестве актуальной проблемы обозначил наличие бесконтрольной негативной информации через сеть «Интернет», оказывающей влияние на активное вовлечение подростков в преступную деятельность, различные деструктивные молодёжные движения, в процессе которых несовершеннолетние могут стать жертвами преступлений, поскольку наличие постоянного доступа к сайтам подростков приводит к обстоятельству, что виртуальная среда для них выглядит наиболее правдиво и адекватно, чем существующая реальность. Возможность преобразования в какую-либо «бестелесную идеальную» личность способна открыть для подростков наличие особых ощущений, в связи с чем иллюзорный мир Интернета способен сформировать нигилизм, обусловленный подменой норм поведения и чувство безответственности за совершённые противоправные действия в силу анонимности присутствия в виртуальной среде. Поэтому в данной связи с целью профилактики и борьбы с подростковой преступностью представляется необходимым со стороны государства создать

абсолютно новую информационную политику, направленную на молодёжную аудиторию с её медиабезопасностью.

Анализируя показатели опроса в отношении преступлений, совершаемых подростками, можно сделать неутешительный вывод о том, что криминогенная ситуация в России складывается таким образом, что по-прежнему к наиболее криминально выраженной части населения относятся несовершеннолетние [3, С. 208], в общей преступности которых до 90% всех преступлений составляют преступления против собственности, насильственные преступления и преступления против здоровья граждан и общественной безопасности. Необходимо также отметить, что значимая часть преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними, остаётся за пределами регистрации в органах внутренних дел. Причина в данном случае обусловлена тем, что преступления могут совершаться в семьях или учебных заведениях. Если преступное посягательство было совершено внутри семьи, то её члены просто не сообщают об этом в полицию. В учебных заведениях к несовершеннолетним преступникам обычно применяются свои меры воспитательного воздействия. Зачастую имеют место случаи совершения преступлений в кругу сверстников, что огласке не придаётся, а потерпевшие просто не заявляют в органы внутренних дел о случившемся. Поэтому значительная часть уголовных дел по преступным деяниям данной категории с участием несовершеннолетних официально не возбуждается.

Однако, вместе с тем, при совершении менее тяжких преступлений, не представляющих значимой общественной опасности, предпочтение актуальнее отдавать применению к несовершеннолетним преступникам мер воспитательно-профилактического и социально-экономического воздействия с учётом личности, условий её воспитания и жизни, состояния здоровья, влияния других лиц. Является общеизвестным, что в силу своего возраста и малого жизненного опыта несовершеннолетние нуждаются, в первую очередь, в воспитательной коррекции поведения, не требующей полной изоляции их от общества, в котором воспитательные меры выступают в качестве альтернативы уголовной ответственности или способа её реализации. По своей правовой природе установленные законом принудительные меры воспитательного воздействия относятся к альтернативе уголовному наказанию, а их применение к лицам, не достигшим 18-ти летнего возраста, возможно при наличии следующих условий: если совершённое преступление отнесено к категории небольшой или средней тяжести; если данные о личности несовершеннолетнего преступника позволяют суду сделать вывод, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия.

К первой и наиболее лояльной мере относится предупреждение, основной целью которого является факт осознания подростком противоправности и негативности его деяний,

а также переоценки своего дальнейшего поведения. Поэтому представляется целесообразным и справедливым применение рассматриваемой меры в качестве самостоятельной к несовершеннолетнему только за впервые совершённое преступление или правонарушение. Вторая принудительная мера воспитательного воздействия заключается в передаче несовершеннолетнего нарушителя под надзор родителей или лиц, заменяющих их, либо специального государственного органа и возложении на родителей несовершеннолетнего или заменяющих их лиц или на специализированный государственный орган обязанности по воспитанию и осуществлению контроля за поведением несовершеннолетнего.

По мнению автора Е.В. Медведева, в данном случае существует реальное противоречие, поскольку обязанность по воспитанию детей является прямым требованием, установленным Конституцией РФ и семейным законодательством, необходимость уголовно-правового дублирования которого не имеет никакого смысла [2, С. 1]. Перечисленные в ч. 4 ст. 91 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия не являются исчерпывающими. Например, в силу ч. 2 ст. 87 УК РФ, в качестве принудительной меры может рассматриваться передача несовершеннолетнего под надзор в специальное закрытое учебно-воспитательное учреждение специального органа управления образованием. В научной уголовно-правовой доктрине имеет место мнение, что совершение несовершеннолетним преступного деяния является социально-правовой проблемой, а, следовательно, её решение возможно только посредством применения комплексных мер, среди которых на первое место выступают уголовно-правовые меры. Их преимуществом является педагогическое содержание, оказывающее влияние на развитие положительных качеств личности подростков, направленное на ограждение их от негативного влияния тюремной атмосферы [1, С. 15].

Принудительные меры с содержанием воспитательного воздействия обуславливают противоречие между принудительным характером их назначения, исполнения судебными органами и применением комплекса мер, направленных на воспитание несовершеннолетних, достигаемым с помощью педагогических средств. С одной стороны, назначаемые меры могут исполняться независимо от желания и воли несовершеннолетнего, что обеспечивается принудительной силой со стороны государства, но, с другой стороны, в наказании не содержится элементов кары, являющихся характерными для иных наказаний. Проблемой применения принудительных мер воспитательного воздействия является обстоятельство, что они могут назначаться только за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а мера, установленная в диспозиции ч. 2 ст. 92 УК РФ, – за тяжкие и средней тяжести уголовно наказуемые деяния [4, С. 70]. В качестве исключения следует отметить ряд

составов особо тяжких преступных деяний, предусмотренных ч. 5 ст. 92 УК РФ. В таком случае имеет место аналогия с осуществлением изоляции несовершеннолетних преступников от общества, что противоречит юридической природе применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поэтому для несовершеннолетних преступников, совершивших тяжкие и средней тяжести преступления, целесообразнее было бы предусмотреть другие альтернативные меры по воспитательному воздействию детей и подростков.

Деятельность по предупреждению и профилактике преступности среди несовершеннолетних должна содержать в себе комплекс социально-профилактических мер воспитательного воздействия, направленных на повышение жизненно важных условий для подрастающего поколения: проведение индивидуальной психолого-педагогической коррекции подростков, повышение правовой грамотности, формирование правовой культуры, способствующих соответствующему современным реалиям воспитанию в семьях и гражданском обществе, что в полной мере должно привести к достижению положительных результатов по предупреждению преступности среди несовершеннолетних подростков. К самой первоочередной задаче по противодействию подростковой преступности необходимо отнести вопрос по улучшению социально-экономической ситуации в стране, что, безусловно, должно положительно отразиться на материальном благополучии в российских семьях, имеющих детей. С учётом тесной взаимосвязи между уровнем благосостояния и воспитанием со стороны родителей можно с уверенностью констатировать, что по мере улучшения социально-экономической обстановки в России станет доступным максимум реальных возможностей для надлежащего обеспечения уровня воспитания и образования детей в семьях, а также привития им законопослушного поведения.

Поскольку в современных условиях преступность несовершеннолетних относится к одной из самых актуальных проблем для всего мирового сообщества, для её решения необходимы наиболее эффективные меры по её противодействию. Следует признать, что в настоящее время уровень предупреждения преступности несовершеннолетних является недостаточным, несмотря на его значимость в общей системе противодействия преступности в целом. На сегодняшний день закономерности, определяющие взаимоотношения между школой, семьёй и работой для подрастающего поколения, можно поставить под сомнение. Существенные происходящие изменения в системе общественных правоотношений обуславливают затруднение процесса социализации подростков, результаты которой могут стать менее предсказуемыми.

Вопросы, касающиеся проблем по профилактике и борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов и совершенствование

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и применяемого в отношении подростков наказания, следует признать преимущественно одним из самых приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов и иных заинтересованных ведомств. Так, проблемы по предупреждению детской преступности должны постоянно обсуждаться на расширенных заседаниях Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, в которых принимают участие представители органов исполнительной власти регионов, различных силовых структур и ведомств, основными вопросами которых является деятельность по предупреждению групповой и повторной преступности среди несовершеннолетних.

Таким образом, следует отметить, что в настоящее время в российской правотворческой концепции невозможно отрицать наличие того факта, что проблемы, связанные с преступностью несовершеннолетних являются достаточно актуальными, что связано с множеством факторов, в частности: недостаточным воспитанием, отрицательным социальным влиянием, преобладающим в современном обществе, а также несовершенством системы предупреждения и профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, на совершение которых со стороны государства и общества должна проявляться соответствующая реакция, направленная на возвращение к нормальной жизни и воспитание в них уровня качества полноценных личностей. Поэтому в силу морально-этнических, психологических и социальных факторов, свойственных детям и подросткам, законодатель подчеркнул особый подход к ответственности несовершеннолетних, регламентировав принудительные меры воспитательного воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5.
2. Медведев Е.В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного воздействия. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 4.
3. Обыденова Т.В. К вопросу о предупреждении и пресечении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Право: теория и практика. 2015. № 5.
4. Перфилова М.В. Проблемы применения принудительных мер воспитательного воздействия как альтернативы наказания несовершеннолетних // Молодой учёный. 2017. № 32 (166).

Раздел 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Васильева Светлана Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теории права и государственно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Vasilyeva Svetlana Valeryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of "Theory of Law and State-legal Disciplines"
(Department of the Smolensk branch) International Law Institute.
Smolensk, Russia.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Избирательное право оказывает влияние на развитие общества, сознание и государственность. В статье даётся ретроспективный анализ законодательства в сфере избирательного права на протяжении последних 10 лет.

Ключевые слова: избирательное законодательство, голосование, выборы, избиратели, единый день голосования.

EVOLUTION OF ELECTORAL LEGISLATION IN MODERN RUSSIA

Annotation. The right to vote has an impact on the development of society, consciousness and statehood. The article provides a retrospective analysis of the legislation in the field of electoral law over the past 10 years.

Keywords: electoral legislation, voting, elections, voters, single voting day.

Исторически сложилось так, что вопросы, касающиеся государства, государственной власти, наиболее часто вызывают интерес в обществе. Актуальность обусловлена тем, что избирательное право оказывает влияние на развитие общества, политические традиции, сознание и государственность. Правовое регулирование избирательного законодательства влияет на характер взаимоотношений власти, политического класса и народа, определяя эффективность власти, её влияния на общество, устойчивость и значение в социальной жизни.

В современном мире насчитывается свыше 200 государств. Каждое из них заметно отличается от остальных по особенностям и принципам своей внутренней организации. Форма государства и основы конституционного строя РФ определяются

основным Законом страны – Конституцией РФ [1]. Республика в переводе с латинского языка (*respublica*) означает общее дело. Это форма правления, при которой избираемые населением на определённый срок выборные органы осуществляют верховную власть в стране. Республиканское правление – это совместное правление. Принимаемые высшими органами власти решения, постановления обычно долго готовятся, обсуждаются по надлежащей процедуре, проходят экспертизу. Принятие решений осуществляется путём голосования. Если за данное решение проголосовало большинство, то оно считается принятым. Ещё в XVIII в. процедура баллотировки проводилась таким образом, чтобы формально обеспечить тайну волеизъявления голосовавшего. Голосование проводилось путём опускания в ящики шаров разного цвета либо в закрытом помещении, либо накрывая сам баллотировочный ящик в момент опускания шара епанчей [5, С. 206].

Избирательные права граждан относятся к сфере политических прав и определяются как правомочие каждого гражданина – право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления [4, С. 129]. Следует отметить, что в зависимости от количественного состава носителя права субъективное активное и активное избирательное права являются индивидуальными, но могут быть реализованы и коллективно, а субъективное пассивное избирательное право является индивидуальным, но обусловлено реализацией активного избирательного права. Указанное понимание формы реализации пассивного избирательного права имеет принципиальное значение при осуществлении его судебной защиты, поскольку нарушение права быть избранным может затрагивать права избирателей, которые выбирают, а, следовательно, защита пассивного избирательного права побуждает защиту и активного избирательного права на избрание власти на свободных демократических выборах.

Понятия «избирательное право» и «избирательная система» во многом совпадают, и иногда их употребляют как синонимы. Однако между ними существуют различия. На реализацию избирательного права на практике существенное влияние оказывает тот или иной тип избирательной системы. Данный термин также может употребляться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле он употребляется, когда речь идёт о результатах голосования и означает порядок их определения. В широком смысле понятие «избирательная система» означает совокупность правовых норм, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, проведения выборов и подведения итогов.

С 1990-х годов субъекты Федерации самостоятельно назначали дату региональных и муниципальных выборов. Главы регионов избирались, как правило, каждые 4-5 лет. В октябре 2004 года на тот момент председатель ЦИКа Александр Вешняков предложил установить ежегодный Единый день голосования в марте, а также ввести ещё один день (так

называемый резервный) в октябре. 2 октября 2012 года президент Владимир Путин подписал поправки в законы о политических партиях и об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ. В соответствии с ними Днём единого голосования стало второе воскресенье сентября того года, в котором истекают сроки полномочий местных и муниципальных органов власти, а в год проведения выборов в Госдуму – день голосования на этих выборах. Документ вступил в силу 1 ноября того же года [3].

3 ноября 2015 года по инициативе Государственной думы был принят закон о переносе парламентских выборов и совмещении их с Единым днём голосования в сентябре (ранее Госдума избиралась в декабре). В соответствии с поправками в закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», Единым днём голосования с 2016 года является третье воскресенье сентября в год выборов в Госдуму, а в промежутке между парламентскими кампаниями – второе воскресенье сентября. 31 июля 2020 года президент Владимир Путин подписал закон, по которому «голосование на выборах и референдумах может проходить в течение нескольких дней подряд, но не более трёх» [2].

С целью создания максимального удобства для избирателей, и учитывая, что формат голосования по поправкам в Конституцию (исходя из данных соцопросов) вызвал положительные оценки, а также учитывая эпидемиологическую обстановку, ЦИК своим решением установил порядок досрочного голосования в Единый день голосования (ЕДГ) 13 сентября. По словам главы Смоленского облизбиркома, в соответствии с этим порядком в тех регионах, где проводятся выборы в заксобранья, выборы высших должностных лиц субъекта, выборы в представительные органы административных центров, будет проводиться досрочное голосование.

В воскресенье, 13 сентября 2020 года, в России проходил Единый день голосования, в ходе которого в 83 субъектах страны прошло порядка 9 тысяч избирательных кампаний разного уровня. Единый день голосования стартовал в Смоленской области 13 сентября. В 08:00 открылись более 780 участков для голосования. Гражданам предстояло выбрать одного из четырёх кандидатов. Также в регионе проходили выборы в Смоленский горсовет VI созыва и выборы депутатов представительных органов муниципальных образований региона. Для удобства смолян и соблюдения санитарных норм проголосовать на избирательных участках можно было с 11 по 13 сентября с 08:00 до 20:00 часов. Избиратели могли запланировать максимально удобное для себя время голосования, а также выбрать вариант голосования: на избирательном участке или вне помещения для голосования (на дому) при наличии уважительных причин. Заявление о предоставлении возможности

проголосовать вне помещения для голосования (на дому) может быть подано в участковую избирательную комиссию до 14:00 часов 13 сентября.

Проголосовать в сентябре 2020 года через Госуслуги нельзя было, даже если в регионе предусмотрен дистанционный формат выборов. На Госуслугах нет сервиса, позволяющего вести учёт голосов с применением технологии блокчейна. Для этого разрабатываются специальные сайты, а через Госуслуги осуществляется только приём заявок на электронное голосование, идентификацию личности избирателей. Электронное голосование в России пока вводится только в тестовом (экспериментальном) режиме. В сентябре 2020 года только в Ярославской и Курской областях избиратели смогли сделать свой выбор через Интернет. Портал Госуслуг не предназначен для проведения этой процедуры. Однако через него избиратели могут:

- подать заявление о включении в список избирателей по месту фактического нахождения (сервис доступен по ссылке);
- подать заявку на участие в электронном голосовании (жители Курской и Ярославской областей могут сделать это до 8 сентября через личный кабинет Госуслуг);
- идентифицировать свою личность при получении электронного бюллетеня в даты выборов.

Онлайн-платформы, где будет проводиться электронное голосование в сентябре 2021 года, ещё дорабатываются. ЦИК РФ проведёт их тестирование 31 августа. Для участия в электронном голосовании нужно иметь подтверждённую учетную запись на Госуслугах, иначе не пройти идентификацию личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская Газета, 25 декабря 1993 г. № 237.
2. ФЗ от 31.07.2020 N 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 6 августа 2020 г. № 173.
3. ФЗ от 2 октября 2012 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях” и Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» (в ред. от 03.02.2014г.) / Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 13-е изд. Юрическое издательство «Норма». 2018.

5. Купченко К.В. Применение электоральных процедур Европы при формировании органов местного самоуправления в XVIII в. (на примере Смоленского региона) / Россия, Запад, Восток: диалог культур и цивилизаций. Сб. науч. трудов международной научно-практической конференции. 2018.

Масягина Юлия Борисовна,
доцент кафедры «Теории права и государственно-правовых дисциплин»
(отделение Смоленского филиала) Международного юридического института.
г. Смоленск, Россия.

Masyagina Iulya Borisovna,
Associate Professor of the Department of "Theory of Law and State-legal Disciplines"
(Smolensk branch office) International Law Institute.
Smolensk, Russia.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В предлагаемой статье ставится проблема определения понятия «гражданское общество» как юридической категории. Ставится вопрос о важности данного определения для характеристики правового государства, а также для выяснения структуры гражданского общества. Целью данного исследования является выявление важнейших характеристик и структурных элементов гражданского общества Российской Федерации. Задачи: определить гражданское общество как важнейшую составляющую правового государства, выяснить правовые средства, в том числе, создаваемые поправками к Конституции РФ 2020 года, которые определяют структуру гражданского общества России. Методы, используемые в статье, – это анализ действующего законодательства, сравнительно-правовой, логический методы, а также важнейший для авторов догматический, позволяющий определять правовые и юридические категории. Результатом предложенного исследования можно считать уточнение определения гражданского общества, в котором раньше на первое место ставилась семья, а сейчас – различные общественные объединения. Гражданское общество Российской Федерации является частью закреплённого в Конституции Российской Федерации правового государства и поэтому должно быть основано на правовых средствах, используемых физическими и юридическими лицами, составляющими это общество.

Ключевые слова: гражданское общество, правовые средства, право как средство, конституционные правовые средства.

CIVIL SOCIETY AS A LEGAL CATEGORY

Abstract. This article poses the problem of defining the concept of "civil society" as a legal category. The question is raised about the importance of this definition for characterizing the rule of law, as well as for clarifying the structure of civil society. The purpose of this study is to identify the most important characteristics and structural elements of civil society in the Russian Federation. Tasks: to define civil society as the most important component of the rule of law, to find out the legal means, including those created by the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, which determine the structure of civil society in Russia. The methods used in

the article are an analysis of the current legislation, comparative legal, logical methods, as well as the most important for the authors dogmatic, which allows to define legal and legal categories. The result of the proposed study can be considered a clarification of the definition of civil society. The society is private, enshrined in the Constitution of the Russian Federation of a legal state.

Keywords: civil society, legal means, law as a means, constitutional legal means.

В современной России термин «гражданское общество» является актуальным и в теоретической, и в практической плоскости. Практическая значимость гражданского общества может быть подтверждена реальными юридическими фактами, такими, например, как растущее количество общественных организаций, в том числе, организаций территориального местного самоуправления, а также отсутствие обязательной вакцинации от коронавируса SARS-CoV-2. Теоретическое исследование гражданского общества, естественно, начинается с понятия. Общеизвестно, что определение гражданского общества нуждается в доработке, так как это не совсем правовая категория, определение которой столь важно для законодательного текста [6, С. 350]. Это подтверждается тем, что правовое государство является элементом текста Конституции Российской Федерации, а в ст. 1 Основного закона государства положения о гражданском обществе отсутствуют. При этом изменения Основного закона российского государства от 1 июля 2020 года используют такие термины, как взаимное доверие граждан и государства, социальная солидарность общества, социальное партнёрство. Указанные категории напрямую приводят нас к формированию гражданского общества как политической реальности.

Необходимость норм права для регулирования гражданского общества связана с отсутствием чёткого законодательного закрепления. В связи с этим гражданское общество нуждается в правовых средствах регулирования. Право как средство регулирования гражданского общества исследуется многими авторами. Это: представители юриспруденции интереса – право как защищённый интерес (Р. Иеринг), право как порядок отношений (С.А. Муромцев), наконец, право как некая психологическая (психологически переживаемая) реальность (Петражицкий Л.), как биопсихическая реальность (Тимашев Н.С.). Так, немецкий правовед Рудольф фон Иеринг выступал против понимания права как вытекающего из отвлечённой идеи, из неё получающего свои логические формулировки. По его мнению, оно связано с жизнью общества и индивида и создаётся с целью приспособить их к условиям среды. Такое приспособление происходит не безболезненно и немирно: у отдельных индивидов и общественных групп существуют различные интересы, между которыми могут возникнуть противоречия: всем свойственно стремление к достижению большего блага, к получению большей выгоды, а задача права – уравновесить эти интересы,

найти компромисс между ними. Отсюда и слова: «Цель права – мир, средство для этого – борьба» [1, С. 56].

Наиболее авторитетные российские и зарубежные политологи отмечают большую бытовую свободу российского общества на уровне общественного сознания и реальной социальной жизни. Исследование гражданского общества на теоретическом уровне представляется значимым вследствие выяснения влияния правовых средств на формирование и развитие данного явления и его взаимодействия с правовым государством. Так, одни авторы отождествляют понятия «гражданское общество» и «общество», включая государство в систему гражданского общества, другие понимают под гражданским обществом сферу внегосударственных отношений, структур и институтов.

Самым известным и авторитетным автором по определению термина «гражданское общество» является Г.В.Ф. Гегель, который считал, что гражданское общество есть совокупность семей, создаваемая с целью охраны материальных и нравственных интересов индивида. Гегель говорит о гражданском обществе как дифференциации между семьёй и государством: «Гражданское общество – это живая организация, в которой существует целостная свобода людей» [4, С. 315]. Потребности гражданского общества должны обеспечиваться посредством правосудия, полиции, корпораций.

Все гегелевские определения гражданского общества, представленные элементы содержания данного определения нуждаются в уточнениях для современного российского общества, которое сталкивается с вызовами и проблемами, не актуальными для буржуазной эпохи XVIII века. На первое место в структуре гражданского общества мыслитель ставит семью, а только потом труд, предпринимательство и другие элементы. Для современного общества характерен кризис традиционной семьи, что связано с влиянием другого важнейшего структурного элемента гражданского общества – изменившегося характера труда. По сравнению с буржуазной эпохой доля ручного труда существенно снижена в производстве и само производство вместе с сельским хозяйством вытеснено сферой услуг. Современники, в свою очередь, отмечают: «Гражданское общество – это система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей». Автор А.Ю. Сунгуров определяет, что понятие «гражданин» неразрывно связано с понятием «участие», т. е. с деятельностью гражданина в различных общественных организациях и институтах [7, С.118].

Таким образом, можно говорить о различных критериях выделения структурных элементов гражданского общества. Традиционно структурными частями называют субъектов гражданского общества. Мы в своём исследовании обосновываем иной подход к структуре

данного общества. На наш взгляд, важнейшими структурными элементами являются различные, в первую очередь, конституционные, правовые средства, используемые субъектами гражданского общества для удовлетворения своих интересов и потребностей. Соответственно, с развитием права, его отраслей и норм, материального или процессуального их характера в политических, экономических, социальных условиях, современных реалиях, регулируемых общественных отношениях, следует в целом определить, что право выступает основным регулятором институтов гражданского общества. С учётом изменений в государстве и мире, новых тенденций, появления негативных явлений и процессов, внедрения сверхновых технологий, развития общественных и культурных ценностей нормы права должны отражать это и своевременно регулировать правоотношения в гражданском обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовой инструмент в системе понятий теории права. (Кандидатская диссертация). М. 2001.
2. Батурина Ю. Б. Правовые формы и средства правовой защиты. Право: Проблемы теории: Учебное пособие. Смоленск: изд-во «Универсум». 2003.
3. Берг Е.Б., Горяев С.О. Латинский для юристов. Учебник для бакалавров. М.: изд-во «Юстиция». 2019.
4. Гегель Г-Ф. Философия права. М.: Мысль. 1990.
5. Сырых В.М. Метод юридической науки. Основные элементы, конструкция. М.: изд-во «Юридическая литература». 1980.
6. Сырых В.М. Логические основы общей теории права. М.: Юрид. Дом «Юстицинформ». 2000.
7. Сунгуров А.Ю. Гражданское общество и его развитие в России. Учебное пособие. СПб.: Ютас. 2008.

Митько Валерия Геннадьевна,
студентка 3 курса
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.
г. Брест, Республика Беларусь.
Mitko Valeria Gennadiievna,
3rd year student of Brest State University named after A.S. Pushkin.
Brest, Republic of Belarus.

Научный руководитель – Дудчик Анна Игоревна,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

СПЕЦИФИКА СТАТУСА АДВОКАТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье изучаются особенности института адвокатуры в Республике Беларусь и Российской Федерации. Научная цель статьи – отметить, какие сходства существуют у статуса адвоката в Республике Беларусь и Российской Федерации и выделить отличия, исходя из законодательства двух государств. В статье отражаются порядок и основания приобретения статуса адвоката, а также отмечается, из каких элементов состоит данный статус.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, лицензия, стаж, квалификационный экзамен, образование, законодательство.

SPECIFICS OF THE LAWYER'S STATUS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the features of the Institute of advocacy in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The scientific problem of the article is to note what similarities exist between the status of a lawyer in the Republic of Belarus and the Russian Federation and to highlight the differences based on the legislation of the two states. The article reflects the procedure and grounds for acquiring the status of a lawyer, and also notes what elements this status consists of.

Key words: lawyer, law practice, license, length of service, qualification exam, education, legislation.

Актуальность изучения института адвокатуры обусловлена исключительной важностью данного института как для белорусского и российского законодательства, так и для законодательства других стран мира. Так же актуальность выбранной темы статьи обусловлена относительно недавним принятием Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», который был принят в 2011 году. До принятия Закона на территории Республики Беларусь действовал Закон СССР от

30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР». Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30.12.2011 [3] перенял некоторые нормы из Закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1], который был принят значительно раньше, в 2002 году. Но наряду и с заимствованиями в данном законе существует и ряд отличительных особенностей.

Институт адвокатуры выступает важнейшим элементом правового государства, а таковыми являются и Республика Беларусь, и Российская Федерация. В данных странах институт адвокатуры является усилителем взаимодействия граждан с государствами. Адвокатура повышает эффективность правозащитной деятельности, без данного института невозможен и сам судебный процесс. Данный институт необходимо исследовать, так как и в настоящее время, и в будущем адвокат является и будет являться одной из сторон судебного процесса, без которой данный процесс был бы несправедлив, с точки зрения права и закона. Целью исследования темы являются проведение сравнительно-правового анализа и изучение особенностей института адвокатуры в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Нормативная правовая база является неотъемлемой частью института адвокатуры в обоих государствах. Основным нормативным правовым актом, регулирующим правовой статус адвоката в Республике Беларусь, является Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) [3]. Именно в нём, хотя и несколько разрозненно, закреплены основные элементы правового статуса адвоката (статья 12 «Приостановление адвокатской деятельности», 13 «Прекращение адвокатской деятельности», 16 «Гарантии адвокатской деятельности» Закона и др.). Эти и некоторые другие положения Закона, а также опыт некоторых учёных позволяют сгруппировать элементы статуса адвоката. Полагаем справедливым выдвинуть тезис о том, что правовой статус адвоката включает в себя следующие элементы: 1) порядок и основания приобретения статуса адвоката; 2) права и обязанности адвоката; 3) порядок и основания приостановления и прекращения статуса адвоката; 4) гарантии адвоката; 5) ответственность адвоката.

Как уже было указано ранее, основой регулирования адвокатской деятельности в Республике Беларусь является Закон [3]. В Российской Федерации таким нормативным актом выступает Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) [1]. Важно отметить, что в отличие от Закона Федеральный закон активно использует понятие «статус адвоката». И хотя дефиниция этого понятия в Федеральном законе отсутствует, глава третья именуется «Статус адвоката». Прежде всего, это обусловлено тем, что в Беларуси адвокатская деятельность – это один из видов лицензируемой деятельности, в

России адвокатская деятельность стоит особняком от других видов деятельности, адвокат – это особый статус. В связи с этим в юридических кругах зачастую встают вопросы: чем же адвокат в Республике Беларусь отличается от обычного предпринимателя, и почему мы не причисляем адвокатскую деятельность к предпринимательской? Например, Т.В. Сысуев на этот счёт высказался следующим образом: «Вопрос о том, является адвокатская деятельность предпринимательской или нет, имеет, на наш взгляд, несколько спекулятивный характер. Публично-правовое значение этой деятельности не нивелирует во взаимоотношениях между адвокатом и клиентом гражданско-правовой сущности юридической помощи именно как услуги в гражданско-правовом смысле и само по себе не исключает возможности её квалификации как предпринимательской». Сложно не принять во внимание такое мнение [5].

Мы полагаем, что широкое использование в Российской Федерации на законодательном уровне понятия «статус адвоката» отражает определённую степень единства российского законодателя с научными кругами, а это всегда положительный знак, поскольку взгляд науки зачастую характеризуется большей степенью объективности, нежели точка зрения государственных органов по аналогичным вопросам. Ведь на сегодняшний день уже никому не нужно доказывать, что адвокат – это не просто вид деятельности. Это особый статус в обществе. А адвокатура – важнейший элемент правовой системы любого демократического государства. Однако ради справедливости отметим, что Закон – это уже второй подобный нормативный правовой акт, принятый в истории независимой Беларуси, что свидетельствует о том, что наш законодатель не стоит на месте и постоянно ищет пути совершенствования правового регулирования исследуемой группы правоотношений.

Как результат Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности Республики Беларусь характеризуется большей степенью структурированности, системности, выступает в большей степени консолидированным актом, нежели его российский аналог. Как уже отмечалось ранее, несмотря на определённую степень разрозненности, а иногда – завуалированности, Закон, хотя и под призмой адвокатской деятельности, все-таки содержит все выделенные нами элементы правового статуса адвоката. В Федеральном законе, например, вопрос ответственности адвокатов не детализируется (такой главы в принципе нет). Этот элемент статуса адвоката затрагивается в нём лишь вскользь, посредством включения в текст закона бланкетных норм о том, что адвокат подлежит ответственности в соответствии с законодательством. Закон же в главе 3 достаточно подробно регламентирует вопросы привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

Порядок и основания приобретения права на осуществление адвокатской деятельности не случайно включены нами в один элемент правового статуса адвоката. Эти понятия неразрывно связаны между собой и не работают отдельно друг от друга. Дело в том, что

порядок получения права на осуществление адвокатской деятельности строго формализован и применяется только к лицам, которые соответствуют законным требованиям, выдвигаемым к соискателям адвокатской лицензии.

Для адвокатской деятельности такие требования установлены в Законе [3]. В случае соответствия гражданина этим требованиям можно говорить о том, что он способен своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности, связанные с получением права на осуществление адвокатской деятельности. Здесь нам хотелось бы акцентировать внимание на том, что речь идёт именно о процедуре получения права на осуществление адвокатской деятельности. То есть соответствие указанным в Законе условиям влечёт для гражданина лишь возможность воспользоваться порядком, установленным законодательством, для получения права на осуществление адвокатской деятельности. Этот порядок выступает инструментом для реализации права, предоставленного гражданину статьёй 17 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь (право заниматься любой незапрещенной законом деятельностью) [2].

Таким образом, в силу особой общественной значимости адвокатской деятельности, уровня профессиональной подготовки и ответственности, требуемых для её осуществления, законодатель установил двухуровневую систему допуска граждан к занятию адвокатской деятельностью. Мало того, что нужно соответствовать определённым Законом требованиям, порядок получения права на осуществление адвокатской деятельности отнюдь не является простой формальностью, а представляет собой целую систему испытаний, которые нужно успешно пройти (квалификационный экзамен в устной и письменной формах) для того, чтобы получить право на осуществление адвокатской деятельности.

На основании вышеизложенного, вопреки общепринятому мнению о том, что перечень требований к претенденту на получение статуса адвоката есть основание для получения права на осуществление адвокатской деятельности, полагаем, что лексически верно было бы говорить о том, что основание получения права на занятие адвокатской деятельностью одно (к слову, общее для Беларуси и России) – это надлежащим образом подтверждённый факт соответствия кандидата требованиям, предъявляемым к нему Законом.

В Законе вопросы порядка и оснований приобретения права на осуществление адвокатской деятельности регулируются статьями 7-11 [3]. В Федеральном законе – это статьи 9-15 [1]. Требования, выдвигаемые к соискателю адвокатской лицензии в Республике Беларусь и в Российской Федерации:

- гражданство Республики Беларусь;
- высшее юридическое образование;
- прохождение в установленных Законом случаях стажировки;

- наличие высшего юридического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо учёной степени по юридической специальности;

- стаж работы по юридической специальности не менее двух лет (с момента получения высшего образования) либо прохождение стажировки в адвокатском образовании в сроки, установленные Федеральным законом [1].

К осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо:

- признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным;

- ранее совершившее умышленное преступление;

- исключённое (уволненное) из коллегии адвокатов, а также уволенное из правоохранительных и других органов по дискредитирующим обстоятельствам в течение трёх лет со дня принятия соответствующих решений об увольнении;

- обратившееся за получением лицензии в течение одного года со дня вступления в силу принятого в отношении его либо индивидуального предпринимателя (юридического лица), в качестве которого было зарегистрировано (учредителем или руководителем которого являлось) это физическое лицо, решения об аннулировании специального разрешения (лицензии) на осуществление частной нотариальной деятельности либо деятельности по оказанию юридических услуг соответственно;

- занимавшее в период со дня подачи заявления о допуске к квалификационному экзамену до дня получения лицензии должности, время работы на которой засчитывается в стаж государственной службы;

- признанное недееспособным или ограниченно дееспособным в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

- имеющее непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления.

Как видим, основания приобретения права на осуществление адвокатской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации весьма схожи. Однако всё же позволим себе считать, что требования, установленные Федеральным законом, несколько мягче. Во-первых, Федеральный закон не запрещает приобрести статус адвоката лицам, не являющимся гражданами Российской Федерации. Иностранцы граждане так же, как и граждане Российской Федерации, могут приобрести статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом. Правда, осуществлять адвокатскую деятельность впоследствии они могут с некоторыми ограничениями. Они вправе оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства и

не допускаются к оказанию юридической помощи на российской территории по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации. Во-вторых, обратим внимание на альтернативную форму требования, установленного Федеральным законом: стаж работы по юридической специальности не менее двух лет (с момента получения высшего образования) либо прохождение стажировки в адвокатском образовании в сроки, установленные Федеральным законом [1]. Опыт работы по юридической специальности свыше трёх лет в соответствии с Законом лишь сокращает срок стажировки [3].

С одной стороны, обязательное прохождение стажировки, установленное Законом, должно положительно сказываться на претендентах на получение адвокатской лицензии, ведь, проходя стажировку и наблюдая за работой действующих адвокатов, претенденты получают правдивое представление об их будущей профессиональной деятельности, «вливаются» в профессию. С другой стороны, кто осмелится однозначно сказать, что важнее для будущего адвоката: стаж работы по юридической специальности или прохождение стажировки в адвокатском образовании? Ведь, в первую очередь, претендент на получение адвокатской лицензии должен обладать высоким уровнем профессиональной подготовки [6, С. 176].

Стоит вопрос и том, кто окажется более подготовленным к адвокатской деятельности с профессиональной точки зрения: юрист с двухлетним стажем работы или выпускник ВУЗа, прошедший годичную стажировку в адвокатском образовании? Вопрос, скажем так, почти риторический. На наш взгляд, это зависит от многих факторов: личностных качеств претендента, специфики и объёмов предшествующей деятельности и т.п. Для того, чтобы дать окончательный ответ на вопрос о профессиональной годности претендента к осуществлению адвокатской деятельности, существует квалификационный экзамен. Но вместе с тем стажировка не только проверяет профессиональную подготовку кандидата, но также демонстрирует его личностные качества: ответственность, целеустремленность, способность доводить начатое дело до логического окончания. В связи с этим подход белорусского законодателя нам представляется более предпочтительным в силу своей большей информативности и конструктивности при изучении личности кандидата.

Некоторые российские авторы выражают озабоченность в связи с тем, что в Федеральном законе не установлен возрастной ценз лица, претендующего на приобретение статуса адвоката (к слову, в Законе ситуация аналогичная). Например, В.К. Ботнев считает, что только при достижении возраста не менее 25 лет человек приобретает определённый жизненный и профессиональный опыт, который нужен для эффективной помощи доверителю [4]. Однако нам сложно согласиться с В.К. Ботневым. Сделанное им утверждение носит оценочный характер, поскольку невозможно достоверно утверждать, с какого возраста гражданин приобретает достаточный жизненный и профессиональный опыт

для оказания юридической помощи клиентам. На наш взгляд, это категории, которые должны индивидуально оцениваться руководителем стажировки в процессе её прохождения конкретным претендентом. Данное утверждение подтверждается и тем, что руководитель стажировки ко всему прочему по окончании прохождения стажировки готовит заключение о готовности стажёра адвоката к осуществлению профессиональной деятельности (п. 3 ст. 9 Закона) [3].

Таким образом, изучив нормативную правовую базу института адвокатуры в Республике Беларусь и в Российской Федерации, можно сделать вывод, что на данный момент адвокатура является важнейшим элементом правового государства. Деятельность адвокатов на территории Республики Беларусь и Российской Федерации урегулирована нормативно правовыми актами. В Республике Беларусь таким нормативно правовым актом выступает Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», в Российской Федерации – Федеральный закон Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Из всего это следует, что адвокат – это не просто какой-то вид деятельности, а особенный статус в обществе любого правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ (с изм., внесёнными Федеральным законом от 03 декабря 2007 г. N 320-ФЗ: в ред. ФЗ от 31.07.2020). ЗАО «Консультант Плюс». М. 2021.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2021.
3. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 6 янв. 2021 г. / СПС «КонсультантПлюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск. 2021.
4. Ботнев В.К. Правовое регулирование приобретения и приостановления статуса адвоката // Современное право. 2016. № 1.
5. Сысуев Т.В. Взаимодействие адвокатов и лиц, оказывающих юридические услуги // Промышленно-торговое право. 2013. № 8.
6. Таран А.С. Обстоятельства, исключающие участие адвоката в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ. 2013.

Маганкова Анна Алексеевна,
кандидат юридических наук,
адвокат коллегии адвокатов «ПАРТНЕР» Смоленской области.
г. Смоленск, Россия.

Гречишниковка Каролина Игоревна,
студентка 3 курса
Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии.
г. Смоленск, Россия.

Magankova Anna Alekseevna,
Candidate of Legal Sciences,
lawyer of the bar Association "PARTNER" of the Smolensk region.
Smolensk, Russia.

Grechishnikova Karolina Igorevna,
3rd year student of the Smolensk branch of the Saratov State Law Academy.
Smolensk, Russia.

ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРИМЕНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса, связанного с осуществлением применения административной ответственности в сфере защиты прав потребителей. Автор выделяет некоторые пробелы в законодательстве, благодаря которым оно не может эффективно применять механизм наложения административных санкций, способствуя росту правонарушений в указанной области и невозможности их контроля и пресечения.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушение, защита прав потребителей, агрегатор, продавец, обман, предоставление недостоверной информации, нарушение прав.

GAPS IN THE LEGISLATION ON THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF CONSUMER RIGHTS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. The article is devoted to the study of the issue related to the implementation of the application of administrative responsibility in the field of consumer protection. The author highlights some gaps in the legislation, due to which it cannot effectively apply the mechanism of imposing administrative sanctions, which contributes to the growth of offenses in this area and the impossibility of its control and suppression.

Keywords: administrative responsibility, offense, consumer protection, aggregator, seller, deception, provision of incorrect information, infringement of rights.

Вопросы защиты прав потребителей не теряют актуальности уже много лет. Злободневность этого направления регулирования обусловлена систематичностью характера

допускаемых нарушений. В связи с этим законодатель ввёл в КоАП РФ нормы ст. 14.7 и 14.8, закрепляющие санкцию за нарушение обязанностей, которые предприниматель, юридическое или должностное лицо должны исполнять по отношению к потребителю. Также правовые основы регулирования закрепляет Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей». Для целей применения указанных нормативных актов в каждом деле надлежит выяснить для целей идентификации потребителя от иных участников гражданского оборота наличие у него личных, семейных и иных нужд, которые не относятся к осуществлению предпринимательской деятельности. Именно данный критерий выступает как основополагающий.

Также Закон «О защите прав потребителей» определяет правовые основы защиты, которые осуществляются в административном порядке, определяет направление контроля и надзора за соблюдением этих прав. Экономические отношения между товаропроизводителями и потребителями как предмет административно-правового регулирования в целом носят предупредительный, нежели карательный характер. Так, среди целей регулирования авторы выделяют недопущение правонарушений в рассматриваемой сфере, а также повышение потребительской и правовой грамотности граждан, оказание административного воздействия в отношении нарушителей, восстановление нарушенных прав потребителей и организацию взаимодействия участников системы защиты прав потребителей [5]. К примеру, действия, которые применяются с целью обмана покупателя, несут за собой наложение административной санкции в виде штрафа: на граждан – от 3000 до 5000 рублей, на должностных лиц – от 10000 до 30000 рублей, на юридических лиц – от 20000 до 50000 рублей. В свою очередь, введение в заблуждение потребителя насчёт качества и определённых свойств товара предусматривает куда выше порог, например, для коммерческой организации наложение штрафа возможно от 100000 до 500000 рублей. Заметим, что статья 14.8 закрепляет также случаи наложения административного штрафа.

Представляется, что размер административной выплаты является достаточно малым по сравнению с тем вредом, который наносят предоставление неверной информации о товаре или услуге, обман потребителя, ущемление его прав и т.д. Также этот аспект носит достаточно неравный характер, так как индивидуальный предприниматель или же должностное лицо несёт куда меньшую ответственность, чем юридическое. Ст. 14.7 КоАП РФ определяет свою правовую основу за счёт обмана. Что касается действий, которые применяются с целью обмана покупателя, то к ним относятся обмеривание и обвешивание. Если затрагивать такое действие, как обсчёт покупателя, то оно представляет собой продажу того или иного товара за сумму большую, чем та, которая представлена на чеке или ценнике этого самого товара [2]. Исходя из этого положения, мы можем предположить, что эта норма

закрепляет недостаточно полный перечень случаев, определяющих обман покупателя (приобретателя), и не конкретизирует каждый из них, что может привести к заблуждению контролирующих органов.

Так, в Арбитражный суд Вологодской области обратилось с заявлением ООО «А.» о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.7 КоАП РФ. В свою защиту Общество указало, что сроки для составления протокола Управлением были нарушены, и просило признать правонарушение малозначительным. До этого должностными лицами Управления был проведён осмотр, в ходе которого установлено, что обществом осуществляется реализация алкогольной продукции – вина, которое является алкогольным напитком, полученным брожением иного, чем виноград, плода, и имеет на этикетке (контрэтикетке, кольеретке) и в наименовании слово «вино». Суд исходя из положений дела установил, что КоАП РФ имеет специальную административную ответственность при обороте алкоголя и данное правонарушение не может квалифицироваться по ст. 14.7, тем самым удовлетворив требования ООО «Агроторг».

Говоря о пробелах в законодательстве, сейчас всё чаще и чаще наблюдаются правонарушения среди маркетплейсов и товарных агрегаторов. ЯндексМаркет, Wildberries и Ozon стали основными площадками, с помощью которых покупатель получает продукты первой необходимости, одежду, мебель и т.д. При этом ни один интернет-магазин не может быть полностью уверен в своих поставщиках, а при расширении и получении потребительской популярности это становится всё сложнее. Зачастую агрегатор имеет ограниченный контроль и видит те или иные правонарушения по факту их осуществления.

В разрезе новейших законодательных реалий владелец агрегатора обязан посредством размещения на своём сайте или странице сайта ссылки на сайт продавца (исполнителя) предоставить максимально детализированную информацию о себе, продавце (исполнителе) и товаре (услуге), включая фирменное наименование или ФИО продавца, юридический адрес, режим работы, сведения из ЕГРЮЛ/ЕГРИП, подробное описание товара (услуги) с указанием точных характеристик размера/веса/цвета и пр., фотографии в нескольких ракурсах или видеобзор, информацию о возможных вариантах доставки и т.д. Любые изменения в указанной информации должны быть доведены до сведения потребителя [4]. Неисполнение данного требования обуславливает возможность привлечения лица к ответственности за убытки, причинённые ввиду предоставления недостоверной информации за исключением случая представления информации ему самим продавцом. Также за нарушение права потребителя на получение полной информации владелец может привлекаться к ответственности по ст. 14.8 КоАП РФ.

Заметим, что ст. 14.8 КоАП РФ имеет более широкий список случаев, предусматривающих наложение административной ответственности. К ним относятся: неполучение достоверной и необходимой информации о товаре, изготовителе или продавце; включение в договор условий, которые ущемляют права потребителей и т.д. Важным элементом является то, что нарушение с ущемлением прав потребителя в кредитном договоре признаётся несоблюдением требований именно Закона РФ «О защите прав потребителей», а не специальных норм банковского и страхового законодательства, надзор за соблюдением которого осуществляет Банк России [1]. Так, ПАО «Банк ВТБ» указал в договоре, что «банк вправе взыскать задолженность по договору без обращения в суд на основании исполнительной надписи нотариуса, совершённой в порядке, установленном законодательством РФ». В ходе проверки Управление установило, что права потребителя были ущемлены и формулировка была составлена так, что присутствовало только категорическое согласие с этим пунктом (рядом стояла графа для подписи). Постановлением от 20.08.2020 Общество было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.8 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 11 000 рублей. В итоге суд решил отказать в удовлетворении требований ПАО «Банк ВТБ» и обязать общество выплатить штраф.

Ярко выраженной проблемой остаётся наличие благоприятных условий для уклонения от нежелательных внеплановых проверок. На официальном сайте Роспотребнадзора размещаются списки организаций, в которые запланированы посещения контролирующих органов по месяцам [3].

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод, что реализация пресечения преступлений в сфере защиты прав потребителей является недостаточно основательной, так как всё больше появляется правонарушений на интернет-площадках, которые в большей мере не придаются никакому основательному контролю за деятельностью предпринимателей и никак не устраняются. На наш взгляд, у этого вида административного правонарушения должна быть отдельная глава, которая объединяет в себе все виды нарушений в этой среде, определяет свою специфику наложения санкций, даёт справедливое распределение ответственности между лицами, определяет чёткие и подробные случаи и условия осуществления описываемых правонарушений. Также, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне установить требования к ведению Единого реестра поставщиков, изготовителей, а также исполнителей интернет-услуг и единые требования к качеству предоставляемых ими товаров, работ и услуг. Важно поднять вопрос о наступлении

ответственности юридических лиц за непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Из вышесказанного становится очевидным, что нормы Кодекса об административных правонарушениях, регулирующие защиту прав потребителей, требуют глубокого и детального законодательного анализа и корректировки. Очевидно, что внесение в некоторые статьи изменений и дополнений является необходимостью, поскольку правила юридической ответственности должны быть максимально ясными, точными и конкретными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михеева И.В., Долкова Е.А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2.
2. Павлов Н.В., Передерий А.А. Особенности установления административной ответственности для юридических лиц при совершении правонарушений, посягающих на интересы потребителя // Colloquium-journal. 2020. № 12 – 8 (64).
3. Плахова Е.С. Защита прав потребителей в России: административно-правовой аспект// Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 3 (31).
4. Фадеева И.В.: Недобросовестные маркетплейсы и товарные агрегаторы как субъекты административной ответственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №4.
5. Федотов В.А.: Административно-правовое регулирование в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Тематика представленных докладов достаточно широка: затронуты актуальные вопросы теории государства и права, гражданского законодательства, уголовно-правового законодательства, обсуждены вопросы теории и практики применения в рассматриваемых конференцией областях.

2. В выступлениях были особо отмечены значение и роль историко-теоретических исследований в системе юридических наук, применения комплексного и системного подходов в качестве основных методов научного исследования при изучении конкретных актуальных проблем истории и теории государства и права, взаимодействия комплекса историко-правовых дисциплин с отраслями права, а также рассмотрения их соотношения с другими гуманитарными науками, в частности, с философией и социологией.

3. В ходе работы секции рассмотрены актуальные вопросы о закреплении принципа разделения властей в современном государстве, были проанализированы июльские изменения, внесённые в Основной закон государства. В связи с этим были отмечены проблемы в организации и функционировании Правительства Российской Федерации, выделено соотношение категорий «права человека» и «права гражданина», «свободы» и «обязанностей» в конституционном праве, проанализированы новеллы в институте гражданства РФ.

4. Особое значение приобрела тема самоидентификации отечественной правовой системы, определения её места и роли в мировом правовом пространстве в контексте развития исторического и правового знания. В числе других вопросов получили своё комплексное освещение конституционные основы избирательной системы на современном этапе, особенности функционирования отдельных высших органов государственной власти, актуальные проблемы гражданства РФ, современные проблемы взаимодействия нравственности и права.

5. Для всех важно избегать правового нигилизма, экстремизма. С этой целью целесообразно заниматься самообразованием в сфере правовой культуры, что отразилось в ряде сообщений конференции.

6. Ключевыми направлениями, исследуемыми на конференции, стали проблемы гражданско-правового регулирования отдельных сфер функционирования институтов гражданского права, особенностей взаимодействия субъектов в сфере трудовых правоотношений. Должное внимание было уделено анализу совершенствования гражданско-

процессуальных отношений. Своевременными и актуальными были доклады, посвящённые бюджетным отношениям. Многие из докладов содержали заслуживающие внимание предложения и рекомендации по совершенствованию отраслевых нормативных актов, которые могут способствовать совершенствованию российской законодательной базы. Многие из выступлений вызвали бурные дискуссии. Как в материальном, так и в процессуальном праве была затронута проблема инновационного развития различных сфер права.

7. На конференции было принято решение продолжать дальнейшее изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на исследование различных аспектов гражданских правоотношений; способствовать решению проблем, стоящих на стыке гражданского и процессуального права; содействовать углублённому изучению вопросов, связанных с развитием трудового права на современном этапе развития общества; отметить положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права и процесса, трудового права.

8. Отмечен положительный эффект совместной работы участников конференции в определении новых подходов к решению проблем и задач по дальнейшему изучению гражданского права и процесса, трудового права.

9. Необходимо продолжить унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства (оповещение участников посредством сети «Интернет»).

10. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство являются одними из самых динамично меняющихся, претерпевающих изменения и совершенствующихся. Тем не менее, нормы уголовно-правового законодательства вызывают множество нареканий со стороны как учёных-теоретиков, так и правоприменителей. На конференции также обсуждались и последние изменения российского уголовного, уголовно-процессуального права.

11. Уголовное законодательство систематически пополняется новыми статьями, введение которых вызвано сиюминутной необходимостью, являющееся реакцией законодателя на новые виды преступной деятельности.

12. Можно отметить следующие недостатки действующего уголовно-правового законодательства: уголовно-правовое законодательство является нестабильным; законодательство содержит множество бланкетных норм, что затрудняет работу правоприменителя; законодательство содержит множество неточных формулировок; отмечается противоречивость некоторых норм УК; наличие в УК РФ так называемых «мёртвых» (неприменяемых в практике) составов.

13. По итогам конференции сделаны следующие выводы и предлагается принять следующие решения:

- признать актуальность темы, заявленной в конференции;
- регулярно проводить научно-практические конференции, посвящённые проблемам уголовного и уголовно-процессуального законодательства;
- признать, что результаты работы конференции могут быть использованы в правоприменительной деятельности;
- на основании предложенных спикерами путей разрешения обозначенных проблем обратиться к субъектам законодательной инициативы для рассмотрения вопроса по реализации предложенных ими вариантов внесения изменений в действующие законодательные акты.